

Январь 2021

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

**2021 год
МИР НЕ БУДЕТ
ПРЕЖНИМ**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Сергей Вершинин

Приоритеты России на правозащитном направлении в ООН

Марсело Эбрард Касаубон

130 лет дипломатическим отношениям между Мексикой и Россией

Роман Маршавин, Алексей Соколов

Как международные финансовые организации противодействуют COVID-19

Юрий Зверев, Николай Межевич

Вызовы региональной безопасности: балтийский вектор

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей Вершинин, заместитель министра иностранных дел России 4

Приоритеты Российской Федерации на правозащитном направлении в рамках органов системы ООН

Российскую линию на правозащитном направлении ООН мы выстраиваем с опорой на положительный национальный опыт по обеспечению и поощрению прав человека, свои нравственные ориентиры, принципы и ценности. Ведем последовательную и настойчивую работу с тем, чтобы международное сообщество и правозащитные структуры ООН уделяли должное внимание защите прав национальных, этнических и языковых меньшинств, коренных народов, детей, инвалидов, молодежи, продвижению экономических и социальных прав, вопросам борьбы с проявлениями расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, неонацизмом, религиозной нетерпимостью.

JUBILEUM

Марсело Эбрард Касаубон, министр иностранных дел Мексики 10

130-летие установления дипломатических отношений между Мексикой и Россией

Мексика и Россия отмечают 130-летие дипломатических отношений, которые официально были установлены 11 декабря 1890 года. Это событие позволяет нам подтвердить приверженность дальнейшему укреплению двусторонних связей, исходя из убеждения в том, что совместная работа принесет ощутимую пользу нашим обществам.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Роман Маршавин, Алексей Соколов 14

Об участии международных финансовых организаций в противодействии распространению пандемии коронавируса и содействии пострадавшим странам

Распространение пандемии коронавируса привело к фактической «заморозке» ряда ключевых

секторов мировой экономики, разрывам глобальных цепочек добавленной стоимости, крайней волатильности товарных и финансовых рынков, крупнейшему в истории оттоку капитала из стран с развивающейся экономикой. В результате мир столкнулся с самой глубокой рецессией после Второй мировой войны.

Егор Леонов 20

Новые тенденции развития цифровой дипломатии в условиях COVID-19

В 2020 году пандемия COVID-19 ускорила процесс глобальной цифровизации, в том числе в таких сферах, как международные отношения, дипломатия и мировая политика. Произошел вынужденный или даже принудительный переход человечества к более активному использованию интернет-платформ, соцсетей и иных цифровых сервисов.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Юрий Зверев, Николай Межевич 28

Вызовы региональной безопасности: балтийский вектор

Фундаментальные вызовы экономического, политического и медицинского характера - факт общепризнанный. Обсуждение сосредотачивается вокруг второго вопроса, а именно: как указанные вызовы влияют на повестку дня мира и Европы. Применительно к вопросам региональной безопасности на востоке Европы следует ответить - практически никак. США и НАТО в 2021 году продолжают свою военную активность в Польше и странах Прибалтики, усилят ее и постараются создать максимально возможные трудности для России и Беларуси.

Юрий Саямов 44

Безопасность человека как глобальная проблема

Четырьмя «всадниками апокалипсиса», которые в настоящее время наиболее угрожают человечеству, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал геополитическую напряженность, климатические изменения, глобальное недоверие и злоупотребление новыми технологиями, заявив, что мир приближается к точке невозврата.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Актуальное состояние и перспективы развития ситуации на Украине спустя год после саммита в «нормандском формате» в Париже 56

Российские и чешские эксперты в онлайн-формате обсуждали настоящее состояние Украины, условия прекращения гражданской войны, которая продолжает быть яблоком раздора между Россией и Европой, влияет на безопасность всего Европейского региона. А также насколько Минский процесс устраивает его участников?

ИКТ

Сергей Бойко 66

Угрозы международной информационной безопасности в условиях новой технологической реальности

Наряду с несомненным благом новейшие достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий несут новые вызовы и угрозы. Прежде всего, это угрозы международному миру, безопасности и стабильности. Угрозы суверенитету и территориальной целостности государств.

Наталья Бабекина 78

Перспективы развития института «белых хакеров», или Жизнь верхом на волне

Спрос на специалистов в области информационной безопасности на сегодняшний и завтрашний дни весьма высок. Поэтому всевозможные курсы повышения квалификации, специальные тренинги, межвузовские образовательные программы стремительно набирают популярность. Практически ни одно международное мероприятие не обходится без соревнований по компьютерной/информационной безопасности.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Юрий Булатов 84

СССР и Великобритания на афганском направлении: тревожные будни 1943 года

В течение 1943 года СССР и Великобритания сумели провести ряд спецмероприятий на афганском направлении, которые позволили нейтрализовать деятельность абвера в Афганистане.

БИБЛИОТЕКА

Александр Яковенко 110

Гражданская дипломатия между Россией и США востребована как никогда

На фоне пандемии коронавируса и беспрецедентной избирательной кампании в США незаметно прошла 60-я годовщина американо-российской Дартмутской конференции. Этот пробел восполняет вышедшая книга американского сопредседателя Дартмутской конференции Филипа Стюарта «Как разрушить барьеры в американо-российских отношениях. Сила и перспективы народной дипломатии».

Олег Карпович, Лидия Кулябина 114

Популизм по-североамерикански: взгляд российских американистов

Едва оправившись от шока, вызванного избранием 45-м Президентом США недемократического кандидата, российская научная общественность, в среде которой ставку на победу Трампа делали только откровенные «оптимисты» от науки, активно приступила к поиску причин и объяснений произошедшего. Коллективная монография Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук «Феномен Трампа» подводит своеобразную черту под мультидисциплинарным научным поиском последних лет.

Александр Воронцов 122

Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие?

Отрадно, что на российском международно-политическом литературном горизонте появилось фундаментальное исследование, посвященное попытке теоретически всесторонне осмыслить сверхсложные процессы, - книга «Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.)» под авторством А.В.Торкунова, Г.Д.Толорая, И.В.Дьячкова. И название исследования было трудно подобрать как-либо иначе: сплошные метаморфозы, нескончаемая турбулентность, а там еще и пандемия COVID-19 подоспела.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако (по совместительству)*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии, кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Сергей ВЕРШИНИН

Сергей Вершинин

Заместитель министра иностранных дел России

svvershinin@mid.ru

Ключевые слова: *Россия, ООН, защита прав человека, СПЧ, правозащитные органы.*

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАВозАЩИТНОМ НАПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ООН

Россия всегда рассматривала вопросы защиты и поощрения прав человека как краеугольный камень истинно демократического, справедливого и гармоничного общества.

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия является социальным государством, ставящим во главу угла помощь и поддержку уязвимым слоям населения - женщинам, инвалидам, пожилым, молодежи, молодым семьям с детьми, безработным, мигрантам. Важнейшая составляющая российской социальной политики - гарантированный доступ к бесплатному и всеохватному здравоохранению и образованию, а также социальной защите.

Наше государство неукоснительно придерживается принципа недискриминации и равного обращения для всех, который закреплен в статье 19 Конститу-

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАВООЗАЩИТНОМ
НАПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ООН

ции Российской Федерации и распространяется на все сферы жизни российского общества.

Исходим из того, что именно такой подход позволяет обеспечить справедливое распределение благ и равные возможности для каждого члена общества, гарантировать защиту и реализацию прав и свобод всех людей, находящихся на территории нашего государства.

Россия последовательно поддерживает развитие своего гражданского общества. Деятельность некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, и волонтерского движения пользуется существенной государственной поддержкой, в том числе за счет эффективно выстроенной системы предоставления грантов. В этих целях издан Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2019 года №30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества». Всего в 2020 году гранты Президента Российской Федерации были предоставлены на реализацию 5319 социально значимых проектов некоммерческих организаций на общую сумму 10,7 млрд. рублей, включая 3 млрд. рублей, выделенных дополнительно из резервного фонда главы государства.

Добровольческое движение находит широкий отклик как у простых граждан, так и руководства страны. Указом Президента Российской Федерации от 27 ноября 2017 года №572 5 декабря было объявлено Днем добровольца (волонтера). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года №2950-р утверждена Концепция содействия развитию добровольчества. В июне 2019 года Правительство Российской Федерации приняло План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года и План мероприятий по популяризации добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и благотворительности.

Важным механизмом прямого диалога между государством и гражданским обществом является Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Пандемия коронавирусной инфекции вывела на первый план реально значимые для жизни и благополучия людей права - социальные и экономические, а также право на развитие, то есть те права, которые многие западные стра-

Наше государство неукоснительно придерживается принципа недискриминации и равного обращения для всех, который закреплен в статье 19 Конституции Российской Федерации и распространяется на все сферы жизни российского общества.

Сергей ВЕРШИНИН

ны, к сожалению, до сих пор не всегда признают в качестве прав человека как таковых.

Нашу линию на правозащитном направлении ООН мы выстраиваем с опорой на положительный национальный опыт по обеспечению и поощрению прав человека, свои нравственные ориентиры, принципы и ценности. Ведем последовательную и настойчивую работу с тем, чтобы международное сообщество и правозащитные структуры ООН уделяли должное внимание защите прав национальных, этнических и языковых меньшинств, коренных народов, детей, инвалидов, молодежи, продвижению экономических и социальных прав, вопросам борьбы с проявлениями расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, неонацизмом, религиозной нетерпимостью. В частности, на эти цели Россия выделяет

Россия последовательно поддерживает развитие своего гражданского общества. Деятельность некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, и волонтерского движения пользуется существенной государственной поддержкой.

существенную часть своего ежегодного добровольного взноса в размере 2 млн. долларов в бюджет Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

В русле наших усилий по борьбе с проявлениями расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Генеральная Ассамблея ООН по инициативе России каждый год принимает резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют

эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», которая пользуется широкой поддержкой государств - членов ООН.

Этот документ имеет также принципиальное значение для сохранения исторической правды и недопущения фальсификации истории и итогов Второй мировой войны. Недопустимо забывать, что современная международная система защиты и поощрения прав человека является неоспоримым наследием победы Объединенных наций во Второй мировой войне и бесценным достижением человечества. Именно опасения повторения ужасов преступлений нацизма и члеловеконенавистнической идеологии национал-социализма в годы Второй мировой войны побудили государства к международной кодификации прав человека и добровольному принятию на себя обязательств по защите прав человека.

Наша страна стояла у истоков разработки и принятия Международного билля о правах человека. Во многом благодаря усилиям СССР экономические и социальные права, такие как право на здоровье, образование, труд, социальную защиту, получили признание и закрепление в международном праве. Международные

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАВООЗАЩИТНОМ
НАПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ООН

договоры в области прав человека выработывались в ходе непростого межгосударственного переговорного процесса и в результате представляют собой баланс различных подходов и разнообразия культур, традиций, национальных правовых систем, исторического опыта и уровня социально-экономического развития. Убеждены, что выработанные тогда международные правозащитные нормы актуальны и эффективны до сих пор.

Однако очевидно, что на сегодняшний день далеко не все довольны существующим международным режимом защиты прав человека. Продолжаются попытки переписать его под себя, навязывая в одностороннем порядке произвольное толкование положений международных договоров в области прав человека и новые обязательства по ним, в том числе за счет создания новых категорий прав и так называемых уязвимых групп, требующих особой защиты. Подобный подход ведет к фрагментации международного права и повышает риск потенциальных коллизий правовых норм, что, на наш взгляд, вряд ли будет способствовать эффективному осуществлению прав человека.

С сожалением отмечаем, что права человека стали для отдельных государств полноценным инструментом реализации целей и задач своей внешней политики. Правозащитная риторика используется для очернения, дискредитации, делегитимизации законных правительств, оправдания введения в нарушение международного права односторонних принудительных мер с прицелом на изоляцию отдельных государств, раскачивание их внутренней ситуации и смещение правительств. Для этого в ход идут голословные и ничем не подкрепленные обвинения, вплоть до откровенной и неприкрытой лжи. При этом игнорируются реальное положение дел, интересы и чаяния простых людей. Как правило, мишенями таких псевдоборцов за права человека становятся правительства, имеющие смелость осуществлять самостоятельный и независимый политический и экономический курс. Результат такой «заботы» о правах человека налицо: дестабилизация внутренней обстановки вплоть до разжигания вооруженного противостояния, разрушение государственных институтов и жертвы среди мирных жителей, потерянные поколения.

Комплекс вопросов прав человека используется, к сожалению, и для односторонней, произвольной перекройки работы ООН в интересах отдельных стран, в том числе в целях подрыва межгосударственного характера Организации, умаления роли государств и уничтожения принципа их суверенного равенства.

Наша страна стояла у истоков разработки и принятия Международного билля о правах человека. Во многом благодаря усилиям СССР экономические и социальные права, такие как право на здоровье, образование, труд, социальную защиту, получили признание и закрепление в международном праве.

Сергей ВЕРШИНИН

Не будет преувеличением сказать, что так называемый правозащитный подход, не имеющий универсального признания и четких контуров, повсеместно внедряется в работу структур и механизмов ООН. Решение всех проблем современности - обеспечение международной безопасности, выработка социально-экономической стратегии развития, охрана окружающей среды, торговля оружием, разоружение, борьба с коррупцией, преступностью и т. д. - напрямую искусственно увязывается с соблюдением прав человека. Таким образом, само существо вопроса - содействие государствам - членам ООН в укреплении их национального правозащитного потенциала - фактически сводится к нулю. При этом правозащитным органам ООН навязываются сугубо мониторинговые функции по контролю за ситуацией с правами человека в отдельных странах.

Необходимо добиваться, чтобы стандарты и принципы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о правах человека, последовательно воплощались во всем мире.

Резюмируя, можно сказать, что сегодня наблюдается ситуация, когда узкая группа государств под предлогом реализации благородных целей использует права человека в качестве инструмента для насаждения и силового продавливания своей международной повестки дня с далекоидущими последствиями для всей современной системы международного права и международных отношений.

За последние четыре года площадкой по обкатке обозначенных выше неоднозначных инициатив стал Совет

ООН по правам человека (СПЧ), который был создан в 2006 году для того, чтобы заменить полностью дискредитировавшую себя Комиссию ООН по правам человека. Сегодня работа СПЧ характеризуется высокой степенью политизации и конфронтации между государствами. Серьезную озабоченность вызывают непрекращающиеся попытки использования Совета для вмешательства во внутренние дела и сведения политических счетов. Как правило, это выливается в принятие ангажированных резолюций в отношении «неугодных» стран и «режимов» или учреждение различных комиссий по расследованию или миссий по установлению фактов, что все дальше уводит Совет от предусмотренных в его мандате целей и задач.

Массу нареканий вызывает деятельность специальных процедур СПЧ. Предъявляемые к ним Кодексом поведения требования о независимом, объективном и беспристрастном характере деятельности сплошь и рядом не соблюдаются. К сожалению, все чаще спецпроцедуры демонстрируют неготовность к конструктивному сотрудничеству с государствами, зачастую даже отказываясь принимать к сведению представляемую национальными властями ими же запрашиваемую

ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРАВозАЩИТНОМ
НАПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ООН

информацию. Сохраняется тематический дисбаланс в их работе - доклады часто посвящены одной и той же проблеме, во многом дублируют друг друга и вторгаются в сферу деятельности других контрольных правозащитных механизмов.

Это лишь небольшая часть того клубка проблем, с которыми нам сегодня приходится сталкиваться в Совете ООН по правам человека.

Именно на исправлении данных недочетов будет сфокусировано значительное внимание России, которая в октябре 2020 года по результатам выборов вновь вошла в состав этого ключевого правозащитного органа системы ООН. Избрание в Совет создает для нас дополнительные возможности для формирования у международных партнеров понимания важности налаживания конструктивного международного диалога по вопросам поощрения и защиты прав человека, недопустимости применения пресловутой политики двойных стандартов, уважения национальных, исторических и культурных особенностей каждого государства в процессе демократических преобразований без навязывания кому-либо заимствованных систем ценностей.

Необходимо добиваться, чтобы стандарты и принципы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о правах человека, последовательно воплощались во всем мире. Для достижения этой цели важно сосредоточить усилия всех участников международных отношений на укреплении диалога и сотрудничества, вовлечении заинтересованных сторон в коллективный процесс выработки и принятия решений, в том числе и в правозащитной сфере. Именно этим мы и планируем активно заниматься в Совете ООН по правам человека.

Марсело Эбрард КАСАУБОН

Марсело Эбрард Касаубон

Министр иностранных дел Мексики

Ключевые слова: *двусторонние контакты, культурный обмен, резолюция ГА ООН 74/274.*

130-ЛЕТНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МЕКСИКОЙ И РОССИЕЙ

Россия - это страна, которая вызывает большой интерес в Мексике. Мы глубоко ценим ее культуру и историю, а также признаем ее значительный вклад в науку и роль на международной арене.

Мексика и Россия отмечают 130-летие дипломатических отношений, которые официально были установлены 11 декабря 1890 года. Это событие позволяет нам подтвердить приверженность дальнейшему укреплению двусторонних связей, исходя из убеждения в том, что совместная работа принесет ощутимую пользу нашим обществам.

На протяжении многих лет расширились контакты между нашими известными людьми: художниками, поэтами, музыкантами, писателями, историками, общественными деятелями. Пожалуй, самым известным примером является путешествие режиссера Сергея Эйзенштейна по Мексике в начале 1930-х годов.

130-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ МЕКСИКОЙ И РОССИЕЙ

Такие контакты способствовали формированию крепких связей, основанных на взаимопонимании и сотрудничестве, а также поддержанию насыщенного и плодотворного диалога между нашими народами. Все это укрепило, наполнило содержанием и способствовало преемственности взаимодействия между двумя странами.

Такой культурный обмен, положивший начало двусторонним отношениям, продолжает вносить значительный вклад в нашу дружбу. Выставка «Да здравствует жизнь! Фрида Кало и Диего Ривера» («¡Viva la vida! Frida Kahlo y Diego Rivera»), которая проходила в 2018 и 2019 годах в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве и Музее Фаберже в Санкт-Петербурге, была высоко оценена российской публикой. С большим успехом также прошла организованная при содействии Государственной Третьяковской галереи в 2018 году в Музее Дворца изящных искусств в Мехико выставка «Маленькие миры», на которой были представлены более 50 работ Василия Кандинского.

Среди многочисленных мероприятий, приуроченных к юбилейной, 130-й годовщине, будет открыта совместная выставка исторических документов и фотографий, рассказывающих о богатстве наших отношений. Правительство Мексики также работает над расширением своего присутствия на огромной территории России. Так, в прошлом году в Самаре были проведены Дни Мексики, а сейчас идет подготовка аналогичного мероприятия в Новосибирске.

Основываясь на существующей между нашими странами взаимной симпатии, динамично развивается диалог по линии правительств, углублению которого способствуют давние и прославленные традиции мексиканской и российской дипломатии. Мы убеждены в важности международного сотрудничества и уважаем нормы международного права, в частности правового равенства государств.

Соблюдая эти принципы, Мексика и Россия поддерживают тесные двусторонние связи. Визит министра иностранных дел Сергея Лаврова в Мексику в феврале 2020 года является подтверждением обоюдной заинтересованности в сохранении открытых каналов взаимодействия на высшем уровне. Пандемия COVID-19, начавшаяся вскоре после этого, подтвердила, что наши отношения носят стратегический характер и основываются на взаимной поддержке, а также напомнила нам о важности объединения усилий для достижения консенсуса перед лицом глобальных вызовов.

На протяжении многих лет расширялись контакты между нашими известными людьми: художниками, поэтами, музыкантами, писателями, историками, общественными деятелями.

Марсело Эбрард КАСАУБОН

Мексика и Россия продемонстрировали свою приверженность многостороннему устройству мира. Наши страны активно взаимодействуют на международных форумах, участниками которых являемся. Мы убеждены, что они служат лучшей альтернативной площадкой для согласования позиций по таким вопросам, как борьба с бедностью и неравенством, изменение климата, а также по совместной работе на благо международного мира и безопасности.

В рамках деятельности в Организации Объединенных Наций наша повестка обширна и разнообразна. Мы признательны России за то, что она присоединилась к консенсусу, что позволило Генеральной Ассамблее ООН в апреле этого года принять инициированную Мексикой резолюцию 74/274 об обеспечении глобального и равноправного доступа к лекарствам, вакцинам и медицинскому оборудованию, соавторами которой стали 179 стран. Мексика в качестве непостоянного члена будет участвовать в работе Совета Безопасности ООН в 2021-2022 годах, и

в течение этого двухлетнего периода еще более возрастет важность нашего взаимодействия.

У каждой из наших стран есть приоритеты в «Группе двадцати», и мы стремимся к конструктивному участию в этой организации. Мы сотрудничаем также и на других важных площадках, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Кроме того, планируется создание механизмов

Динамично развивается диалог по линии правительств, углублению которого способствуют давние и прославленные традиции мексиканской и российской дипломатии.

торгово-экономического сотрудничества между региональными структурами, участниками которых являются наши страны: Тихоокеанским альянсом, в случае Мексики, и Евразийским экономическим союзом, в случае России.

Мексика и Россия являются 15-й и 11-й, соответственно, экономиками мира. Вместе мы работаем над увеличением торговых и инвестиционных потоков в обоих направлениях, в том числе при содействии бизнес-миссий. Недавнее возобновление деятельности Комитета предпринимателей Россия - Мексика при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, его расширенный состав и амбициозная программа работы демонстрируют заинтересованность в сближении с Мексикой в экономической сфере. Кроме того, в следующем году состоится заседание Смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству - результат наших усилий по достижению обширного и устойчивого оживления взаимоотношений.

С 1996 года между нашими странами действует межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, на базе которого продолжена

130-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ МЕКСИКОЙ И РОССИЕЙ

работа над укреплением этой сферы отношений. Мы стремимся использовать существующий потенциал в таких секторах, как аэрокосмическая промышленность и информационные технологии, где уже предприняли первые шаги и расширили контакты, провели визиты и подписали соглашения между различными университетами и учреждениями двух стран. Также стремимся наладить сотрудничество в области подготовки медицинских специалистов.

В сфере туризма до пандемии COVID-19 туристический обмен между нашими странами в обоих направлениях переживал один из лучших моментов в истории. Благодаря успешному проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году Россию посетили 64 282 мексиканца, что является рекордным показателем. В 2019 году Мексику посетили 84 511 россиян, что на 175% больше, чем за предыдущие три года. Пандемия коронавируса, несомненно, оказала сильное влияние на этот сектор, но мы уверены, что взаимный интерес поможет восстановить положительную динамику, как только позволит эпидемиологическая обстановка.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, Россия является важным партнером Мексики и будет таковой оставаться. Наши отношения прочны и перспективы положительны. Мы будем продолжать совместную работу по углублению двусторонних связей, расширению диалога и взаимопонимания, а также активизации сотрудничества во всех областях. Для этого есть все условия.

Роман МАРШАВИН, Алексей СОКОЛОВ

Роман Маршавин

Исполнительный директор в Группе Всемирного банка от Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, кандидат экономических наук

Алексей Соколов

Заместитель директора Департамента экономического сотрудничества МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1 класса, кандидат экономических наук

des@mid.ru

Ключевые слова: пандемия коронавируса, МВФ, Всемирный банк, рецессия, глобальная экономика.

ОБ УЧАСТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И СОДЕЙСТВИИ ПОСТРАДАВШИМ СТРАНАМ

Положение дел в мировой экономике еще до начала пандемии коронавируса вызвало серьезные опасения. В 2019 году показатели роста глобального ВВП и международной торговли, согласно оценкам Международного валютного фонда (МВФ), достигли минимальных значений за десятилетие (2,9% и 0,3% соответственно). Продолжала ухудшаться ситуация с глобальной задолженностью: уровни госдолга и дефицита бюджета во многих странах были близки к критическим.

ОБ УЧАСТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА...

Распространение пандемии коронавируса дополнительно привело к фактической «заморозке» ряда ключевых секторов мировой экономики, разрывам глобальных цепочек добавленной стоимости, крайней волатильности товарных и финансовых рынков, крупнейшему в истории оттоку капитала из стран с развивающейся экономикой. В результате мир столкнулся с самой глубокой рецессией после Второй мировой войны, которая уже в два раза превзошла масштабы финансовых потрясений 2008-2009 годов. Осложняющим обстоятельством является синхронность распространения кризиса, одновременно охватившего практически весь мир (170 стран, или 90% населения планеты). При этом отсутствие понимания, как долго продлится пандемия и сколько времени займет вакцинирование населения, значительно затрудняют оценку сроков восстановления глобальной экономики.

Примечательно, что если на раннем этапе распространения пандемии большинство экспертов предполагали, что речь идет лишь о локальном эпизоде в КНР, то сейчас очевидно, что речь идет о потенциальной гло-

бальной перенастройке многих мирохозяйственных процессов. Так, во многих странах активизировалась дискуссия о деглобализации, необходимости возвращения промышленных производств из-за рубежа и диверсификации поставок с целью снижения зависимости от импорта из одного источника. Даже в ключевых развитых странах, в частности в США, аналитики дискутируют о необходимости импортозамещения и перехода на отечественные разработки, особенно в отраслях, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности, - медицине, управлении энергетическими объектами и т. д.

В то же время, как представляется, большинство руководителей крупного бизнеса на данном этапе вряд ли будут готовы полностью отказаться от сложившейся системы международного разделения труда, поскольку транснациональные компании нуждаются в глобальных рынках для обеспечения масштабов своих продаж и высокой рентабельности. Таким образом, в обозримой перспективе возможна лишь частичная диверсификация сбытовых цепочек, скажем, путем переноса части производств из Китая в страны Юго-Восточной Азии, чтобы в случае повторного полного закрытия стран на карантин не зависеть от единственного источника (например, лекарств, защитных средств, вентиляторов и т. д.) и не лишиться критически важных поставок. Однако, как видится, полноценный перенос целых звеньев производственных цепочек - процесс длительный и затратный.

Схожих тенденций можно ожидать и в сельском хозяйстве. Закрытие границ между государствами в условиях пандемии привело к тому, что многие импортеры

Распространение пандемии коронавируса дополнительно привело к фактической «заморозке» ряда ключевых секторов мировой экономики, разрывам глобальных цепочек добавленной стоимости, крайней волатильности товарных и финансовых рынков, крупнейшему в истории оттоку капитала из стран с развивающейся экономикой.

Роман МАРШАВИН, Алексей СОКОЛОВ

продовольствия не могли вовремя получить заказанные грузы из-за сбоя в логистических цепочках, приостановок в работе портов, перевалочных пунктов и т. п. В этой связи страны будут стремиться наращивать стратегические запасы продовольствия, а также развивать собственное сельхозпроизводство, причем даже в относительно неблагоприятных климатических условиях, что, в свою очередь, может повлечь колебания цен и возникновение дефицита. Что касается рисков глобального продовольственного кризиса в результате пандемии, то, как предупреждает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), каждый девятый житель планеты в этом году может столкнуться с голодом, причем число людей, которым грозит голодная смерть, может вырасти вдвое - со 130 до 265 миллионов. И пандемия здесь является не первопричиной, а, скорее, катализатором.

В этих условиях Всемирный банк продолжает анализировать динамику ситуации с продовольственной безопасностью во всех странах, развивать международное сотрудничество и координацию, не допускать возникновения новых торговых барьеров, адресно помогать бедному населению через продовольственные карточки или прямые денежные субсидии. И конечно же, еще активнее предоставлять фермерам кредиты на закупку современной техники, оказывать содействие в организации сбыта выращенной продукции (цифровые торговые площадки, мощности

для хранения и т. д.), прокладывать дороги и линии электропередач к удаленным фермам.

Среди секторов экономики, понесших наибольшие потери от пандемии коронавируса, - туристическая (по данным Всемирной туристской организации, по итогам 2020 г. сокращение составит более 45% по сравнению с 2019 г., что, по оценкам, приведет к убыткам в размере 1 трлн. долл.) и нефтегазовая отрасли, авиаперевозки (суммарный ущерб по итогам года составит свыше 100 млрд. долл.), авто-

мобилестроение (спад на 32%), торговля потребительскими товарами (в том числе падение продаж легковых автомобилей на 17%), бытовой электроникой и микроэлектронными компонентами.

К числу позитивных явлений, безусловно, стоит отнести то, что нынешняя пандемия значительно ускорит процессы цифровизации, автоматизации и роботизации, которые набирали обороты и до ее начала. За счет широкого внедрения элементов дистанционного обучения значительный потенциал имеет трансформация системы образования.

В своем январском 2021 года докладе «Перспективы развития мировой экономики» (Global Economic Prospects) Всемирный банк ожидает, что спад мировой

Россия и республики бывшего СССР, а также государства Восточной Европы оказались в более выигрышном положении благодаря сделанным еще в советские годы вложениям в общедоступное здравоохранение.

ОБ УЧАСТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА...

экономики в 2020 году составит порядка 4,3%. Начавшаяся осенью вторая волна эпидемии дополнительно увеличила нагрузку на здравоохранение и бюджетные системы, а процесс выхода из рецессии сделала еще более растянутым и болезненным. По сути, экономика пострадавших стран столкнулась с тройным шоком, связанным с неспособностью правительств стимулировать экономику за счет увеличения расходов, неготовностью бизнеса к инвестициям в условиях неопределенности и падением потребительского спроса, поскольку большинство населения в условиях массовой безработицы попросту лишилось своих сбережений.

Так, именно в целях минимизации рисков наступления второй волны эпидемии Всемирный банк резко активизировал помощь странам на укрепление систем здравоохранения и соцзащиты. Было заявлено о переводе в режим «доступности» специального «финансового пакета» размером в 14 млрд. долларов из текущих ресурсов Банка, а также выделении 160 млрд. долларов на протяжении 15 месяцев на устранение последствий пандемии. С учетом запланированного софинансирования со стороны региональных банков развития эта сумма достигнет порядка 240 млрд. долларов. Кроме того, совместно с МВФ Всемирный банк стал соавтором инициативы о приостановке на один год платежей со стороны беднейших стран на обслуживание долга перед кредиторами, что позволит им получить передышку и направить высвободившиеся средства на неотложные нужды. 12 млрд. долларов было зарезервировано на цели закупки вакцин для беднейших стран.

Приоритетными направлениями финансирования в текущих условиях являются закупка аппаратов вентиляции легких, масок и других защитных средств, внедрение систем тестирования, переоборудование больничных палат в реанимационные, обучение медперсонала методической помощи. Помимо этого, Банк активно участвует в рабочей группе под эгидой ВОЗ по финансированию вакцин против коронавируса.

Большинство аналитиков подтверждают, что столь драматичных последствий пандемии можно было бы избежать, если бы не хроническое недофинансирование здравоохранения во многих странах. Однако стоит отметить, что наряду с объемами потраченных средств большую роль играет эффективность их применения. К примеру, США являются одними из лидеров по показателю расходов на медицину (порядка 18% ВВП). Вместе с тем в условиях распространения пандемии многие американские эксперты признали несовершенство собственной системы здравоохранения.

Особо уязвимым регионом с этой точки зрения еще долго будут оставаться страны Африки южнее Сахары, количество вентиляторов и реанимационных палат в которых крайне ограничено, а проблемы с тестированием не позволяют даже оценить реальных масштабов пандемии. Во многих из этих стран до сих пор не решен вопрос доступа к электричеству, что делает невозможным предоставление современных медицинских услуг. Примечательно, что Россия и республики бывшего СССР, а также государства Восточной Европы оказались в более выигрышном положении благодаря сделанным еще в советские годы вложениям в общедоступное здравоохранение.

Роман МАРШАВИН, Алексей СОКОЛОВ

Другим приоритетом Всемирного банка является поддержка систем социальной защиты, в том числе посредством предоставления адресной помощи наиболее пострадавшим слоям населения в бедных странах. Так, в частности, по линии одного из его подразделений - Международной финансовой корпорации (МФК) - осуществляется поддержка кредитных институтов и компаний, столкнувшихся с кризисом ликвидности, чтобы они смогли пережить кризис, избежать дефолтов и сохранить сформировавшиеся за долгие годы торговые и производственные цепочки.

Учитывая, что наряду с краткосрочными мерами реагирования представляется крайне важным продолжить обеспечить поддержку инфраструктуры как локомотива долгосрочного развития, особенно энергетики и водоснабжения. По российской инициативе в апрельское и октябрьское коммюнике Комитета по развитию Всемирного банка и МВФ удалось включить тематику обеспечения энергобезопасности и всеобщего доступа к энергии, что также поддержали партнеры по БРИКС, США, Австралия и большинство развивающихся стран.

Как уже отмечалось, электричество и водоснабжение являются базовыми элементами инфраструктуры, без которых не сможет функционировать ни один госпиталь. В целом в мире число людей, не имеющих никакого доступа к электричеству, до сих пор составляет 840 млн. человек, а каждый третий житель Земли не имеет доступа к чистой воде. Обращает внимание, что еще до начала пандемии и глобальной рецессии ООН оценивала ежегодную нехватку финансирования для достижения Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) в 2,5 трлн. долларов.

В этой связи особую озабоченность вызывает то, что одним из наиболее негативных экономических последствий пандемии потенциально станет увеличение числа людей, которые окажутся в состоянии крайней нищеты. По подсчетам Банка, такая участь может ждать до 60 млн. человек. Это в определенной степени нивелирует позитивные достижения последних 20 лет, когда удавалось постепенно снижать показатели бедности в мире, выведя из зоны экстремальной бедности более 1 млрд. человек и снизив число людей, живущих на менее 1,9 доллара в день, с 30% до менее 10%, не в последнюю очередь за счет успехов Китая.

На сегодняшний момент наименее развитые страны, где проживает основная масса беднейшего населения планеты, столкнулись с беспрецедентными угрозами здоровью и серьезным падением доходов населения. Кроме того, все более явно проявилась неспособность предотвратить распространение инфекций (не только коронавируса), что привело к многочисленным человеческим жертвам. Ситуация усугубляется неразвитостью систем здравоохранения, общим обнищанием бедного населения вследствие потери рабочих мест из-за закрытия ресторанов, гостиниц, торговых центров и т. д. Все это снижает производительность трудовых ресурсов в долгосрочном плане, притом что именно от «человеческого капитала» в конечном счете зависит процветание экономик.

К макроэкономическим шокам, с которыми сталкиваются наименее развитые государства, следует отнести следующие: падение внешнего спроса на продукцию развивающихся государств и экспортной выручки (особенно у стран-экспортеров

ОБ УЧАСТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА...

сырья), сокращение доходов от туризма и объемов денежных переводов трудовых мигрантов, бегство капитала и трудности с привлечением иностранных инвестиций, снижение ликвидности финансового сектора, обесценение национальных валют, отсутствие возможности нарастить госдолг (который и до кризиса уже приближался к преддефолтным уровням) и увеличить помощь бедным за счет госбюджета, угроза разрыва международных производственных цепочек, частью которых являются эти страны.

В этом свете представляется чрезвычайно актуальной инициатива Президента Российской Федерации, выдвинутая на мартовском саммите «Группы 20» о создании под эгидой МВФ специального фонда, финансируемого в первую очередь средствами центральных банков - эмитентов валют, входящих в корзину МВФ.

Важной задачей для большинства стран остается недопустимость обострения социальной напряженности, сдерживание роста протестных настроений граждан из-за падения доходов и уровня жизни, не говоря уже о межэтнических и иных конфликтах, включая геополитические.

Следует отметить, что ожидаемое Всемирным банком падение ВВП России по итогам 2020 года (4,0%) меньше, чем в целом в развитых странах (5,4%), и особенно в еврозоне (7,4%). И это даже несмотря на позитивное влияние на экономики членов ЕС за счет снижения цен на энергоносители и металлы, а также масштабы поддержки финансового сектора.

Как представляется, в целях укрепления потенциала долгосрочной конкурентоспособности важным направлением является продолжение внедрения передовых элементов цифровизации, прежде всего в систему образования и повышения квалификации, доказавших свою эффективность. Современные коммуникации предоставляют возможность даже в самых отдаленных деревнях и селах получать доступ к лекциям ведущих преподавателей с мировым именем. Кроме того, принимая во внимание высокий уровень образования в России, а также хорошую научную базу, развитию которой повышенное внимание уделяют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, наша страна обладает всеми элементами долгосрочной конкурентоспособности, а следовательно, и необходимыми предпосылками для успешного преодоления последствий глобальной рецессии.

В условиях глобальных кризисов, когда обостряются политические и экономические вызовы, как никогда возрастает роль дипломатии и многостороннего сотрудничества. Отметив в минувшем году юбилей Великой Победы, мы вспоминаем, как тогдашние идеологические противники СССР смогли объединить с нами усилия по во имя победы над общей угрозой фашизма. Сейчас также необходима консолидация усилий всех государств в скорейшем решении проблемы коронавируса и восстановления глобальной экономики.

Егор ЛЕОНОВ

Егор Леонов

Политолог, кандидат исторических наук
leonovgeorge@gmail.com

Ключевые слова: *цифровая дипломатия, COVID-19, цифровые технологии.*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

2020 год был значимым с точки зрения развития цифровой дипломатии. Это связано сразу с двумя факторами.

Во-первых, в этом году можно подвести некую условную черту или сделать первые выводы, ознаменовав тем самым завершение целого этапа в развитии цифровой дипломатии длиной в десятилетие. Десять лет назад - в сентябре 2010 года - вошло в обиход понятие «digital diplomacy». Произошло это как следствие подготовки Госдепартаментом США документа под названием «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 годах: цифровая дипломатия», в котором давалось определение цифровой дипломатии как применение социальных сетей в дипломатической работе правительства США. Тогда же возникли и другие термины - «twiplomacy» и «твиттер-революция», - что обусловлено ускоренным развитием информационно-коммуникационных технологий и популяризацией соцсетей. Наконец, Госдепартаментом США были

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ COVID-19

сформулированы понятийный аппарат и методологические основы интернет-дипломатии, а также сформирован специальный отдел в рамках ведомства, курирующий данное направление.

Можно с уверенностью утверждать, что за десять лет цифровая дипломатия претерпела значительные изменения, трансформировавшись из еще не оформившегося явления, ассоциируемого преимущественно с продвижением позитивного образа государства и концепции «мягкой силы», в полноценную стратегию. В частности, произошла переоценка инструментария цифровой дипломатии: если раньше основной упор делался на привлечении целевой аудитории посредством диалога или убеждения, то в современных условиях речь идет уже о проведении полномасштабных информационных кампаний. Последнее подразумевает имплементацию концепции «острой силы» и использование Big data в целях детального анализа аудитории, получения необходимых сведений о политических пристрастиях людей и, соответственно, дальнейшего влияния на них.

В целом последнее десятилетие связано с эволюцией цифровых технологий. В 2000-х годах соцсети еще только собирали новых пользователей, радио- и телеканалы переходили на интернет-вещание, а государственные ведомства и политики заводили аккаунты и создавали веб-страницы. Сегодня человечество дошло до уровня продвинутого компьютерного софта и искусственного интеллекта, который позволяет аккумулировать и анализировать Big data, то есть информацию, полученную от большого количества пользователей (анализ хештегов, оценка реакции пользователей, выявление ключевых блогеров, анализ содержания постов и комментариев и т. д.). Кроме того, боты все чаще применяются для подготовки постов и контрмесседжей как механизм реагирования на негативную информацию.

Деятельность блогеров заслуживает все большего внимания. К слову, в современных условиях блогеров следует относить к одним из наиболее влиятельных акторов международных отношений, что казалось немислимым еще несколько лет назад. Количество подписчиков у популярного в соцсетях блогера измеряется миллионами, что сопоставимо с населением целого государства. Это объясняет повышенный интерес ряда стран к изучению и привлечению блогосферы. Лидером в этом направлении, бесспорно, является Вашингтон, который первым запустил около десяти лет назад проект в Гарвардском университете по анализу политической расстановки сил в блогосфере за рубежом.

За десять лет цифровая дипломатия претерпела значительные изменения, трансформировавшись из еще не оформившегося явления, ассоциируемого преимущественно с продвижением позитивного образа государства и концепции «мягкой силы», в полноценную стратегию.

Егор ЛЕОНОВ

Параллельно с этим в 2009-2010 годах начался процесс мобилизации Вашингтоном через соцсети «кибердиссидентов» (формулировка правительства США), то есть молодых, активных пользователей Интернета - представителей протестных движений в «неблагонадежных» странах (Иран, Венесуэла, Колумбия, Китай и др.), привлечения их к участию в различных конференциях и иных дискуссионных площадках, посвященных инновационным разработкам в сети Интернет с целью навязывания политической конкуренции действующей власти. Таким образом, высокотехнологичный подход, подразумевающий продвижение интернет-технологий среди граждан, сильно жаждущих перемен, является новой формой публичной дипломатии¹.

Во-вторых, в 2020 году произошло то, что окончательно и бесповоротно изменило современные реалии: пандемия COVID-19 ускорила процесс глобальной цифровизации, в том числе в таких сферах, как международные отношения, дипломатия и мировая политика. Произошел вынужденный или даже принудительный переход человечества к более активному использованию интернет-платформ, соцсетей и иных цифровых сервисов.

В современных условиях блогеров следует относить к одним из наиболее влиятельных акторов международных отношений, что казалось немыслимым еще несколько лет назад.

Например, видеоконференцсвязь посредством «Zoom» стала неотъемлемой, повседневной частью коммуникации не только в бизнесе, но и на государственном уровне. Стоит упомянуть, что в ряде стран на базе данного сервиса сотрудники государственных ведомств проводят совеща-

ния или, скажем, проходит образовательный процесс в школах и высших учебных заведениях. Охват аудитории впечатляет. По данным «The New York Times», ежедневно приложение «Zoom» скачивается до 600 тыс. раз². А суточная аудитория приложения достигла весной 2020 года 200 млн. человек. Популярность данного сервиса привела к небывалому росту акций компании: в марте 2020 года капитализация компании выросла до 43,6 млрд. долларов. Впрочем, кроме «Zoom», увеличился спрос и на другие программы видеоконференций и мессенджеров, такие как «Skype», «Microsoft Teams», «Cisco Webex». В Китае был дан импульс для продвижения местных платформ - «WeChat» и «Tencent»³.

Однако, как это часто бывает, обретая благо в виде использования новых цифровых решений и технологий, человек вынужден за это платить. Цифровизация влечет за собой большой список вызовов, в частности утечку персональных данных или тотальный контроль над личностью. Последнее является вполне повседневной реальностью. В том же Китае эффективная, казалось бы, реакция

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ COVID-19

на пандемию в виде инновационного использования технологий вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Ряд экспертов убеждены, что контроль передвижения и обеспечение соблюдения карантина, а также сбор информации пользователей интернет-сервисов являются лишь ширмой в интересах как государственной машины, так и все чаще частных компаний.

Похожие ситуации возникли и в других странах - Канаде, Великобритании и Германии. Канадская компания «BlueDot» применяет искусственный интеллект в целях вычленения возможных очагов распространения коронавируса. В этих целях «BlueDot» собирает у ряда интернет-компаний (например, «Google» и «Facebook») информацию о перемещениях пользователей, результаты поисковых запросов, сообщения и комментарии в принадлежащих им соцсетях и т. д.⁴

Не стоит забывать и о уже упоминавшемся ранее сервисе «Zoom». По мнению экспертов в области кибербезопасности, это идеальный механизм для «прослушки» и получения доступа к файлам, передаваемым в чате. Учитывая, что в реалиях пандемии разговоры по видеосвязи вышли за рамки «кухонных» и перешли в плоскость служебных или даже секретных, «Zoom» и похожие средства связи стали колоссальной угрозой. Неслучайно МИД Германии ограничил использование видеосервиса для своих сотрудников. Аналогичный шаг предприняли компании «SpaceX», «Tesla» и американское космическое агентство NASA⁵.

Пример с Германией показателен. Немецкое общество, традиционно щепетильно относящееся к вопросам защиты персональных данных, можно рассматривать в качестве лакмусовой бумажки в вопросе глобальной цифровизации. Так, летом 2020 года концерны «Deutsche Telekom» и SAP разработали приложение «Corona-Warn-App», позволяющее предупреждать владельцев смартфонов об их возможном заражении COVID-19. Разработчики гарантировали высокий уровень защиты личных данных, который сохраняет полную конфиденциальность пользователей. В частности, приложение не определяет местоположение и маршрут передвижения людей, а обмен данными происходит в закодированном виде.

Тем не менее как в экспертных кругах, так и в среде обычных граждан разгорелся дискурс на тему обеспечения конфиденциальности пользовательской информации. В соответствии с результатами исследований 44% респондентов опасались, что приложение может быть использовано государством для слежки за гражданами⁶. Данная ситуация привела к значительной отсрочке официального

По данным «The New York Times», ежедневно приложение «Zoom» скачивается до 600 тыс. раз. А суточная аудитория приложения достигла весной 2020 года 200 млн. человек.

Егор ЛЕОНОВ

релиза приложения. В Германии оно стало доступным лишь в середине июня, в то время как в Китае аналоги появились на рынке уже в марте, то есть в самом начале пандемии. Таким образом, в интересах защиты персональных данных Германия фактически проиграла гонку развития высоких технологий в области предупреждения распространения COVID-19. Это вывело на передний план ключевую проблему современности - конфликт между цифровизацией и приватностью человеческой жизни.

Приведенные выше кейсы говорят не только о проблеме доступа к персональным данным, но и о другом немаловажном факте - в мировой политике происходят структурные изменения, когда негосударственные акторы международных отношений навязывают конкуренцию традиционным акторам - государствам. Так, основными разработчиками программ для борьбы с распространением COVID-19, как уже отмечалось выше, выступают в большинстве случаев транснациональные корпорации (ТНК). Они же активизируют сотрудничество с другими компаниями и создают конгломераты с целью максимизации прибыли, оптимизации издержек и,

главное, получения доступа к данным. Именно по такой схеме, например, взаимодействуют «BlueDot» и «Google».

Новые разработки позволяют компаниям аккумулировать знания и информацию. Тот же «Google» имеет монополию на отслеживание, извлечение и анализ информации, полученной в результате поисковых запросов граждан. По данным отчета ЮНКТАД «Цифровая экономика - 2019», на долю «Google» приходится 90% всего рынка поисковых запросов в Интернете⁷. По мнению экспертов, при пандемии эти цифры увеличились еще на несколько процентных пунктов. Таким образом, определенную озабоченность вызывает дальнейшее применение и возможная монетизация цифровых знаний частными компаниями.

Если в технической части, то есть в сфере разработки новых цифровых технологий, бизнес перехватил инициативу, то в области создания информационного контента и влияния на интернет-аудиторию государства остаются главными игроками. По статистическим данным, около 2 тыс. аккаунтов действующих государственных деятелей на платформах «Twitter» и «Facebook» охватывают порядка 1 млрд. интернет-пользователей. Вдобавок бесчисленное количество профайлов правительственных структур, различных государственных ведомств, а также аффилированных с ними блогеров работают в интересах достижения целей и задач в сфере внешней политики и национальной безопасности⁸.

Цифровизация влечет за собой большой список вызовов, в частности утечку персональных данных или тотальный контроль над личностью.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ COVID-19

Ситуация с COVID-19 как никогда проявила возможности и масштаб правительственного механизма влияния на пользователей социальных сетей. Фактически пандемия использовалась на протяжении всего 2020 года как ключевой инфоповод для публикации негативных постов в адрес целевых стран. Это и есть главный признак состоявшегося перехода от «мягкой силы» к «острой», последняя из которых впервые была имплементирована еще во времена президентской избирательной кампании в США 2016 года.

Показателен в этом плане американско-китайский опыт. Например, регулярные посты Д.Трампа на официальных профайлах в соцсетях с заявлениями о китайском происхождении пандемии, апогеем чего стало появление понятия «китайский вирус», об угрозе ввода санкций и отказа от торгового соглашения с Китаем в качестве «наказания» за якобы преднамеренное сокрытие данных значительно взбудоражили мировую общественность. Эффект от подобной «информационной бомбардировки» был колоссальным. В частности, если провести анализ хештегов, часто употребляемых слов, терминов, а также реакции пользователей на тему COVID-19 посредством компьютерного софта или готовых алгоритмов в сети Интернет (например, программы «SocioViz» или «Netlytic»), можно проследить в большинстве случаев негативное упоминание Китая в контексте распространения вируса.

Ответ Китая на выпады США был откровенно слабым: Пекин попытался огрызнуться, продвигая через соцсети (например, аккаунт официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня) информацию о том, что вирус завезли в Китай американские военные еще в октябре 2019 года в ходе Всемирных военных игр. Однако эта версия, благодаря очередному своевременному вмешательству Вашингтона, получила статус ничем не подкрепленного фейка и выглядела, скорее, как оправдание, в результате чего авторитет китайского правительства был еще больше подорван. Таким образом, Пекин проиграл эту информационную войну, а в сознании интернет-пользователей глубоко укоренился образ китайца, съевшего летучую мышь.

Для понимания причин неубедительности китайской цифровой дипломатии необходимо учитывать следующий фактор. «Острая сила» демонстрирует свою наибольшую эффективность лишь тогда, когда информация для вброса была подготовлена на основе целого комплекса анализов (сентимент-анализа, сетевого анализа и др.), проведенных посредством уже упоминавшихся ранее компьютерных алгоритмов, способных работать с Big data.

Пекин проиграл эту информационную войну, а в сознании интернет-пользователей глубоко укоренился образ китайца, съевшего летучую мышь.

Егор ЛЕОНОВ

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что человечество переходит в эпоху Big data diplomacy. В качестве подтверждения данного перехода можно упомянуть об информационной кампании вокруг установки оборудования для 5G-сети. В результате детального изучения хештегов, тональности комментариев и текстов в соцсетях, настроений интернет-пользователей, объединенных общим страхом перед распространением COVID-19 и негативным отношением к 5G, а также подверженных вере в конспирологию, компьютерные алгоритмы распространили информацию о якобы имеющейся прямой связи между внедрением сети 5G и гипоксией (нехваткой кислорода в организме), то есть основным проявлением коронавируса. Цель определенных групп интересов была достигнута: в ряде стран начались беспорядки, погромы, уничтожение инфраструктуры, приостановка реализации проектов, связанных с 5G. Можно лишь догадываться, кто стоит за этим.

Одним словом, человечество входит в новую эру развития цифровой дипломатии. При этом COVID-19 обусловил маркеры дальнейшего развития цифровых технологий, а также ускорил процесс наметившегося перехода к Big data diplomacy.

В 2021 году информационное измерение продолжит находиться под диктатом коронавирусной проблематики. На передний план выйдет тема вакцинации. Наиболее передовые страны в сфере разработки вакцин, вероятно, развернут кампании по продвижению собственной продукции и одновременной дискредитации «чужих» образцов. В первую очередь

это относится к западным странам, которые посредством объединения в так называемые «ковидные союзы» способны активно бороться за лидерство в глобальной экономической конкуренции. По мнению ряда экспертов Всемирного экономического форума, в качестве одного из инструментов «острой силы» Запада может стать активная информационная подсветка решения об ужесточении требований для въезда иностранцев при отсутствии соответствующего сертификата о прививках исключительно западного образца. В случае подобного расклада произойдет деление стран на «правильных», население которых будет привито безопасными вакцинами, и всех остальных.

Кроме того, в 2021 году продолжит свое развитие тенденция по усилению роли частных акторов в международных отношениях, в особенности соцмедиа. Недавняя серия решений о блокировке аккаунтов Д.Трампа в «Twitter», «Facebook», «Instagram» и «Snapchat», а также популярного среди его сторонников приложения «Parler», является наглядным тому подтверждением. Происходит пересмотр

В интересах защиты персональных данных Германия фактически проиграла гонку развития высоких технологий в области предупреждения распространения COVID-19. Это вывело на передний план ключевую проблему современности - конфликт между цифровизацией и приватностью человеческой жизни.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ COVID-19

самых основ современных международных правовых отношений, поскольку свобода слова ограничивается не в соответствии с законом, а по одностороннему решению руководства социальных медиа. Получается, что государство или чиновник может в любой момент потерять доступ к аккаунтам в соцсетях - на сегодняшний день главному механизму правительственного влияния - по результатам решения частного лица или компании.

В любом случае 2021 год должен быть насыщенным на события в сфере цифровой дипломатии.

¹Цветкова Н.А. Программы WEB 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. №3. С. 109-122.

²<https://www.nytimes.com/2020/03/20/style/zoombombing-zoom-trolling.html>

³<https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf>

⁴<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826813-kak-iskusstvennii-ranshe>

⁵<https://www.handelsblatt.com/technik/it-internet/it-sicherheit-auswaertiges-amt->

[untersagt-nutzung-von-zoom-auf-dienstlichen-geraeten/25726922.html](https://www.handelsblatt.com/technik/it-internet/it-sicherheit-auswaertiges-amt-untersagt-nutzung-von-zoom-auf-dienstlichen-geraeten/25726922.html)

⁶<https://www.dw.com/ru/naskolko-jeffektivno-mobilnoe-prilozhenie-protiv-covid-19-opyt-frg/a-54979144>

⁷https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf

⁸Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. №2. С. 37-47.

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

Юрий Зверев

Главный специалист Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И.Канта, доцент, кандидат географических наук

ymz@mail.ru

Николай Межевич

Главный научный сотрудник Института Европы РАН, президент Ассоциации прибалтийских исследований, профессор, доктор экономических наук

mez13@mail.ru

Ключевые слова: *восточная часть Балтийского моря, Россия, США, НАТО, Польша, Прибалтика, военные приготовления, региональная безопасность.*

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

Фундаментальные вызовы экономического, политического и медицинского характера - факт общепризнанный. Обсуждение сосредотачивается вокруг второго вопроса, а именно: как указанные вызовы влияют на повестку дня мира и Европы. Применительно к вопросам региональной безопасности на востоке Европы следует ответить - практически никак. США и НАТО в 2021 году продолжат свою военную активность в Польше и странах Прибалтики, усилят ее и постараются создать максимально возможные трудности для России и Беларуси. Учения Defender Europe-2021 («Защитник Европы - 2021») повторяют замысел предшествующих, основанных на том, что предполагаемый противник - Российская Федерация. Укажем на то, что в течение долгого времени об этом все знали, но публично старались не обсуждать. Сейчас ситуация изменилась, к примеру Джеймстаунский фонд¹ открыто обсуждает уже не сам факт целесообразности нападения на Россию и Беларусь, а

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

вопросы оперативно-тактического характера, к примеру, как быстрее и эффективнее выйти к «смоленским воротам» [20].

Стратегический курс НАТО в регионе сформировался достаточно давно. В Польше и странах Прибалтики с 2017 года на ротационной основе (со сменой подразделений каждые полгода) развернуты четыре многонациональные боевые группы усиленного передового присутствия. Группу в Польше возглавляют США, в Литве - Германия, в Латвии - Канада, в Эстонии - Великобритания. Общая численность всех боевых групп - более 4 700 человек [36]. Для координации деятельности боевых групп в Эльблонге (Польша) создан штаб многонациональной дивизии НАТО «Северо-Восток» [35]. В Адажи (Латвия) открыт еще один штаб многонациональной дивизии «Север» для обеспечения совместного командования подразделениями Дании, Латвии и Эстонии и боевыми группами НАТО в Прибалтике [29] (Рис. 1).

Рис. 1

Вооруженные силы и военные структуры США и других стран НАТО в Прибалтике по состоянию на 01 января 2021 года (составлено Зверевым Ю.М. на основании открытых интернет-источников)

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

Продолжаются начатые еще в 2017 году ротации американских войск в Европе. Речь идет о бронетанковой бригадной боевой группе и боевой авиационной (вертолетной) бригаде Сухопутных войск США, прибывающих в Европу на девять месяцев с полным штатным комплектом вооружения и военной техники, а также о силах, предназначенных для логистической поддержки американских войск [25].

В настоящее время в Европе в рамках очередных ротаций находятся 1-я бронетанковая боевая группа 1-й кавалерийской (бронетанковой) дивизии (в Германии, Литве, Румынии и Болгарии) [14] и 101-я боевая авиационная бригада 101-й десантно-штурмовой дивизии (в Германии, Греции, Румынии, Польше и Литве) [10].

В польском Повидзе по ротации находится сводная логистическая Оперативная группа снабжения США [25]. Она также располагает логистическим хабом в Румынии и командой поддержки в Литве [15: 46].

Создаются инфраструктурные и организационные условия для быстрого наращивания в Польше и Прибалтике сил США и других стран НАТО. С сентября 2015 года в Польше (Быдгощ), Литве (Вильнюс), Латвии (Рига) и Эстонии (Таллин) были активированы интеграционные единицы НАТО, предназначенные для подготовки к развертыванию сил НАТО, прежде всего сил сверхбыстрого развертывания (VJTF) [37] (Рис. 1).

В связи с наращиванием американских вооруженных сил в Польше в апреле 2017 года в Познань из Германии переместился дивизионный передовой командный элемент Сухопутных войск США в Европе [15: 46]. На него было возложено командование всеми частями Сухопутных войск США, осуществляющими многонациональные мероприятия в поддержку операции «Атлантическая решимость» (Atlantic Resolve)². В октябре 2019 года передовой командный элемент был переименован в 1-ю пехотную дивизию (передовую). При этом ее цели и задачи остались прежними [46]. 1 июня 2020 года произошла передача полномочий в передовом дивизионном штабе 1-й кавалерийской дивизии США [31].

20 ноября 2020 года в Познани был официально открыт передовой штаб V корпуса Сухопутных войск США (около 200 военнослужащих), который должен стать полностью боеготовым к ноябрю 2021 года. В 2021 году он, в частности, должен командовать учениями Defender Europe-21, которые запланировано провести на Балканах и в Черноморском регионе [47].

С сентября 2016 года США собирают на складах «Заблаговременно складированных запасов Армии США-2» (APS-2 - Army Prepositioned Stocks-2) в Бельгии, Нидерландах и Германии вооружение и технику одной бронетанковой дивизии. Это позволит перебрасывать через Атлантический океан по воздуху только личный состав с получением вооружения и техники уже на месте. С 2019 года на деньги НАТО началось строительство еще одного места заблаговременного складирования APS-2 США в Повидзе (Польша). Там разместятся вооружение и техника американской бронетанковой бригадной боевой группы, ныне временно хранящиеся в Германии [15: 46-50]. Это самый крупный (166 млн. евро, или 183 млн. долл.) инфраструктурный проект НАТО с момента окончания холодной войны [41]. Кроме того, в Повидзе строится американский склад боеприпасов [23]. Завершение строительства

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

обоих объектов должно быть в 2021 году, но пандемия коронавируса может сдвинуть эти сроки.

В Польше и странах Прибалтики на ротационной основе развернута боевая авиация США и НАТО. Так, с первой половины 2013 года идут ежеквартальные ротации американской боевой авиации на польских авиабазах Ласк³ и Повидз [15: 51].

В Польше и Прибалтике для дислокации штурмовиков А-10 ВВС США периодически использовались авиабазы Эмари в Эстонии, Лиелварде в Латвии, Ласк и Повидз в Польше. Американские истребители F-15 периодически размещались на авиабазе Эмари. Кроме того, в Эмари перебрасывались истребители F-16 США из Италии и с континентальной части США. Эта авиабаза вообще является наиболее интенсивно используемым ВВС США аэродромом во всей Прибалтике [15: 52-53].

На авиабазах в Польше и Прибалтике в 2015-2019 годах неоднократно бывали с краткосрочными визитами малозаметные истребители пятого поколения ВВС США F-22 Raptor и F-35 Lightning II [15: 53-54]. С мая 2018 года на польской авиабазе Мирославец размещаются разведывательно-ударные беспилотные летательные аппараты (БЛА) MQ-9 Reaper ВВС США [15: 54]. С конца декабря 2019 года на авиабазе Зокняй (Шяуляй) в Литве размещены два самолета радиоэлектронной разведки Beechcraft RC-12X Guardrail военной разведки Сухопутных войск США, которые ежедневно летают у границ Калининградской области и ведут радиоразведку и радиотехническую разведку [45].

С марта 2004 года на аэродроме Шяуляй в Литве на ротационной основе⁴ в рамках «Миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии» (Baltic Air Policing (BAP) несут боевое дежурство самолеты-истребители ВВС различных стран НАТО. С апреля 2014 года к BAP подключили эстонскую авиабазу Эмари, в 2014-2015 годах и в 2019 году использовалась также польская авиабаза Мальборк [15: 70-78]. С конца августа - начала сентября 2020 года в Шяуляе несут боевое дежурство четыре итальянских истребителя Eurofighter Typhoon, в Эмари - шесть истребителей Eurofighter Typhoon ВВС Германии [21; 24].

Над Балтийским морем, а также в воздушном пространстве Польши и стран Прибалтики регулярно летают стратегические бомбардировщики ВВС США и самолеты-разведчики ВВС США и других стран НАТО. В ходе полетов в регион Балтийского моря (как с авиабазы Фэрфорд в Великобритании, так и непосредственно из США с дозаправками в воздухе) с 2014 года американские стратегические бомбардировщики B-52H Stratofortress и B-1B Lancer неоднократно отрабатывали нанесение ракетных ударов по Калининградской области и Санкт-Петербургу, постановку учебных неконтактных морских мин недалеко от главной базы Балтийского флота ВМФ России в Балтийске, а также выполняли учебные бомбометания на полигонах в Польше, Литве, Латвии и Эстонии [15: 55-58; 4].

Продолжается наращивание войск США в Польше. Согласно Соглашению о расширенном сотрудничестве между США и Польшей в сфере обороны, заключенному 15 августа 2020 года, предполагается увеличить американский ротационный военный персонал в Польше, насчитывающий около 4 500 человек, еще примерно на 1 тыс. человек [11].

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

При этом инфраструктура для этих сил будет создана исключительно за счет средств польской стороны. Соглашение предусматривает, в частности, создание в Познани передовой штаб-квартиры американской дивизии, создание и совместное использование вооруженными силами США и Польши Центра боевой подготовки (ЦБП) в Дравско-Поморске, размещение на авиабазе Ласк эскадрильи разведки, наблюдения и рекогносцировки США с БЛА MQ-9 Reaper, использование международного аэропорта Вроцлава для доставки сил США, прибывающих в Польшу на учения или в случае чрезвычайных обстоятельств, создание в Повидзе группы логистической поддержки для существующих и будущих сил США в Польше, создание новых объектов американского спецназа в Повидзе и Люблинце и др. [11] (Рис. 2).

Рис. 2

Вооруженные силы и военные структуры США и других стран НАТО в Польше по состоянию на 01 января 2021 года (составлено Зверевым Ю.М. на основании открытых интернет-источников)

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

Хотя Польше не удалось добиться размещения у себя постоянной военной базы США с условным названием «Форт Трамп» дивизионного или хотя бы бригадного размера, а сам по себе численный масштаб увеличения американских войск в Польше относительно невелик, его тем не менее не стоит недооценивать. Как отмечается на официальном сайте Президента Польши, «благодаря военной инфраструктуре, которая, согласно соглашению, будет подготовлена Варшавой, появится возможность в случае возможной угрозы немедленно развернуть дополнительные силы в Польше, обеспечив общее присутствие до 20 тыс. американских солдат» [40].

В Редзиково (Польша) с мая 2016 года строится американская база ПРО. 30 ноября 2016 года там был официально основан Вспомогательный объект ВМС США Редзиково, который стал первой постоянной американской военной базой в Польше. Базу первоначально планировалось ввести в строй в 2018 году, но из-за неудовлетворительных темпов строительства и технических проблем этот срок был передвинут на 2022 год [15: 59-61; 33].

Россия обеспокоена строительством базы ПРО не только потому, что она представляет угрозу для российских ракет, но и в связи с тем, что установки вертикального пуска (УВП) на этой базе, а также на уже действующей базе ПРО США в Румынии подобны тем, которыми вооружены американские военные корабли. А в корабельных УВП могут размещаться не только противоракеты, но и крылатые ракеты «Tomahawk» (в том числе и с ядерным снаряжением) [15: 61].

В 2022-2024 годах американцы планируют развернуть в Европе новые высокоточные управляемые ядерные авиабомбы B61-12 с вероятным круговым отклонением от цели 30 м⁵. Их носителями станут новые малозаметные многоцелевые истребители пятого поколения F-35A Lightning II ВВС США, Бельгии, Нидерландов и Италии, которые, как утверждается, способны преодолеть современную российскую ПВО, а также планируемые к закупке Германией истребители-бомбардировщики F/A-18F Super Hornet [7].

Посол США в Польше Джорджетт Мосбахер 15 мая 2020 года допустила возможность переброски американского ядерного оружия из Германии в Польшу, что стало бы грубейшим нарушением основополагающего акта Россия - НАТО 1997 года, а американский неправительственный Атлантический совет, обеспечивающий идеологию развития НАТО, еще в 2016 году призывал включить польские самолеты F-16 в состав ядерных сил НАТО [9].

В структуре НАТО в 2018 году было создано два новых командования - Командование объединенных вооруженных сил - Норфолк для обеспечения безопасности морских путей, соединяющих Северную Америку с Европой, и Объединенное командование обеспечения и поддержки (Ульм, Германия) для ускорения, координации и защиты переброски войск НАТО через европейские границы [15: 79].

Развиваются и модернизируются вооруженные силы Польши и стран Прибалтики. За 2014-2019 годы совокупная численность вооруженных сил Польши и стран Прибалтики выросла почти в 1,3 раза [42; 43]. Существенно увеличились как военные расходы, так и их доля в ВВП, особенно в Литве и Латвии. Все четыре страны тратят

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

на оборону 2% и более своего ВВП, входя в небольшую группу из девяти стран НАТО, достигших или преодолевших эту планку, подтвержденную на саммите в Уэльсе в 2014 году [22].

В Польше в 2016 году началось создание войск территориальной обороны, в составе которых после завершения их формирования в 2021 году будет 17 бригад общей численностью 53 тыс. человек [39]. В сухопутных войсках Польши 17 сентября 2018 года создана четвертая по счету дивизия - 18-я «Железная» механизированная [3]. К 2022 году будет создано командование войск обороны киберпространства, а формирование самих войск завершится в 2024 году [44].

В Литве в 2016-2017 годах созданы две новые бригады - мотопехотная бригада «Жемайтис» [34] и легкая пехотная бригада «Аукштайтис» [32]. В Литве также восстановлена всеобщая воинская обязанность, отмененная в 2008 году [2]. В Эстонии идет развертывание 2-й пехотной бригады [1].

С 1 января 2020 года безопасность воздушного пространства Прибалтики обеспечивается тремя центрами командования и отчетности в Таллине (Эстония), Лиелварде (Латвия) и Кармелаве (Литва) вместо одного общего центра в Кармелаве [38].

Польша и в меньшей степени страны Прибалтики модернизируют и наращивают вооружения. В Польше 10 октября 2019 года утвержден новый «План технической модернизации вооруженных сил на 2021-2035 гг.», который предусматривает ассигнования в размере 524 млрд. злотых (около 133 млрд. долл.) [5]. Подписаны контракты на закупку малозаметных истребителей пятого поколения F-35A Lightning II, малозаметных крылатых ракет воздушного базирования JASSM-ER, зенитных ракетных комплексов (ЗРК) Patriot PAC 3+, ракетных систем HIMARS и др., уже получены малозаметные крылатые ракеты воздушного базирования JASSM. Национальная оборонная промышленность поставляет в войска колесные БТР Rosomak, самоходные гаубицы Krab, самоходные минометы Rak, самоходные ЗРК ближнего действия Poprad, переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) Piorun, противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) Spike-LR и др. [15: 105-111; 17].

В вооруженных силах стран Прибалтики после 2014 года впервые появились 155-мм самоходные гаубицы, закупаются колесные и гусеничные БТР и БМП, ПТРК Javelin и Spike, ПЗРК GROM, Stinger, RBS-70 и Mistral 3. А Литва стала единственной из трех стран Прибалтики, получившей из Норвегии ЗРК малой дальности (средней дальности по классификации Вооруженных сил Литвы) NASAMS 2. Литва и Латвия заключили с США соглашения на закупку многоцелевых военных вертолетов UH-60M Black Hawk [15: 111-119; 16].

В Польше и Прибалтике проводятся регулярные масштабные учения США, НАТО, а также национальные учения вооруженных сил этих стран с международным участием.

На 2020 год США в рамках учений Defender Europe-20 намечали самое крупное развертывание в Европе базирующихся в континентальной части США (CONUS) американских войск за последние более чем 25 лет (20 тыс. военнослужащих и 20 тыс. единиц военной техники и военного снаряжения).

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

Коронавирус COVID-19 нарушил эти планы. 11 марта 2020 года Европейское командование США (EUCOM) заявило, что в свете вспышки коронавируса число американских участников этих учений будет сокращено. Были отменены связанные с Defender Europe-20 учения Dynamic Front 20, Joint Warfighting Assessment 20, Saber Strike 20 и Swift Response 20. А 16 марта EUCOM заявило, что с 13 марта 2020 года все переброски личного состава и военной техники из США в Европу временно прекращаются. В конечном счете США успели перебросить в Европу на учения Defender Europe-20 только 30% запланированных войск (около 6 тыс. военнослужащих) и 15% запланированного количества военной техники (около 3 тыс. единиц). Еще около 9 тыс. единиц военной техники было взято и доставлено на полигоны для проведения учений со складов APS-2 в Нидерландах, Бельгии и Германии [6].

Тем не менее официально учения Defender Europe-20 не были отменены. Их модифицировали в учения Defender Europe-20 Plus, сдвинули по срокам и разделили на две фазы.

Фазой I стали учения Allied Spirit XI, проходившие на полигоне Дравско-Поморске (Польша) с 5 по 19 июня 2020 года. Из-за пандемии коронавируса в учениях приняли участие только США и Польша, количество участников было сокращено с первоначально планировавшихся 10 тыс. военнослужащих до 6 тыс. (4 тыс. американских и 2 тыс. польских) [12]. Практически одновременно с Allied Spirit (но формально отдельно от него) с 1 по 18 июня 2020 года были проведены национальные военные учения Anakonda-20 с участием всех компонентов польских Во-

оруженных сил. Первоначально они планировались как многонациональные с участием около 9 тыс. военнослужащих Вооруженных сил Польши и еще десяти стран НАТО и партнеров НАТО, но и тут коронавирус внес свои коррективы. В итоге в учениях приняли участие только около 5 тыс. польских военнослужащих [12].

В Балтийском море с 7 по 16 июня 2020 года также проходили ежегодные международные военно-морские учения Baltic Operations 2020 (Baltops 2020). Всего в них приняли участие 28 кораблей, 28 летательных аппаратов и до 3 тыс. человек личного состава из 19 стран НАТО и стран - партнеров НАТО. Впервые в истории Baltops проходили полностью на море. В условиях пандемии коронавируса на учениях было решено отказаться от предположенных конференций, заходов в порты, десантных операций, которые активно отработывались ранее, переброски личного состава с одного корабля на другой, а также от общей Кильской недели по завершении учений [12].

С 14 июля по 22 августа 2020 года на полигоне Дравско-Поморске прошла фаза II учений Defender Europe-20 Plus под названием «Emergency Deployment Readiness

Над Балтийским морем, а также в воздушном пространстве Польши и стран Прибалтики регулярно летают стратегические бомбардировщики ВВС США и самолеты-разведчики ВВС США и других стран НАТО.

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

Exercise» (EDRE), нацеленная на проверку возможности быстрого развертывания подразделений армии США в Европе. Из США по воздуху в Познань (Польша) был переброшен личный состав 2-го батальона 12-го кавалерийского полка 1-й бронетанковой бригадной боевой группы 1-й кавалерийской дивизии (около 550 военнослужащих). Из Познани батальон переместился на полигон Дравско-Поморске. Там он получил вооружение и технику, привезенные из Германии (около 300 единиц), которые были, согласно первоначальному замыслу учения Defender Europe-20, извлечены со складов APS-2 в Бельгии и Германии еще в феврале 2020 года [12].

С 1 по 10 сентября 2020 года американцы впервые провели в Эстонии учения Rail Gunner Rush с боевой стрельбой из реактивных установок залпового огня (РСЗО) M270 MLRS. Это были первые такие стрельбы в Европе за пределами постоянной базы с момента воссоздания в 2018 году 41-й бригады полевой артиллерии - единственного

европейского соединения армии США, вооруженного РСЗО [13].

С 28 октября по 6 ноября 2020 года на полигоне Рукла в Литве прошла вторая фаза учений Объединенной оперативной группы повышенной готовности (Very High Readiness Joint Task Force (VJTF) Сил быстрого развертывания НАТО (NATO Response Force) под названием «Brilliant Jump II 2020». Всего в них участвовало более 2,5 тыс. военнослужащих и около 600 единиц военной техники [13].

С 12 по 24 сентября 2020 года в Польше и Прибалтике прошли проти-

вовоздушные учения Astral Knight 2020 с участием сил США, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Швеции. Параллельно с ними в Литве на авиабазе Шяуляй с 12 по 27 сентября 2020 года прошли многонациональные учения наземной ПВО Tobruq Legacy 2020, в которых приняли участие подразделения из Чешской Республики, Франции, Венгрии, Латвии, Литвы, Словакии и США, а также отдельные участники из Эстонии, Италии и Польши (всего более 750 человек) [13].

Это далеко не полный перечень учений НАТО и стран НАТО, проведенных в Польше и Прибалтике в 2020 году.

Несмотря на утверждения, что учения НАТО и отдельных стран НАТО носят якобы исключительно оборонительный характер и не направлены против России, на них отрабатываются и наступательные операции, а в качестве противника рассматривается некий «почти равный по силе противник», которым в Европе может быть только Россия.

Особое внимание на этих учениях уделяется отработке нейтрализации российской военной группировки в Калининградской области, которая рассматривается как «зона ограничения и воспреещения доступа и маневра» (A2/AD - Anti-Access/

На учениях НАТО отрабатываются и наступательные операции, а в качестве противника рассматривается некий «почти равный по силе противник», которым в Европе может быть только Россия.

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

Area-Denial), а также защите так называемого Сувалкского коридора⁶. В США и НАТО публично выражают абсолютно безосновательные опасения, что Россия и Беларусь первым встречным ударом через этот коридор могут отрезать группировку НАТО в Прибалтике от основных сил.

Законные ответные действия России в регионе Балтийского моря постоянно представляются в качестве угрозы, озвучиваются конкретные военные планы, направленные против нее. Так, командующий ВВС США в Европе и Африке генерал Джеффри Ли Харриган на конференции Air, Space & Cyber (ASC) Ассоциации ВВС в сентябре 2019 года заверил журналистов, что, «если нам будет нужно уничтожить, например, Калининградскую IADS (интегрированную систему противовоздушной и противоракетной обороны), пусть не будет никаких сомнений в том, что у нас есть план для этого». И добавил: «Мы учимся этому. Мы все время продумываем эти планы и ...если это когда-нибудь потребуется, мы будем готовы к их осуществлению» [26].

В следующем месяце эксперт неправительственного Джеймстаунского фонда (США) доктор Ричард Хукер опубликовал развернутый сценарий войны в Прибалтике, в ходе которой, в частности, Польша совместно с США оккупируют Калининградскую область. В рамках послевоенного регулирования Р.Хукер затем предлагает передать область Польше или, как минимум, оставить ее демилитаризованной в случае возвращения под российский контроль [28].

В принятой 12 мая 2020 года новой польской «Стратегии национальной безопасности» наиболее серьезной угрозой для Польши провозглашается «неоимперская политика властей Российской Федерации, проводимая также с помощью военной силы». Удостоилась отдельного упоминания в государственной стратегии и Калининградская область, в которой созданная система ограничения и воспреещения доступа и маневра якобы угрожает Польше и НАТО. При том что российской угрозе в стратегии уделено несколько абзацев, коронавирус, который унес в Польше к тому времени уже более тысячи жизней, упоминается лишь один раз [8]. В том же месяце советник Президента США по национальной безопасности Роберт О'Брайен назвал Калининград «кинжалом в сердце Европы» из-за того, что российские власти якобы «превратили его в закрытую военную базу, напичканную современными вооружениями и ракетами» [30]. И это лишь несколько примеров из постоянно звучащей на Западе антироссийской риторики.

Пандемия коронавируса COVID-19 несколько скорректировала активность США в Польше и Прибалтике, направленную против России, но не прекратила ее. Свидетельством тому являются уже проведенные в 2020 году и намеченные в регионе военные учения, а также продолжающиеся меры по совершенствованию военной инфраструктуры и размещению войск на ротационной основе.

В целом, как представляется, США и НАТО пока реализуют курс на ограниченное ротационное передовое присутствие в Польше и Прибалтике с созданием возможно-

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

стей для масштабного наращивания своих сил в угрожаемый период и военное время. Шведские военные эксперты называют этот подход «сдерживанием посредством подкрепления» [27]. Начиная с 2014 года (а некоторые шаги были предприняты и раньше) идет активное освоение будущего театра военных действий (ТВД): создается и модернизируется военная инфраструктура, отрабатываются различные схемы быстрой передислокации в Польшу и Прибалтику войск США и других стран НАТО как с континентальной части США, так и из Западной Европы, созданы и наращиваются заблаговременно складированные запасы вооружений и военной техники для перебрасываемых американских воинских контингентов.

Сейчас переброска сил в Польшу и Прибалтику внутри Европы занимает, по результатам учений и плановых ротаций, как минимум две недели, переброска американской бригады в Европу - два месяца. Переброска тяжелой дивизии США в Европу, по оценке экспертов, займет также два месяца, армейского корпуса - от пяти до шести месяцев. Но эти сроки слишком велики для отражения внезапного нападения России на Прибалтику, о возможности и едва ли о неизбежности которого постоянно говорят и пишут в США и НАТО. То есть если США и НАТО верят в реальность нападения России на Прибалтику и Польшу, то существующая система защиты неэффективна. Очевидно, что решается какая-то иная задача, связанная с устрашением России и «растягиванием» ее возможностей по географическим театрам и родам войск.

По состоянию на начало 2021 года можно предположить следующие основания для существенного наращивания сил США и НАТО в регионе:

- Переход в горячую стадию тлеющего вооруженного конфликта на востоке Украины и обвинение России в вооруженном вмешательстве.
- Массовые волнения в странах Прибалтики из-за социально-экономического кризиса и обвинения России в том, что она их подстрекает.
- Случайный инцидент с участием кораблей и/или самолетов США (или других стран НАТО) и России, повлекший за собой человеческие жертвы или серьезный материальный ущерб.
- Острая фаза политического кризиса в Беларуси.

США, размещая свои войска в Польше и Прибалтике, не только готовятся к реальным боевым действиям, о чем свидетельствуют постоянно проходящие в регионе военные учения, но и решают куда более широкий круг геополитических и геоэкономических задач:

1. Недопущение налаживания стратегического партнерства между Россией и ЕС, прежде всего между Россией и Германией, которые (ЕС и Германия) воспринимаются как прямые экономические конкуренты США.

2. Усиление роли Польши в Восточной Европе как стратегического союзника и проводника американских политических и экономических интересов (в том числе в Беларуси), использование Польши в качестве противовеса как Германии, так и России и «клина» между ними.

3. Превращение Польши в региональный газовый хаб для поставок американского СПГ в Прибалтику и страны Восточной Европы (включая Украину).

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

4. Сбыт под предлогом защиты от «российской угрозы» Польше и в меньшей степени Прибалтике своих вооружений и военной техники.

5. Экономическое и политическое «отсечение» России от Балтийского моря через поддержку антироссийских фобий правящих элит стран Прибалтики и препятствование реализации российских геоэкономических проектов в регионе, противоречащих интересам американского бизнеса.

Подчеркивая эти обстоятельства, мы обязаны помнить, что военно-политическое противостояние в Балтийском регионе - часть качественно более сложной проблемы, а именно российско-американских отношений. Поэтому, помимо констатации факта противоречий, следует наметить некоторые пути их преодоления. «НАТО и России необходимо разработать и ввести стандартизированные процедуры для деэскалации военных инцидентов и конфликтов. Им следует проводить совместные командно-штабные учения для подготовки к деэскалации.

Для снижения рисков и создания инструментария «деконфликтизации» в регионах Балтийского и Черного морей, а также Крайнего Севера следует выработать совместный механизм, аналогичный российско-американскому механизму предотвращения инцидентов в Сирии» [18].

Действительно, следует признать конкурентный характер отношений между США и Россией в целом и в Балтийском регионе как долгосрочной константы. Отметим вслед за коллегами, что «эти отношения можно и нужно стабилизировать на нынешнем низком уровне, чтобы подготовить почву для более конструктивных подходов» [19]. Такая осторожная постановка вопроса является сейчас оптимальной, учитывая риски глобального характера, а также внутривнутриполитические процессы в США и России. В 2021 году важно не допустить превращения стран Прибалтики и Польши в триггер глобального конфликта. Иные, более сложные задачи, связанные с формированием новой системы региональной безопасности, следует рассматривать как важные, но перспективные.

¹Включен Министерством юстиции РФ в реестр организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

²Серия непрерывных военных и военно-политических мероприятий, призванных продемонстрировать приверженность Соединенных Штатов коллективной безопасности союзников по НАТО и поддержку партнеров в Европе в свете «продолжающейся российской интервенции в Украину», начатых в апреле 2014 г.

³В 2017-2019 гг. в связи с ремонтом и модернизацией этой авиабазы американцы использовали авиабазу Кшесины.

⁴Со сменой каждые три месяца, с 31 марта 2006 г. - каждые четыре месяца.

⁵Сейчас у размещенных в Европе бомб В61-3/-4 этот показатель равен 110-170 м.

⁶Западные эксперты считают, что размещенные в Калининградской области вооружения угрожают способности НАТО усиливать свою группировку в Прибалтике по морю и по воздуху, а также по суше через так называемый Сувальский коридор (или «Сувальскую брешь») между Калининградской областью и Беларусью.

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

Источники и литература

1. В Эстонии формируется 2-я пехотная бригада // Блог bmpd. March 12th, 2017 // URL: <https://bmpd.livejournal.com/2487582.html> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Зверев Ю. Страны Прибалтики превращаются в солдат новой холодной войны // Евразия. Эксперт. 27 октября 2016 г. // URL: <http://eurasia.expert/strany-pribaltiki-soldat-novoy-kholodnoy-voyny/> (дата обращения: 08.01.2021).
3. Зверев Ю. Новая польская дивизия: Варшава провоцирует «гонку вооружений» у границ Беларуси и России // Евразия. Эксперт. 25 сентября 2018 г. // URL: <http://eurasia.expert/novaya-polskaya-diviziya-varshava-belarusi/> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Зверев Ю. США поставили рекорд десятилетия по активности ядерных бомбардировщиков в Европе // Евразия. Эксперт. 03 декабря 2019 г. // URL: <https://eurasia.expert/ssha-postavili-rekord-aktivnosti-yadernykh-bombardirovshchikov-v-evrope/> (дата обращения: 08.01.2021).
5. Зверев Ю. Масштабное перевооружение Польши: последствия для Беларуси и России // Евразия. Эксперт. 16 марта 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/perevooruzhenie-polshi-posledstviya-dlya-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 08.01.2021).
6. Зверев Ю. Коронавирус нарушил планы США по устрашению России // Евразия. Эксперт. 22 марта 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/koronavirus-narushil-planu-ssha-po-ustrasheniyu-rossii/> (дата обращения: 08.01.2021).
7. Зверев Ю. «Оружие судного дня»: настоящее и будущее ядерных бомб США в Европе // Евразия. Эксперт. 11 мая 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/nastoyashchee-i-budushchee-yadernykh-bomb-ssha-v-evrope/> (дата обращения: 08.01.2021).
8. Зверев Ю. Что означает новая стратегия нацбезопасности Польши для России и Беларуси // Евразия. Эксперт. 31 мая 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/cto-oznachaet-novaya-strategiya-natsbezopasnosti-polshi/> (дата обращения: 08.01.2021).
9. Зверев Ю. Ядерное оружие США в Польше спровоцирует новый «Карибский кризис» // Евразия. Эксперт. 15 июня 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/perenos-yadernogo-oruzhiya-ssha-v-polshu-sprovotsiruet-novyy-karibskiy-krizis/> (дата обращения: 08.01.2021).
10. Зверев Ю. «Последние маневры Трампа»? Что означает новая ротация войск США в Европе // Евразия. Эксперт. 12 августа 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/cto-oznachaet-novaya-rotatsiya-voysk-ssha-v-evrope/> (дата обращения: 08.01.2021).
11. Зверев Ю. Новое военное соглашение США и Польши: суть и последствия // Евразия. Эксперт. 19 августа 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/novoe-voennoe-soglashenie-ssha-i-polshi-posledstviya/> (дата обращения: 08.01.2021).
12. Зверев Ю. «Война» по расписанию». Зачем НАТО наращивает учения у границ Белоруссии и России // Евразия. Эксперт. 02 сентября 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/zachem-nato-narashchivaet-ucheniya-u-granits-belorussii-i-rossii/> (дата обращения: 08.01.2021).
13. Зверев Ю. «Прыжок в Прибалтику»: США и НАТО наращивают военное давление на Белоруссию и Россию // Евразия. Эксперт. 04 ноября 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/pryzhok-v-pribaltiku-ssha-i-nato-narashchivayut-voennoe-davlenie-na-belorussiyu-i-rossiyu/>

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

eurasia.expert/ssha-i-nato-narashchivayut-voennoe-davlenie-na-belorussiyu-i-rossiyu/ (дата обращения: 08.01.2021).

14. *Зверев Ю.* Последняя ротация при Трампе? США меняют свои танки в Европе // Евразия. Эксперт. 08 декабря 2020 г. // URL: <https://eurasia.expert/poslednyaya-rotatsiya-trampa-ssha-menyayut-svoi-tanki-v-evrope/> (дата обращения: 08.01.2021).

15. *Зверев Ю.М., Межевич Н.М.* Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза - 2019». Экспертный доклад. СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 152 с.

16. Литва приобретет шесть вертолетов UH-60M Black Hawk // Блог bmpd. October 25th, 2019 // URL: <https://bmpd.livejournal.com/3817010.html> (дата обращения: 08.01.2021).

17. Польша подписала соглашение о приобретении 32 истребителей F-35A // Блог bmpd. February 1st, 2020 // URL: <https://bmpd.livejournal.com/3920478.html> (дата обращения: 08.01.2021).

18. Рекомендации участников диалога экспертов по сокращению рисков военной конфронтации между Россией и НАТО в Европе. Институт США и Канады РАН и Институт Европы РАН. Декабрь 2020 // Институт Европы РАН // <https://www.instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/publications/rd.pdf> (дата обращения: 08.01.2020).

19. *Тренин Д., Грэм Т.* Путь к новой модели. Как направить соперничество между США и Россией в безопасное русло // IPG - Международная политика и общество. 06.01.2021 // URL: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/put-k-novoi-modeli-1215/> (дата обращения: 08.01.2020).

20. *Bartosiak Jacek.* Belarus as a Pivot of Poland's Grand Strategy // The Jamestown Foundation. December 16, 2020 // URL: <https://jamestown.org/program/belarus-as-a-pivot-of-polands-grand-strategy/> (дата обращения: 08.01.2021).

21. *Cenciotti David.* The Italian Typhoons Supporting NATO Baltic Air Policing in Lithuania Intercept a Russian II-20M ELINT Aircraft // The Aviationist. September 12, 2020 // URL: <https://theaviationist.com/2020/09/12/the-italian-typhoons-supporting-nato-baltic-air-policing-in-lithuania-intercept-a-russian-il-20m-elint-aircraft/> (дата обращения: 08.01.2021).

22. Defence Expenditure of NATO Countries (2013-2019). 29 November/Novembre 2019. COMMUNIQUE PR/CP(2019)123. P. 8 // NATO Public Diplomacy Division // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_11/20191129_pr-2019-123-en.pdf (дата обращения: 08.01.2021).

23. Department of the Army Fiscal Year (FY) 2019 Budget Estimates. Military Construction, Army, Army Family Housing, Homeowners Assistance Fund, Defense. JUSTIFICATION DATA SUBMITTED TO CONGRESS. February 2018. DEPARTMENT OF THE ARMY FISCAL YEAR 2019 MILITARY CONSTRUCTION (Part IB) OUTSIDE THE UNITED STATES PAGE NO. 15-18 // Army Financial Management & Comptroller. Budget Materials. FY 2019 // URL: <https://www.asafm.army.mil/Portals/72/Documents/BudgetMaterial/2019/Base%20Budget/Military%20Construction/Military%20>

Юрий ЗВЕРЕВ, Николай МЕЖЕВИЧ

Construction%20Army,%20Army%20Family%20Housing%20and%20Homeowners%20Assistance.pdf (дата обращения: 08.01.2021).

24. Deutsche Luftwaffe unterstützt erneut NATO-Partner im Baltikum // Deutsche Botschaft Tallinn. 31.08.2020 // URL: <https://tallinn.diplo.de/ee-de/aktuelles/-/2379846> (дата обращения: 08.01.2021).

25. Fact Sheet: U.S. Army Europe and Africa Support to Atlantic Resolve // U.S. Army Europe and Africa // URL: https://www.europeafrica.army.mil/Portals/19/documents/Fact%20Sheets/Atlantic%20Resolve%20Fact%20Sheet%2011202020.pdf?ver=y-f6OsHSTWescb-oM_LA1w== (дата обращения: 08.01.2021).

26. *Freedberg Jr. Sydney J.* Target, Kaliningrad: Air Force Puts Putin On Notice // Breaking Defense. September 17, 2019 // URL: <https://breakingdefense.com/2019/09/target-kaliningrad-eucom-puts-putin-on-notice/> (дата обращения: 08.01.2021).

27. Hagström Frisell Eva (ed.), *Dalsjö Robert, Gustafsson Jakob, Rydqvist John.* Deterrence by Reinforcement. The Strengths and Weaknesses of NATO's Evolving Defence Strategy. Report no FOI-R--4843—SE. November 2019 // Swedish Defence Research Agency (FOI) // URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--4843--SE> (дата обращения: 08.01.2021).

28. *Hooker, Jr. R. D.* How to Defend the Baltic States // The Jamestown Foundation. October 2019 // URL: <https://jamestown.org/wp-content/uploads/2019/10/How-to-Defend-the-Baltic-States-full-web4.pdf?x66607> (дата обращения: 08.01.2021).

29. Inauguration of Headquarters Multinational Division North in Camp Ādaži // Aizsardzības ministrija. 03/06/2019 // URL: <https://www.mod.gov.lv/en/news/inauguration-headquarters-multinational-division-north-camp-adazi> (дата обращения: 08.01.2021).

30. Ist das der Neuanfang eines Kalten Kriegs? // Bild. 23.05.2020 // URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/austritt-aus-dem-open-skies-abkommen-ist-das-der-neuanfang-eines-kalten-kriegs-70822192.bild.html> (дата обращения: 08.01.2021).

31. *Kellum Cody.* 1ID and 1CD conduct Transfer of Authority for Atlantic Resolve mission // U.S. Army. June 4, 2020 // URL: https://www.army.mil/article/236493/1id_and_1cd_conduct_transfer_of_authority_for_atlantic_resolve_mission (дата обращения: 08.01.2021).

32. Lithuania needs a capable Armed Forces, R.Karoblis says // Ministry of National Defence Republic of Lithuania. 2017.03.23 // URL: http://kam.lt/en/news_1098/current_issues/lithuania_needs_a_capable_armed_forces_r_karoblis_says.html (дата обращения: 08.01.2021).

33. *McLeary Paul.* Stalled Polish Missile Defense Site Needs Extra \$96M, 2 Years // Breaking Defense. February 12, 2020 // URL: <https://breakingdefense.com/2020/02/stalled-polish-missile-defense-site-needs-extra-96-million-two-years/> (дата обращения: 08.01.2021).

34. Motorized Infantry Brigade «Griffin» // Lithuanian Armed Forces // URL: https://kariuomene.kam.lt/en/structure_1469/land_force/structure_1299/motorized_infantry_brigade_samogitia.html (дата обращения: 08.01.2021).

35. Multinational Division North East Headquarters Achieved Initial Capability! // Multinational Division North-East. 03 July. 2017 // URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/>

ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛТИЙСКИЙ ВЕКТОР

articlesnews-u/2017-07-03f-multinational-division-north-east-headquarters-achieved-initial-capability/ (дата обращения: 08.01.2021).

36. NATO's Enhanced Forward Presence. October 2020 // North Atlantic Treaty Organisation (NATO) // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 08.01.2021).

37. NATO Force Integration Unit (NFIU) Fact Sheet // Brunssum - Allied Joint Force Command // URL: <https://jfcbs.nato.int/page5725819/nato-force-integration-units/nato-force-integration-units-fact-sheet> (дата обращения: 08.01.2021).

38. New Air Surveillance Network and Defence System Inaugurated in Karmėlava // Defense-Aerospace. Dec. 19, 2019 // URL: <https://www.defense-aerospace.com/articles-view/release/3/208399/baltics-inaugurate-new-air-surveillance-and-defence-system.html> (дата обращения: 08.01.2021).

39. Plan budowy WOT // Ministerstwo Obrony Narodowej // URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/plan-budowy-wot> (дата обращения: 08.01.2021).

40. President ratifies Polish-US defence cooperation agreement // President. pl. 9 November. 2020 // URL: <https://www.president.pl/en/news/art,1219,president-ratifies-polish-us-defence-cooperation-agreement.html> (дата обращения: 08.01.2021).

41. *Szopa Maciej*. Powidz - A New US Army Base. Polish-German Consortium to Work on the Largest NATO Investment Ever // Defence 24. 20.11.2019 // URL: <https://www.defence24.com/powidz-a-new-us-army-base-polish-german-consortium-to-work-on-the-largest-nato-investment-ever> (дата обращения: 08.01.2021).

42. *The Military Balance 2015* - IISS. L: Routledge, 2015.

43. *Ibid.* 2020.

44. Tworzymy wojska obrony cyberprzestrzeni // Ministerstwo Obrony Narodowej. 12.09.2019 // URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/tworzymy-wojska-obrony-cyberprzestrzeni> (дата обращения: 08.01.2021).

45. USA deployed RC-12X aircraft in Lithuania to track Kaliningrad // Military Review. April 2, 2020 // URL: <https://en.topwar.ru/169738-ssha-razmestili-v-litve-samolety-rc-12x-dlja-slezhenija-za-kaliningradom.html> (дата обращения: 08.01.2021).

46. *Vandiver John*. Army headquarters in Poland gets a new name but mission remains the same // Stars and Stripes. October 7, 2019 // URL: <https://www.stripes.com/news/europe/army-headquarters-in-poland-gets-a-new-name-but-mission-remains-the-same-1.602093> (дата обращения: 08.01.2021).

47. *Vandiver John*. V Corps takes up position at new Poland headquarters // Stars and Stripes. November 20, 2020 // URL: <https://www.stripes.com/news/europe/v-corps-takes-up-position-at-new-poland-headquarters-1.652807> (дата обращения: 07.01.2021).

Юрий САЯМОВ

Юрий Саямов

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГУ им. М.В.Ломоносова, действительный член Всемирной академии искусства и науки и Римского клуба, профессор

y.sayamov@yandex.ru

Ключевые слова: *безопасность человека, COVID-19, человеческий пробел, Глобальная повестка развития, ЮНЕСКО, Всемирная академия искусства и науки, Римский клуб.*

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Завершившийся год 2020 оставил сложные воспоминания и множество вопросов на будущее. Это был год 75-летия Великой Победы, создания Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, ООН и ЮНЕСКО, высветивший на юбилейном фоне нарастающую опасность глобальной конфронтации. Это был год обретений и потерь, отчаяния и надежды в борьбе с коронавирусом, кризисом и конфликтами, когда человечество, выходя из плена ложных представлений, обратилось к особой ценности - человеческой жизни - и обнаружившейся неспособности государств и международных организаций ее эффективно защитить.

Растущая сложность мира и отставание человека в ее понимании сформировали и поставили в повестку дня проблему, которую стали называть «человеческим

Выполнено в рамках проекта РФФИ №19-014-00001 «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем».

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

пробелом» (human gap). Она была первоначально описана еще в 1979 году в докладе Римскому клубу «Нет пределов образованию. Преодолевая человеческий пробел»¹. Убыстряющееся усложнение мировых процессов, условий жизни, используемых устройств, средств, способов и продуктов сегодня делает человека подчас неспособным разобраться в их сути и возможных последствиях.

Обострилось восприятие вопросов этики, в особенности биоэтики, этики науки и искусственного интеллекта, в которых на фоне искусственно раздуваемой видимости толерантности все более отчетливо проявлялись реальные экзистенциальные риски.

Четырьмя «всадниками апокалипсиса», которые в настоящее время наиболее угрожают человечеству, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал геополитическую напряженность, климатические изменения, глобальное недоверие и злоупотребление новыми технологиями, заявив, что мир приближается к точке невозврата. Первый «всадник», отметил он, предстает в облики очень высокой и продолжающей усиливаться геополитической напряженности. Террор безжалостно уничтожает все новые жертвы. Растет ядерная угроза. В результате военных конфликтов и различных притеснений больше людей вынуждены покидать свои дома и пополнять массовую миграцию, чем когда-либо после Второй мировой войны.

В результате военных конфликтов и различных притеснений больше людей вынуждены покидать свои дома и пополнять массовую миграцию, чем когда-либо после Второй мировой войны.

Вследствие нарастающей глобальной конкуренции разворачиваются ожесточенные торгово-экономические и технологические схватки в борьбе за рынки и ресурсы.

Второй «всадник» - это экзистенциальный климатический кризис планеты, угрожающий вымиранием миллионам видов живых существ. Третий «всадник» - это катастрофическое снижение уровня доверия в обществе, страдающем от социального неравенства, дискриминации, двойных стандартов и разочарования в политических институтах и провозглашаемых ими ценностях. Четвертой глобальной угрозой выступает обратная сторона нового цифрового мира, в котором технологический прогресс идет быстрее, чем способности человека ему соответствовать или даже его осознавать².

Технологии, развиваясь и совершенствуясь, меняют качество жизни человека, принося огромные блага, но вместе с ними и огромный вред. На цифровых платформах осуществляется перепрограммирование цивилизационных процессов в интересах немногих против интересов большинства. Сознание человека подвергается манипулятивным воздействиям и постепенно переформируется под влиянием целенаправленно выстроенной информации с широким использованием вымыслов и исторических фальсификаций. Происходит отчуждение человека, его дегуманиза-

Юрий САЯМОВ

ция и десоциализация. Разрушаются моральные и этические принципы, на которых зиждилось построение человеческого общества, и взамен предлагаются альтернативы, противоречащие природе человека и его предназначению в жизни. Появляются и применяются неизвестные ранее цифровые преступления и возможности для разжигания розни и ненависти, «нового рабства», закабаления и эксплуатации людей, для массового и постоянного вторжения в их частную жизнь.

Несколько позже, дополняя библейский образ, Генеральный секретарь ООН назвал охватившую мир пандемию коронавируса пятым «всадником апокалипсиса», который присоединился к четырем другим и увеличил разрушительную силу каждого из них. Он подчеркнул, что человечество столкнулось с эпохальным кризисом в области здравоохранения и крупнейшим экономическим откатом назад со времен Великой депрессии. Страны переживают потрясения, колеблется и без того

непрочный фундамент, на котором стоит мир, находящийся в состоянии стресса и нуждающийся в глобальном лидерстве³.

Наряду с вопросами глобальной безопасности фокус внимания мирового сообщества ныне все более концентрируется на проблеме обеспечения безопасности конкретно каждого человека. С этой проблемой явно не справились государства, столкнувшись с неожиданно разразившейся пандемией коронавируса. Мгновенно распространившийся по всему миру вирус

Технологии, развиваясь и совершенствуясь, меняют качество жизни человека, принося огромные блага, но вместе с ними и огромный вред.

COVID-19 заставил задуматься о том, что биологическим путем человечество может быть уничтожено не в меньшей степени реально, чем посредством атомного оружия. Кольцо глобальных рисков современного мира, которое включает в себя геополитические, экономические, социальные, технологические и экологические угрозы, все теснее сжимается вокруг человека. Прогноз Всемирного экономического форума о том, что в 2020 году усилится протест гражданского общества против углубляющегося социального неравенства, усугубится нестабильность геополитической среды и увеличится количество кибератак⁴, полностью подтвердился.

Как полагает президент Института глобальной безопасности Джонатан Гранофф, «нынешняя парадигма, посредством которой наиболее влиятельные страны стремятся обеспечить безопасность, не способна справиться с многими динамическими угрозами выживанию современной цивилизации»⁵. Первый долг государства - служить своим гражданам и защищать их - сегодня не может быть адекватно удовлетворен только акцентом на военную мощь. Необходимо противостоять угрозам деградации окружающей среды, а также обеспечивать личное здоровье и благополучие людей. На самом деле подход к безопасности, основанный на военной силе, скорее

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

усугубляет неблагоприятные условия, чем поощряет сотрудничество, необходимое для обеспечения устойчивой жизни и развития, считает исследователь. Более целесообразно, по его мнению, использовать научный подход, основанный на понимании необходимости жизни в гармонии с природным миром, уважения и защиты его регенеративных процессов, а также осуществления политики и практики в соответствии с ценностями Всеобщей декларации прав человека, которая защищает его неотъемлемое достоинство⁶.

Реалистичные решения требуют осознания существующих в настоящее время неоспоримых экзистенциальных глобальных угроз для человечества, исходящих от климатических изменений, пандемических заболеваний, оружия массового уничтожения, а также повседневного воздействия на людей голода, нищеты, безработицы, преступности, социального дефицита и неравенства, политического угнетения и несправедливости. Экономические и интеллектуальные усилия, вкладываемые в обеспечение безопасности государства, защиту его территории от агрессии и продвижение национальных интересов военными средствами, не решают всего множества проблем безопасности человека, порождающих в своем многообразии причины и условия существующей опасной глобальной нестабильности. Необходим комплексный подход, который переориентирует энергию, ресурсы и показатели успеха на человека, на природную и социальную среду, в которой он существует.

Безопасность человека должна обеспечиваться не только в контексте глобальной проблемы насилия, но и в плане его социальной, моральной и духовной безопасности. Она должна рассматриваться как неотъемлемая составная часть глобальной повестки, сформулированной в резолюции A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁷. Безопасность человека подразумевает во всех 17 целях устойчивого развития, она, по существу, пронизывает ткань 169 задач, которые должны обеспечивать эти цели, но еще в подавляющем большинстве случаев не является реальной политикой безопасности государств. О возросшем внимании России к этой проблематике свидетельствует недавнее учреждение должности специального представителя Президента Российской Федерации по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития⁸.

Формирующаяся современная концепция обеспечения безопасности человека требует понимания того, что известная древнеримская максима о достижении мира путем подготовки к войне является сегодня слишком опасной. Уже неодно-

Мгновенно распространившийся по всему миру вирус COVID-19 заставил задуматься о том, что биологическим путем человечество может быть уничтожено не в меньшей степени реально, чем посредством атомного оружия.

Юрий САЯМОВ

кратно в истории человеческой цивилизации подтверждалось, что подготовка к войне способна ее генерировать. «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира» - записано в преамбуле Устава ЮНЕСКО⁹.

Навязчивое стремление к глобальному доминированию, которое США унаследовали от некогда могущественной Британской империи, оказавшейся, впрочем, неспособной, как и другие претенденты на мировое господство, реализовать свои планы в этом отношении, желание «управлять миром» и «сесть во главе стола», о котором открыто заявил Д.Байден в своей президентской программе, создают неблагоприятные условия для достижения безопасности человека. Принципы сотрудничества на основе взаимного учета интересов и верховенства права, достижения договоренностей и разрешения конфликтных ситуаций путем дипломатии и переговоров при этом маргинализируются и замещаются подходом «с позиции силы». Именно с этой позиции предложила вести диалог с Россией министр обороны ФРГ

госпожа А.Крамп-Карренбауэр, выступая в Бундестаге 25 ноября 2020 года¹⁰. Она, видимо, забыла, что говорит об этом в год 75-летия разгрома гитлеровской Германии и является представителем государства, развязавшего в прошлом столетии «с позиции силы» две мировые войны и дважды потерпевшего сокрушительное поражение.

Всеобъемлющая безопасность человека может представляться отдаленным идеалом, но идеал, как известно, способен, обретая распространение и поддержку, породить необходимые

изменения в пользу его достижения. Совместная работа по обеспечению безопасности человека способна не только укреплять сотрудничество между государствами, но и обеспечивать гораздо более высокую степень безопасности внутри стран, устраняя опасные угрозы и высвобождая экономические, организационные и интеллектуальные ресурсы для удовлетворения человеческих потребностей. Стремление обеспечить безопасность человека продвигает формирование глобальной культуры мира, понимание ценности человеческой жизни и необходимости перехода к более высокой ступени человеческого развития, которую великий русский ученый В.И.Вернадский видел в основанной на силе разума будущей ноосферной цивилизации.

Экзистенциально важно, однако, добиться не в отдаленном будущем, а как можно быстрее нейтрализации жизненно опасных рисков, угрожающих человеку буквально в каждое мгновение его существования. Снижение уровня внешних и внутренних угроз приведет к сокращению расходов за счет отказа от дорогостоящих технологий

Безопасность человека должна обеспечиваться не только в контексте глобальной проблемы насилия, но и в плане его социальной, моральной и духовной безопасности.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

и средств непроизводительной сферы. Повысятся объем и доступность общественных благ, что, в свою очередь, будет иметь своим следствием развитие социальной безопасности человека и возможностей конструктивного решения части глобальных проблем.

Целостный и всеобъемлющий подход к безопасности человека открывает путь к устойчивому процветающему будущему. Он позволяет использовать ценности, навыки, устремления, лучшие практики и опыт разных людей, наций и культур. Проблемы, создаваемые пандемическими заболеваниями, изменением климата, оружием массового уничтожения и угрозами, которые возникают в связи с развитием новых технологий и искусственного интеллекта, быстро расширяются. Их анализ и оценка последствий поддаются проверяемым эмпирическим методам, использующим научный инструментарий и требующим глобального сотрудничества. Необходим принципиальный сдвиг в осознании их теоретического и практического содержания, чтобы произвести необходимые изменения в политике, и эти изменения должны быть системными и целостными. Отсоединить регенеративные процессы природного мира от экономической системы представляется нереальным, фокусировать и далее задачи обеспечения безопасности на государстве, а не на людях - все более неоправданным, фрагментировать подходы к безопасности человека и устойчивому развитию - явно контрпродуктивным.

Безопасность человека следует понимать как многогранное, многоуровневое право всех людей, распространяющееся на все аспекты человеческой деятельности. Безопасность человека должна восприниматься как интегрированная система, включающая в себя личное здоровье, воздух, воду, питание, условия жизни, права и обязанности, взаимодействие с окружающим миром и защиту от возможной агрессии и неправомерных действий. Безопасность человека должна быть неотъемлемым принципом и высшим общественным приоритетом без границ и национальных исключений по политическому, религиозному или иному признаку. Границы и национальный суверенитет государств, формирующие геополитический ландшафт планеты, не могут в случае трансграничных угроз, как подтвердила пандемия коронавируса, служить для них эффективным препятствием. Стабильность, суверенность и легитимность государств утверждается сегодня не только прочерченными человеком границами и написанными им законами, но и тем, как в существующем государственном образовании обеспечивается безопасность его граждан.

Всеобъемлющая безопасность человека может представляться отдаленным идеалом, но идеал, как известно, способен, обретая распространение и поддержку, породить необходимые изменения в пользу его достижения.

Юрий САЯМОВ

Проблему обеспечения безопасности человека осложняет глобальная проблема неравенства, которая приобретает катастрофические размеры, грозя социальным взрывом в точках экстремального напряжения. Всего лишь 26 человек владеют сегодня половиной богатств Земли¹¹, в то время как более 70% ее населения испытывает недостаточность или отсутствие необходимых доходов¹². Социальная нестабильность опасно нарастает вследствие все более разительного неравенства в доходах и возможностях и увеличивающейся пропасти между бедными и богатыми. Социальное неравенство порождает и будет порождать все новые конфликты и угрозы безопасности человека, пока в контексте Глобальной повестки развития не будет достигнуто смягчение и последующее комплексное решение этой проблемы, что, впрочем, представляется весьма отдаленной перспективой.

Безопасность человека должна быть неотъемлемым принципом и высшим общественным приоритетом без границ и национальных исключений по политическому, религиозному или иному признаку.

Глобальные угрозы физического уничтожения человека и всей цивилизации не только не устранены, они становятся еще более опасными на фоне безответственных размышлений отдельных политиков и военных о возможности «ограниченной ядерной войны». Снизить и затем устранить угрозу всеобщей катастрофы, которая, скорее всего, завершила бы историю человечества, необходимо совместными усилиями государств на глобальном уровне, однако «коллективный Запад» пока не проявляет готовности к сотрудничеству в этом жизненно важном для

всех вопросе.

Формирование многополярного мира происходит в серьезно и опасно осложнившихся за последний год условиях. Наряду с пандемией коронавируса планету захлестнуло безумие торговых войн и экономических санкций, развязанных США и их союзниками, которое ставит под угрозу мировое устойчивое развитие. Заметно выросли опасения в отношении глобальных катастрофических рисков. Об этом свидетельствует представительный опрос общественного мнения, проведенный международной социологической службой «Новус» по заказу Фонда глобальных вызовов¹³ в конце 2020 года в десяти странах мира¹⁴.

В опубликованном докладе о результатах исследования под глобальными катастрофическими рисками предлагается понимать события или угрозы, способные нанести человечеству серьезный ущерб во всем мире, будь то немедленно или в будущем, с потенциальным воздействием на 10% или более мирового населения¹⁵. Большинство из 10 154 опрошенных во всех десяти странах считают, что сегодня мир стал еще менее безопасным, чем он был два года назад. Наибольшая доля тех, кто считает, что мир стал менее безопасным, приходится на Южную Африку (73%), Австралию (69%), Россию (68%) и Бразилию (67%). Описывая одним словом нынешнее

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

состояние мира, все участники за редкими исключениями не употребляли положительными эпитетов, используя такие характеристики, как «ужасный», «страшный», «пугающий», «хаотичный». На первое место у семи стран, в том числе России, вышло определение «пандемический».

Большинство населения во всех странах, охваченных опросом, рассматривает изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, политическое насилие, оружие массового уничтожения, пандемии, искусственный интеллект, рост населения и крайнюю нищету как потенциальные глобальные катастрофические риски. Исследование свидетельствует о возросшей общей обеспокоенности проблемой обеспечения безопасности человека и озабоченности тем, что государства сплошь и рядом оказываются не в состоянии с ней справиться.

Между тем в массовое сознание все более настойчиво продвигаются утверждения о том, что в быстро меняющемся мире ситуация развивается таким образом, что глобализация вскоре не оставит в нем места национальным государствам, заместив их роль транснациональными корпорациями «с социальной ответственностью». Об этом, в частности, идет речь в нашумевшей книге «COVID-19: великая перезагрузка», которую основатель и неизменный модератор Давосского форума Клаус Шваб написал летом 2020 года в соавторстве с журналистом Тьерри Маллере¹⁶. Оценивая последствия пандемии коронавируса, авторы заявляют, что человечество уже никогда не сможет вернуться к той жизни, которая существовала ранее. Они считают, что в мире формируется некая «новая реальность», радикально отличающаяся от прежней. О «новой нормальности» говорит и Джо Байден, и канадский премьер Джастин Трюдо, считающий, что вирус оказался, в общем-то, весьма кстати, предоставив возможность для быстрой перезагрузки.

Перезагрузку, в том числе в отношениях с Россией, провозглашала, будучи госсекретарем США, небезызвестная Хиллари Клинтон. В Москву она привезла символическую кнопку запуска с исполненным на ней лозунгом «перезагрузка», в котором по недосмотру отсутствовали две буквы, превращая надпись в слово «перегрузка». Одиозную кнопку сегодня можно видеть экспонированной в Центре истории российской дипломатической службы МИД России в здании на Смоленской площади в Москве. Ошибка получилась многозначительной, указав на свойство заокеанского партнера превращать высказываемые намерения на практике в нечто совершенно иное и далекое по смыслу. Этим же свойством отличался первый и последний Президент СССР М.С.Горбачев, провозгласивший свой вариант

Всего лишь 26 человек владеют сегодня половиной богатств Земли, в то время как более 70% ее населения испытывает недостаточность или отсутствие необходимых доходов.

Юрий САЯМОВ

«перезагрузки» в виде приснопамятной «перестройки», которая окончилась разрушением собственного государства.

Видение будущего, которое оставляет в прошлом государства, их правительства и народы, предлагая вместо них «новую реальность» под эгидой «социально ответственных» транснациональных корпораций, не уточняет, как в этом случае и кем будут исполняться функции государства по обеспечению закона и порядка, прав человека и его безопасности. Во всяком случае, конкретные действия транснациональных корпораций и их приоритетная ориентация на собственные интересы и извлечение прибыли заставляют серьезно усомниться в их способности быть «социально ответственными» настолько, чтобы взять на себя социальные функции государства.

Не только подобные теоретические размышления по поводу происходящих в мире перемен, но и практические проявления таких изменений вызывают в ряде случаев глубокую тревогу в мировом сообществе. Президентские выборы в США в 2020 году проходили на фоне беспрецедентных посягательств на права и безопасность челове-

ка, выливавшихся в массовые погромы и унижения человеческого достоинства. Их катализаторами становились требования уважения «права на жизнь черного человека», которые нередко оборачивались актами насилия в отношении белого населения, и защиты прав меньшинств, повсеместно приобретающие гипертрофированный провокационный характер и дестабилизировавшие обстановку. Провозглашаемые принципы равенства, свободы и демократии, номинально являющиеся ценностными характеристиками

американского общества, оказывались буквально перевернутыми с ног на голову в охватившем страну апофеозе разрушения, который во многом поставил под вопрос безопасность человека.

В Евросоюзе сегодня можно наблюдать схожие процессы, разрушающие цивилизационные устои. Идеи трансгуманизма, ложной толерантности и трансформаций на этой основе в диапазоне от преобразования мира и общества до изменения физиологии человека, навязываемые агрессивным меньшинством и его кукловодами все более активно сопротивляющемуся большинству, провоцируют конфликты, в ходе которых насилие нередко делает ценность жизни человека и его безопасность малозначимыми понятиями.

Прогрессизм как идеология, продвигающая представления о единственно верном пути мирового развития по западным лекалам, подвергается переосмыслению и растущему отторжению со стороны других культур и цивилизаций. Эксплуатация в политических целях и вербальная фетишизация весьма условных в реальной жизни

Наряду с пандемией коронавируса планету захлестнуло безумие торговых войн и экономических санкций, развязанных США и их союзниками, которое ставит под угрозу мировое устойчивое развитие.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

свобод западного мира все чаще и опаснее приходит в столкновение с моральными и религиозными устоями иных сообществ как на внешнем периметре, так и внутри западных стран в отношениях с национальными диаспорами. Это наглядно продемонстрировал ужасающий случай, имевший место осенью 2020 года во Франции, когда школьный учитель, демонстрировавший ученикам неприемлемые для религиозных чувств мусульман карикатуры как «проявление свободы слова», был подвергнут отрезанию головы человеком, который счел свою веру оскорбленной. Погибшие - и убитый учитель, и убивший его сторонник ислама - были героизированы, хотя оба нарушили канонические принципы, провозглашающие неприкосновенными жизнь и веру человека.

Безопасность в наши дни является глобальной комплексной проблемой, в сфере которой находится весь мир, все человечество и каждый человек в отдельности. Она предполагает развитие взаимодействия государств и народов в контексте согласованного на универсальной платформе ООН глобального управления и лидерства для продвижения человечества вперед и исключения угроз для его существования. Эта проблема требует ее научного осмысления с гуманитарных позиций как экзистенциального вызова, обусловленного возникновением новых угроз, в том числе в результате стремительного технологического развития. Вступление человечества в цифровую эру открывает широкий простор для новых знаний и возможностей и вместе с тем для появления новых рисков для человека и его безопасности.

Над проблемой безопасности человека сегодня усиленно размышляют ученые и исследовательские центры, включая такие известные «лаборатории мысли», как Всемирная академия искусства и науки и Римский клуб. Петербургским ученым И.Ф.Кефели было предложено новое понятие «асфатроники» для обозначения формирующейся теории комплексного видения проблем глобальной безопасности¹⁷. По инициативе Всемирной академии искусства и науки развернут международный проект под эгидой Отделения ООН в Женеве, получивший название «Глобальное лидерство - 21»¹⁸. Прошедшие в течение юбилейного года дискуссии и мероприятия в рамках проекта «Глобальное лидерство - 21», а также завершившая год онлайн-сессия на женеvской площадке ООН 15-16 декабря 2020 года, засвидетельствовали высокую релевантность этой темы и интерес, который вызывает в мире поиск путей ее реализации.

Академия, отметившая в 2020 году свое 60-летие, была инициирована великими учеными Альбертом Эйнштейном, Бертраном Расселом и Робертом Оппенгеймером и вначале формировалась как движение против использования результатов научных

Президентские выборы в США в 2020 году проходили на фоне беспрецедентных посягательств на права и безопасность человека, выливавшихся в массовые погромы и унижения человеческого достоинства.

Юрий САЯМОВ

исследований в целях, способных принести вред человечеству. Затем добавилось противодействие разрушительным тенденциям в области культуры и искусства. В последние годы академия приняла участие в международных научных конгрессах «Глобалистика», которые проводятся в МГУ имени М.В.Ломоносова по инициативе факультета глобальных процессов, а также в других совместных научно-образовательных международных мероприятиях.

20 мая 2020 года на онлайн-площадке факультета глобальных процессов МГУ прошел представительный международный научный форум с участием ЮНЕСКО, Всемирной академии и Римского клуба «Глобальные социальные трансформации и будущее цивилизации», в рамках которого были подняты вопросы обеспечения безопасности человека, прозвучавшие особенно актуально на фоне разразившейся пандемии коронавируса. Эта тема была продолжена на следующем совместном международном научном онлайн-форуме с участием ЮНЕСКО, академии и клуба 22 декабря 2020 года «COVID-19 и безопасность человека», инициатором проведения которого выступил факультет глобальных процессов и кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем МГУ имени М.В.Ломоносова. Вступительный доклад академика РАН А.Г.Чучалина побудил участников сессии обратиться к обсуждению взаимосвязи неопределенности коронавирусной инфекции и порожденной новым вирусом неясного происхождения глобальной ситуации.

Ставший мировой сенсацией доклад Римского клуба «Пределы роста» почти полувековой давности в МГУ решили переосмыслить применительно к реальностям современного мира, который радикально изменился за прошедшее время. Научный коллектив под руководством ректора МГУ академика РАН В.А.Садовниченко приступил к разработке научного доклада «Новые пределы роста», призванного оценить состояние мира и перспективы его развития. Проблеме обеспечения безопасности человека в докладе будет уделено первостепенное внимание

¹No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. Report to the Club of Rome. Oxford: Pergamon Press, 1979. 159 p. // <https://clubofrome.org/publications/no-limits-to-learning-1979/> (дата обращения: 09.11.2020).

²Гутерриш А. Обращение к Генеральной Ассамблее ООН о приоритетах Генерального секретаря ООН на 2020 год. Нью-Йорк, 22 января 2020 г. (*Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020*) // URL: [https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-](https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020)

[assembly-priorities-for-2020](https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020) (дата обращения: 18.04.2020).

³ТВЦ 22.09.2020: Генсек ООН предупредил о близком Апокалипсисе из-за пандемии COVID-19 // <https://www.tvc.ru/news/show/id/193101/> (дата обращения: 30.09.2020).

⁴The Global Risks Report 2020. 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020. P. 4-5.

⁵Granoff J. Approaching Human Security // CADMUS. Scientific Journal of the World Academy of Art and Science (WAAS). Vol. 4. №3. November 2020.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

⁶Ibid. P. 2.

⁷Резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Microsoft Word - 1516301R.docx (unctad.org) https://unctad.org/system/files/official-document/ares_70d1_ru.pdf (дата обращения: 02.12.2020).

⁸Президент России Владимир Путин назначил спецпредставителя президента по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития // <https://ria.ru/20201205/chubays-1587771571.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁹Коротко о ЮНЕСКО: миссия и мандат // <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco> (дата обращения: 02.12.2020).

¹⁰В Германии призвали к диалогу с Россией «с позиции силы» // <https://iz.ru/1092306/2020-11-26/v-germanii-prizvali-r-dialogu-s-rossiei-s-pozitsii-sily>

¹¹<https://tass.ru/obschestvo/8999053> (дата обращения: 17.11.2020).

¹²<https://lenta.ru/news/2020/07/18/bogatstvo/> (дата обращения: 17.11.2020).

¹³Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks and International Collaboration. Opinion poll 2020. Report // C:/user/Desktop/GCF_Global_Challenges.2020-High.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

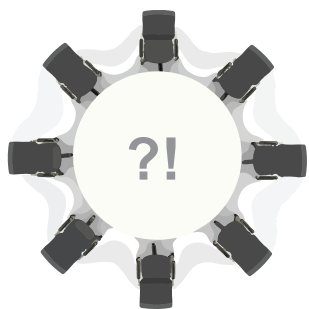
¹⁴Австралия, Англия, Бразилия, Германия, Индия, Китай, Россия, США, Швеция, ЮАР.

¹⁵Global Challenges Foundation. Global Catastrophic Risks... P. 6.

¹⁶*Schwab K., Malleret Th.* COVID-19: The Great Reset. Forum Publishers, 2020.

¹⁷*Кефели И.Ф.* Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.

¹⁸World Academy of Art and Science (WAAS). Global Leadership in the 21st Century // <https://www.worldacademy.org/conferences/stgl/Strategies for Transformative Global Leadership/> (дата обращения: 21.06.2020).

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

«Круглый стол» российско-чешских экспертов

Журнал «Международная жизнь», 10 декабря 2020 г.

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Год назад лидеры России, Франции, Германии, а также Украины встретились в Париже для обсуждения и фиксации некоторых договоренностей, касающихся урегулирования конфликта на Украине. Встреча в «нормандском формате» на столь высоком уровне предвещала прорыв тупиковой ситуации на Юго-Востоке Украины, однако украинская сторона в очередной раз откатила ситуацию назад, отказавшись от уже подписанных договоренностей. Гражданская война на Украине продолжает быть яблоком раздора между Россией и Европой, влияет на безопасность всего европейского региона. Внутренний конфликт продолжает разрушать государство и экономику Украины, еще больше разделяет население страны. Что ждет дальше Украину и Донбасс? Насколько Минский процесс устраивает его участников?

Ярослав Башта, политик, дипломат, бывший посол Чехии в России и на Украине: Я интересуюсь ситуацией на Украине с того времени, когда там работал. К тому же, являясь членом Ассоциации независимых СМИ, занимаюсь вопросами не только прав человека, но и свободы слова, свободной журналистики. Поэтому довольно критически смотрю на ситуацию, которая сложилась на Украине, обеспокоен, что Украина, являясь центром нестабильности, опасна для всех соседей, включая Чешскую Республику, несмотря на то что у нас нет непосредственных границ.

Владимир Жарихин, заместитель директора Института стран СНГ: Конечно, нас всех волнует судьба Украины не только потому, что мы являемся близкими, славянскими народами, но и потому, что от ситуации на Украине в значительной степени зависят наши взаимоотношения по линии Россия - Европа и спокойствие на европейском континенте. Поэтому, когда были заключены Минские соглашения, возникла надежда на окончание активных военных действий, стабилизацию положения на Украине. Но действовавшее тогда руководство Украины не захотело отказаться от геополитического выбора, который оно сделало во время переворота в стране, и Соединенные Штаты, которые оказывают большое влияние на украинскую политику, не были, с моей точки зрения, заинтересованы в реализации компромисса, который был достигнут между представителями Европы и России. Для них было бы выгоднее сохранить этот конфликт в тлеющем состоянии - непрекращаю-

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

щееся противостояние, отдельные перестрелки, проблемы на Юго-Востоке и на остальной Украине - и возможность в любой момент обострить ситуацию. И, к сожалению, этот план был реализован.

Когда заключались Минские соглашения, украинское руководство находилось в отчаянном положении. Оно потерпело несколько военных поражений и опасалось, что в дальнейшем, если не будет остановлено военное противостояние, потеряет власть в Киеве. Поэтому оно готово было подписать что угодно, лишь бы остановить решительные военные действия. Но при этом не собиралось реализовывать компромисс, который был предложен.

США их в этом поддержали, безусловно. Более того, пользуясь неполной самостоятельностью европейских стран в международных делах, скажем прямо, перехватили инициативу. Неслучайно возникла переговорная площадка В.Сурков - К.Волкер, на которую и перенеслось решение проблемы. США не упустили возможности расширенного толкования первых пунктов соглашения о создании военной безопасности. А именно, безопасность - это полное разоружение структур в Донбассе, вхождение на территорию Донбасса украинских силовых структур, контроль над границей между Россией и ДНР и ЛНР, то есть полная, я бы сказал, капитуляция. Естественно, на это согласия получено не было и вся ситуация зашла в тупик.

Что мы имеем в итоге? Украинская сторона укрепила свою власть, консолидировала СМИ в стране, которые вели и ведут активную пропаганду среди населения ее позиции. За счет получения траншей от МВФ все-таки в определенной степени стабилизировала экономическую ситуацию, модернизировала армию. И сейчас Украина находится не в том состоянии, в котором была шесть лет назад, и совершенно не собирается выполнять Минские соглашения. Да и за эти годы возможность формирования той страны, которую предполагалось создать, практически исчезла, потому что и ДНР, и ЛНР реально не представляют себя в рамках нынешнего украинского государства.

Поэтому, мне кажется, вряд ли будет такое же обострение, какое было в 2014 году, то есть широкомасштабные военные действия, в этом не заинтересованы ни та ни другая сторона, ни Соединенные Штаты, которые во многом определяют ситуацию. Кстати, с моей точки зрения, Республиканская и Демократическая партии США имеют одну и ту же позицию по отношению к России и постсоветскому пространству. Отличие только в том, что Трамп говорил, что Путин - молодец, и делал ему гадости, а Байден будет говорить, что Путин - тиран и диктатор, и тоже будет делать гадости.

Урегулирование украинского кризиса - это проблема России и Европы, которую мы должны решить вместе. Иначе невозможно в условиях бурно меняющегося мира обеспечить максимальную безопасность на европейском пространстве.

Владимир Пророк, политолог, преподаватель Университета Яна Амоса Коменского: Задача Соединенных Штатов, по-моему, отрезать Украину от России. Это отвечает и концепции Збигнева Бжезинского, который говорил, что Россия может быть побеждена только тогда, когда потеряет

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

Украину, Кавказ и Среднюю Азию. Что касается Европы, то она поддержала переворот на Украине, надеясь, что она станет составной частью экономического пространства Запада и через украинскую территорию пойдут товары из Европы в Россию. Во-первых, Европа не предполагала, что Россия введет таможенные ограничения. Во-вторых, Запад надеялся на то, что без Украины Россия развалится. Опять же, в соответствии с Зб.Бжезинским, Запад должен поддерживать любую демократическую революцию на окраинах России, которая ослабляла бы ее. Поэтому, считаю, Запад и поддержал украинский переворот. И еще, ведь это США изначально настаивали, чтобы были введены санкции в отношении России, а Западная Европа стала отказываться от них. Почему? Потому что товарооборот Европы и России был около 400 млрд. евро, а товарооборот США - Россия - 90 млрд. долларов. Значит, Европа потеряла больше. Но США смогли повлиять на Западную Европу, чтобы она поддержала санкции.

Рассчитывали, что Россия признает свое поражение и отдаст Украину Западу. Но Россия действовала, как действовала, и Запад в этом раунде проиграл. Возникает вопрос: какие интересы теперь в принципе имеются? В экономике из-за сложившейся ситуации, из-за санкций Западная Европа теряет больше, чем США. Когда пришел к власти Трамп, была надежда на то, что он как бизнесмен начнет отменять санкции. Но он этого не сделал. Европа сначала не хотела вводить санкции, но ежегодно их поддерживает. Значит, Европа идет сама против себя. Почему? Или имеются рычаги влияния как на Трампа, так и на элиту Западной Европы или отдельных политиков. А они не хотят терять лицо. Недавно известный украинский журналист сказал, что

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

многие на Украине знают, как проходили события, и он в их числе, но никогда об этом не расскажет, поскольку хочет жить.

Вообще создание очагов напряженности на российской границе - это возможность отделить Западную Европу от России. Ведь недаром американцы испытывают ужас при мысли о том, что Россия и Германия могут объединиться. А ситуация на Украине как раз разъединяет Западную Европу во главе с Германией и Россию. Надеюсь, у них это не получится.

И если Украина пойдет на кооперацию с Россией, то санкции отменятся, значит, западные элиты потеряют лицо. Они себе этого не могут позволить.

Как будут, с моей точки зрения, развиваться события на Украине? В принципе Украина, имея внешний долг, не может его оплачивать. И кое-кто на Западе должен понять, что Украина сможет расплатиться только за счет торговли с Россией. Но этот вариант вряд ли устроит Запад. Значит, второй вариант, выжать из Украины все что можно, надеяться на возврат какой-то части долгов. Что касается самой Украины - это распад из-за внутренней политики, без вмешательства России. Но Западу это будет безразлично. Хотя и с долгами расплачиваться будет некому. Это мой прогноз.

Армен Оганесян: Да, действительно, речь идет о разделе Украины. О распаде. Мы говорим об экономических последствиях для Европы и России. Очень тревожная статистика состояния экономического кризиса, в котором находится страна. Вот смотрите: по сравнению с аналогичным периодом прошлого года падение в легкой промышленности составило 17%, в деревообработке 12%, в металлургии 15%, в машиностроении 23%, в автопроме 31%.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

Каждый десятый трудоспособный украинец - безработный. Это, конечно, представляет угрозу и вызов не только для самой Украины, но и для России и Европы. Не нужно забывать и о волне мигрантов, направляющихся в европейские государства и Россию в поисках работы.

Ростислав Ищенко, политолог: Перед нами стоит вопрос: а что делать дальше? Для того, чтобы ответить на него, надо понять, в каком состоянии сегодня находится Украина. Должен сказать, что и для Запада, и для России это состояние плачевное. Думаю, что выработать сегодня в нынешних условиях какую-то более или менее адекватную реакцию на происходящие на Украине события не только по отдельности, но даже коллективно, совместными усилиями России, Европы и Соединенных Штатов, чисто гипотетически, было бы крайне сложно, а точнее, вообще невозможно.

К сожалению, Украина - это не только расколотое государство, что полбеды, расколотое государство можно поделить, а можно попытаться и соединить, особенно совместными усилиями. Украина - это расколотое государство, в котором обе стороны - враждующие, причем непримиримо враждующие, не готовые к компромиссу. Они живут в абсолютно виртуальном мире. То есть когда мы видим на карте украинское государство, когда мы встречаемся с людьми с Украины, создается впечатление, что мы говорим с людьми, которые живут вроде бы на одной планете с нами, в одинаковых условиях. На самом деле мир, в котором живут украинские политики и самое главное - украинский народ, коренным образом отличается от того, в котором живем мы.

Проблема начала рождаться в 1990-х годах, когда Л.Д.Кучма, придя к власти, начал формировать олигархическую систему, которая на Украине с некоторыми изменениями существует до сих пор. И, надо сказать, успешно сформировал. Неслучайно до сих пор говорят, что все современные украинские политики и весь современный украинский олигархат созданы Кучмой, созданы в его период его усилиями. Российские залоговые аукционы по сравнению с приватизацией, которую Кучма реализовал на Украине, - это просто игра детей на лужайке.

Стандартная схема украинской приватизации - это когда инвестору разрешали выполнять инвестиционные обязательства за счет будущих прибылей предприятия. Как вы понимаете, при таком режиме любой, сидящий здесь, мог бы стать миллиардером или мультимиллиардером, в зависимости от того, какое предприятие ему, по сути дела, подарили. Таким образом, на пустом месте возник украинский олигархат, а в обществе появилось резкое ощущение социальной несправедливости, которое постоянно нарастало. Но поскольку Украина была расколота, то это ощущение социальной несправедливости выразилось в двух диаметрально противоположных способах борьбы и в двух диаметрально противоположных внешнеполитических ориентациях.

Западная и Центральная Украина проповедовали идею, что достаточно просто вступить в ЕС и после этого все как-то само собой утрясется. Как говорили проповедники этой идеи, «Европейский союз заставит нас жить по правилам». Восточная Украина ориентировалась на то, что надо восста-

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

новить если не Советский Союз, то какое-то подобие единого государства с Россией или, по крайней мере, усилить интеграционные процессы с Россией, и тогда тоже все само собой наладится, потому что мы вернемся в счастливое советское прошлое. Повторяю, при наличии внутри страны западно-украинской националистической идеи и идеи восточно-украинской, интернациональной, при диаметрально противоположном политическом позиционировании постоянно нарастала радикализация этих двух лагерей, их противостояние.

В результате, когда Украина в 2014 году пришла к своему расколу, то в большей ее части, которая осталась подконтрольной Киеву, сформировалась достаточно забавная структура, которую я называю нацио-олигархическим режимом. То есть у власти остались вполне люди мира, олигархи, которые вне идеологии, им абсолютно все равно, какой режим установлен в стране, лишь бы не мешали и дальше ее потихоньку грабить, но опираются они на отряды совершенно очевидных нацистских боевиков.

А появились эти отряды, и проходил переворот 2014 года - независимо от того, что по этому поводу думала Европа или на что надеялись Соединенные Штаты - под лозунгом национал-социалистической революции. Вот идея, которую проповедовали на Майдане: мы сейчас уберем олигархат и установим социальную справедливость, но социальную справедливость на этнической украинской основе. Не на основе построения гражданского общества, а на основе этнического украинского государства. Это и есть национал-социалистическая идея. Но проблема оказалась в том, что вот эти украинские нацисты начали свою революцию, но не закончили. К власти они не пришли. И режим оказался двуединым: он опирается на нацистскую идею, а существует как олигархический.

В Восточной Украине ситуация не лучше. Если послушать идеологов ДНР, ЛНР, которые создавали эти республики в 2014 году, то они говорили, что мы здесь организуем общество социальной справедливости. Мы здесь у себя, в Донецке, Луганске, создадим маленький Советский Союз, потом мы вступим в Россию и переформируем Россию. Создадим общество социальной справедливости и уничтожим уже там российских олигархов. Идея была та же, только с другим знаком. В результате Западная Украина сейчас апеллирует к своему вполне нацистскому прошлому: десоветизации, декоммунизации, сносу памятников Ленину, и все это сопровождается героизацией коллаборационистов. А Восточная Украина апеллирует к какому-то советскому прошлому, которого уже не существует и в которое она пытается попасть, вернувшись в Россию.

Эти идеи действительно захватывают миллионы людей на Украине. Они достаточно популярны в народе, хоть и народ на Западной Украине говорит: «Нет, мы не нацисты, у нас нацизма в стране нет. У нас деды воевали против нацизма». Но на самом деле идея, которую они проповедуют, - этнического национализма, помноженного на социальную справедливость, - это та же самая идея, которая подогривала гитлеровских штурмовиков. А на Восточной Украине говорят: «Нет, мы не коммунисты. Мы просто стремимся к социальной справедливости, мы хотим построить социальное государство». Но в действительности они пытаются возродить то, чего нет, и то, что возродить невозможно.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

В результате, как бы там Запад ни поддерживал свою часть Украины, как бы Россия ни поддерживала свою часть Украины, удовлетворить глубинные потребности народа, который пытается каким-то образом создать государство, которое он считает возвращением в «золотой век», ни те ни другие не могут. Поэтому на Украине, которая осталась под контролем Киева, есть определенное отторжение Запада, там говорят: «Не получилось сейчас. ЕС предал Украину, недостаточно хорошо финансирует, не помог, не спас, не включил в НАТО, не принял в ЕС, МВФ сейчас денег не дает».

Сейчас, кстати, киевские политики выступают за восстановление прагматических отношений с Россией, потому что, если МВФ, ЕС и США не дают денег, то в таком случае пусть деньги даст Россия. Давайте мы вернемся к тем временам, когда прекрасно торговали, и будем на этом деле зарабатывать. Но в те времена тоже невозможно вернуться. Потому что украинская экономика практически уничтожена и она не может быть восстановлена. То, что продавали раньше России, теперь Россия производит сама.

Более того, Украина потеряла квалифицированные кадры и компетенцию, то есть она не в состоянии восстановить огромное количество своих производств, не в состоянии жить так, как она жила в 1990-х годах. Даже если Запад и Россия вместе предложат Украине какое-то светлое будущее, мы столкнемся с тем, что обе части Украины этого светлого будущего не захотят. Они не хотят жить так, как им предлагает Россия. Они не хотят жить так, как им предлагает Запад. Они хотят жить по-своему. И в этом нет ничего плохого, даже если бы в конце концов кто-нибудь победил или они разделились и жили бы по-своему. Но они не могут жить по-своему без внешней подпитки. И с каждым годом эта внешняя подпитка должна быть все больше и больше.

Уже сейчас на Украине спорят о том, сколько надо десятков миллиардов долларов ежегодно, для того чтобы украинское государство можно было стабилизировать и воссоздать там хоть какую-то экономику. Оптимисты говорят, что от 50 до 100 млрд. долларов на протяжении от 5 до 20 лет ежегодных вливаний. А где такие деньги можно взять и кто готов их выложить на стол, для того чтобы какие-то люди, живущие в виртуальном мире, создавали на Украине государство, которое невозможно создать? Неважно какое, ориентированное на Запад или ориентированное на Восток.

Поэтому мы сейчас столкнулись с очень сложной ситуацией. Украина вымирает, Украина разъезжается, украинское государство, по сути дела, не выполняет государственных функций, то есть оно в значительной степени уже не существует, и через какое-то время все равно придется решать, что с этим ужасом делать. Да, если уж это и чешская проблема, то скорее это российская и польская проблема, потому что с Украиной у них общие границы. С Чехией она хотя бы не граничит. Но знать, что что-то придется делать, и понимать, что именно делать, - это «две большие разницы».

Судя по всему, развитие событий на Украине должно дойти до своего определенного логического завершения. Тогда станет понятно: все, этот этап пройден и можно начинать новый. Украинский кризис должен себя исчерпать. А он пока себя не исчерпал. И повторяю, не только украинские политики, но укра-

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

инское население не готово принять те концепции, которые им предлагает как Запад, так и Восток. И, к сожалению, с этим мы пока ничего сделать не можем.

Максим Григорьев, член ОПРФ, директор Фонда исследования проблем демократии: Тема нашего мероприятия - прошедший год после саммита в «нормандском формате», который состоялся 9 декабря 2019 года в Париже. Среди принятых на саммите договоренностей была в том числе договоренность об обеспечении полного всеобъемлющего прекращения огня. Что же происходит год спустя? Приведу статистику за последние дни: 35-я бригада морской пехоты Вооруженных сил Украины выпустила 18 мин 82-миллиметрового калибра из миномета по населенному пункту Горловка. 36-я бригада - 24 мины по населенному пункту Ленинское. Это все мирные населенные пункты Юго-Востока Украины. 36-я бригада морской пехоты ведет инженерное оборудование новых позиций. Ну и так далее и так далее. Фактически каждый день случаются обстрелы со стороны Украины. И ни о каком прекращении огня речи не идет. Да, кстати, все это происходит намеренно, открыто, в нарушение всех договоренностей.

Приведу несколько примеров нарушений договоренностей со стороны Украины. Среди положений Минских соглашений значится внесение изменений в Конституцию Украины об особом статусе Донбасса. Но никаких изменений нет, их нет на протяжении всех этих лет, более того, официальная позиция Украины в том, что никаких изменений не будет. Еще в сентябре 2019 года заместитель главы украинской делегации заявил, что Президент Украины дал четко понять, что никаких изменений в Конституцию Украины о включении особого статуса не будет, это исключено. Здесь нет никаких полутонов. Украина грубо, намеренно не соблюдает достигнутые соглашения и публично однозначно об этом заявляет.

Подобное происходит на протяжении всего этого времени. Например, в 2018 году Верховная Рада принимает закон, фиксирующий отказ от диалога с Донбассом, предусмотренного Минскими договоренностями. Киев не выполняет положения об амнистии тех, кто находится в ДНР и ЛНР. Блокада только усиливается. Еще один пример. В 2020 году на Украине проходили выборы в местные органы самоуправления. И, согласно Минским договоренностям, Украина взяла на себя обязательства провести эти выборы, в том числе в ДНР и ЛНР. Однако Верховная Рада в этом году приняла закон, который запрещает проведение выборов на территории Юго-Востока Украины. И таких примеров очень много. Это ясная, заявленная позиция Украины о том, что большинство пунктов Минских соглашений и договоренностей саммита Украина реализовывать не будет.

Также глава офиса Президента Украины от его лица сделал заявление, что Украина не будет участвовать в переговорах с участием представителей ДНР и ЛНР. При этом мы прекрасно понимаем, что без диалога двух сторон конфликта прекратить гражданскую войну, которая идет на Украине, невозможно.

Каждый раз Украина отказывается от достигнутых договоренностей. Поэтому можно констатировать, что, к сожалению, никаких перспектив урегулирования и прекращения гражданской войны на Украине в данный момент нет и ответственность полностью несет Президент Украины и официальные киевские власти.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

Ян Кэмпбелл, член наблюдательного совета Чехословацкого института зарубежья: Что касается Украины, то можно сказать: улыбайтесь сегодня, завтра будет хуже... Так я вижу эту ситуацию.

Сейчас возможно было бы говорить - в плане урегулирования положения дел на Украине - о проекте Новороссии, к которому могли бы присоединиться Луганск, Донецк, Харьковщина, Херсон. Если возникнет такая зона, то никакой Украины не будет. Собственно, об этом говорят и некоторые высокопоставленные киевские чины.

По экономическим показателям Украина находится на одном из самых последних мест в мире, даже после Ливии. Миграционные потоки в европейские государства, которые им дают разрешение на работу, а это в основном Польша, велики. Сегодня самое большое количество преступников в Чехии - это украинцы, что может подтвердить начальник полиции. Могу предположить, что украинцам лучше работать дома, несмотря на то что сейчас им плохо, а Президент Зеленский воюет по вопросам ЖКХ. Отмечу, что закон о ЖКХ стал результатом работы МВФ. Украинцы любят свои дома, квартиры, землю. Но сегодня они - рабы образца XIX века. Этим людям дай Бог терпенья. Им не надо воевать.

Думаю, что Украина ожидать деньги от Европы не может. Байден тоже вряд ли им поможет. И польское окно в Европу - не более чем аплодисменты благодарной молодежи.

Что касается войны в Донбассе, то пока, как утверждают в Киеве, сохраняется перемирие, самое длительное с начала войны, - 133 дня. Тем не менее военнослужащие ВСУ продолжают учения, в частности с беспилотниками. Украинские военные стягивают боевую технику к линии соприкосновения с самопровозглашенными ЛНР и ДНР, также планируют применить турецкие беспилотники.

Создается такое впечатление, что нынешняя украинская власть - временная и ничего не решает. Когда придет время, то Россия и США будут договариваться. Полагаюсь на холодную голову Путина, что он не пойдет ни на какие провокации.

Евгений Бакланов, руководитель Фонда гуманитарного экономического сотрудничества: Наш фонд изучает активные действия на Украине в различных сферах правонарушений и нарушений прав человека, а также нацменьшинства. Хотел бы поднять вопрос, который, вроде бы, напрямую не касается конфликта на Донбассе и Минских соглашений, результатов выполнения коммюнике, которое было подписано год назад в Париже. Минские соглашения предусматривают возвращение Донбасса в состав Украины, поэтому, на мой взгляд, очень важной темой является ситуация на самой Украине, ведь вопрос возвращения Донбасса не только территориальный, но главным образом человеческий. И очень важным является вопрос соблюдения прав человека на Украине.

К сожалению, Украина за годы конфликта стала абсолютно другим государством по сравнению с домайданным, 2014 годом. Очень сильно сомневаюсь, что жители Донбасса хотят возвращаться в страну, где проводится антирусская и русофобская политика, где действует, например, Закон об обеспечении функционирования украинского языка как государственного, который является законом о тотальной украинизации и действие которого направлено на выдавливание

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ
СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ САММИТА В «НОРМАНДСКОМ ФОРМАТЕ» В ПАРИЖЕ

русского языка из общественной жизни, СМИ, сфер образования, медицины и т. д. Где приняты законы об образовании, о полном и общем среднем образовании, но согласно которым с 1 сентября 2020 года все русскоязычные школы переведены на украинский язык обучения. Где захватываются храмы и ущемляются права канонической Украинской православной церкви, православных верующих. Где искажается история, героизируются пособники нацистов. Где происходит разгул правого радикализма.

Вопрос этот, полагаю, риторический. Проблемы эти касаются не только русского и русскоязычного населения. Вот, например, коллеги, 30 ноября СБУ провела обыски у лидера Партии венгров Закарпатья Василия Брензовича. В общественные организации венгерского нацменьшинства начали массово поступать письма с требованием срочно покинуть территорию Украины. В противном случае венграм угрожали физической расправой. И случаев таких достаточно.

В этом году экспертами нашего фонда в партнерстве с украинскими коллегами были подготовлены информационно-аналитические обзоры, такие как «Нарушение прав национальных меньшинств на Украине в 2019-2020 годах», «Проявление нацизма, неонацизма и ксенофобии на Украине», «Соблюдение политических и гражданских прав человека на Украине с точки зрения международных европейских стандартов».

Наш вопрос звучит сегодня про Минские соглашения и их соблюдение в будущем. На сегодняшний день, что касается Минских соглашений, думается, в полном объеме, так как они сегодня есть, они могут быть выполнены только при одном условии. Это условие - досрочные парламентские выборы, перезагрузка власти с учетом, что левоцентристские партии и партии, которые достаточно лояльно относятся к взаимодействию с Россией, придут в своем большинстве в парламент и там создадут большинство.

Если же этого не произойдет, тогда, возможно, будет реализовываться некий план «Б», о котором говорят на всех украинских телевизионных каналах. Может быть, план «Б» предусматривает выход Украины из Минских соглашений? Тогда с Российской Федерацией частично снимут санкции, а конфликт будет заморожен? Но остается вопрос: а что получили от соглашений жители Донбасса?

Мое мнение, что Минские соглашения в полном объеме могут быть реализованы только в том случае, если на Украине будет перезагружена власть и в Раду придут партии, готовые остановить конфликт на Юго-Востоке.

А.Оганесян: *В Евангелии говорится, что и враги человеку - домашние его, и что близкий родственник будет против другого близкого родственника, муж против жены, отцы против детей. Вот, что, к сожалению, происходит на Украине. Там бушует гражданская война. И это усугубляет ситуацию.*

Ключевые слова: Украина, Европа, Россия, США, «нормандский формат».

Сергей БОЙКО

Сергей Бойко

*Начальник департамента аппарата
Совета безопасности Российской Федерации,
ведущий эксперт Центра международной
информационной безопасности и научно-
технологической политики МГИМО МИД РФ,
кандидат исторических наук*

boiko_sm@gov.ru

Ключевые слова: международная информационная безопасность, Интернет, ГПЭ ООН, ИКТ.

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Развитие информационно-коммуникационных технологий предоставляет человечеству новые, ранее недоступные возможности. Современные технологии связи и массовых коммуникаций, интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн, большие данные, электронные правительства, цифровая медицина, криптовалюта становятся неотъемлемой частью нашей жизни.

Однако наряду с несомненным благом новейшие достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий несут новые вызовы и угрозы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31493.

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Прежде всего, это угрозы международному миру, безопасности и стабильности. Угрозы суверенитету и территориальной целостности государств.

Впервые об этих угрозах заявили государства - члены Шанхайской организации сотрудничества в межправительственном Соглашении о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года¹. В соглашении главными угрозами названы разработка и применение информационного оружия, подготовка и ведение информационной войны.

В последующем, в 2010-2015 годах, основные угрозы в рассматриваемой области стали предметом дискуссии в формате групп правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (далее - ГПЭ ООН), созданных по инициативе России в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» A/RES/60/45 от 8 декабря 2005 года², A/RES/66/24 от 2 декабря 2011 года³ и A/RES/68/243 от 27 декабря 2013 года⁴.

В докладе ГПЭ ООН A/65/201 от 30 июля 2010 года⁵ впервые на площадке ООН была представлена экспертная оценка угроз, рисков и уязвимых мест в области информационной безопасности.

В документе отмечалось, что глобальная сеть информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) стала ареной для осуществления подрывной деятельности. При этом обращалось внимание на то, что мотивы такой деятельности весьма разнообразны, вплоть до дополнительной формы конфликта с государством.

Следует отметить, что еще десять лет назад эксперты пришли к выводу, что источники таких угроз относятся как негосударственные субъекты (преступные элементы и террористы), так и сами государства. Но главный вывод заключался в том, что ИКТ могут использоваться для целей нанесения ущерба информационным ресурсам и инфраструктурам, создания угрозы международному миру и национальной безопасности.

В итоговом документе ГПЭ ООН 2010 года подчеркивалась обеспокоенность надвигающейся угрозой: «Поступает все больше сообщений о том, что государства разрабатывают ИКТ в качестве инструментов ведения войны и разведки и для применения в политических целях»⁶.

В докладе ГПЭ ООН A/68/98 от 24 июля 2013 года⁷ также указывалось, что «угрозы частным лицам, компаниям, национальной инфраструктуре и государственным органам приобретают все более острый характер, и соответствующие инциденты имеют все более тяжелые последствия. В качестве источников таких угроз

Наряду с несомненным благом новейшие достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий несут новые вызовы и угрозы.

Сергей БОЙКО

выступают как государственные, так и негосударственные субъекты... Отсутствие общих представлений о приемлемом поведении государства в вопросах использования ИКТ ведет к усилению угрозы международному миру и безопасности»⁸.

К сожалению, несмотря на совпадающие в целом подходы к оценке угроз, единство в подходах к решению ключевых проблем в области обеспечения международной информационной безопасности по-прежнему отсутствовало.

Более того, наметилась тенденция поляризации позиций различных государств мирового сообщества относительно перспектив формирования эффективной системы международной информационной безопасности, которая, по мнению России, могла бы стать надежным гарантом стабильности и безопасности глобального информационного пространства.

Свидетельством роста негативных тенденций в рассматриваемой области стали выводы ГПЭ ООН, изложенные в ее докладе A/70/174 от 22 июля 2015 года⁹.

В разделе документа «Существующие и нарождающиеся угрозы» прямо указывается на наличие тревожных тенденций в глобальной ИКТ-среде, включая резкое увеличение числа случаев злонамеренного использования ИКТ государственными и негосударственными субъектами. Такие тенденции, по мнению правительственных экспертов, создают угрозу для всех государств, а злонамеренное использование ИКТ может нанести ущерб международному миру и безопасности.

Также отмечалось, что «ряд государств занимаются наращиванием потенциала в сфере ИКТ для военных целей. Использование ИКТ в будущих конфликтах между государствами становится более вероятным»¹⁰.

Сегодня о росте угроз международному миру, безопасности и стабильности, угроз суверенитету и территориальной целостности государств свидетельствует агрессивный характер киберстратегий и доктрин, заявлений лидеров ряда ведущих стран Запада, Североатлантического альянса.

Так, одним из ключевых принципов Национальной киберстратегии Соединенных Штатов Америки 2018 года стал принцип сохранения мира силой. Проведение жесткой политики США по отношению к другим неудобным странам подтверждается заявлением Президента Трампа в преамбуле киберстратегии, в котором делается акцент на «наказании лиц и государств, использующих цифровые инструменты в злонамеренных целях».

В тексте документа эта угроза детализируется и недвусмысленно указывается, что Вашингтон готов к применению военной силы для разрешения киберинцидентов. Как прямо заявлено в киберстратегии, для предотвращения «безответственного поведения государств в киберпространстве, влекущего ущерб США или американским партнерам», а также для наказания за такие действия будут применяться дипломатические, военные, финансовые, разведывательные методы, публичные заявления и «возможности правоохранительных органов»¹¹.

Министерство обороны США в ведомственной киберстратегии настойчиво предлагает «останавливать злонамеренную активность в ее источнике, создать «более смертоносные силы» для ведения боевых действий и противодействия киберугрозам»¹².

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Положения американской киберстратегии активно реализуются не только в рамках политики Вашингтона, но и в деятельности его другого инструмента - Североатлантического альянса. Это уже практическое воплощение стратегических целей США в конкретных тактических действиях, в том числе путем вовлечения своих союзников.

НАТО не поддерживает инициативы России и большинства стран мирового сообщества, нацеленные на недопущение конфликтов с использованием ИКТ. Альянс стремится определять собственные правила использования кибероружия, разрабатывает принципы ведения кибервойн, развертывает киберкомандования и расширяет возможности кибервойск, предлагая создавать «более смертоносные силы» для ведения наступательных действий в киберпространстве, предпринимает меры по интеграции кибервозможностей отдельных стран в таких операциях.

Для реализации заявленных целей Североатлантический блок готов задействовать американский киберпотенциал. Как пишет в своей статье «Информационное поле боя» П.Меньшиков, «Белый дом декларирует готовность предложить НАТО имеющиеся у Пентагона кибервозможности, подчеркнув, что само такое заявление адресовано в первую очередь России. Военное ведомство предлагает «останавливать злонамеренную активность в ее источнике». Пентагон считает, что для этого нужно создать «более смертоносные силы» для ведения боевых действий и противодействия киберугрозам¹³.

Не способствуют обеспечению международного мира и безопасности в информационной сфере и заявления отдельных политических деятелей, открыто угрожающих суверенным государствам, и прежде всего России.

Так, в октябре 2018 года газета «The Sunday Times» в видеоматериале «UK war-games cyber attack on Moscow» со ссылкой на источники среди высокопоставленных сотрудников в силах безопасности отмечала, что «Минобороны Великобритании рассматривает вариант проведения массивных кибератак с целью отключения электроснабжения в России...»¹⁴.

Подобные агрессивные высказывания позволили себе и датчане. Как заявил в октябре 2018 года в интервью «Danmarks Radio» председатель комитета по обороне датского парламента Насер Хадер, Дания готова объявить кибервойну России. По мнению парламентария, лучшая защита - это нападение. «Мы должны перейти в нападение, мы должны сами заняться хакерством»¹⁵, - заявил Хадер.

Безусловно, такая «гонка кибервооружений» и такие заявления не способствуют стабильности и безопасности глобального информационного пространства.

Наметилась тенденция поляризации позиций различных государств мирового сообщества относительно перспектив формирования эффективной системы международной информационной безопасности.

Сергей БОЙКО

Нарастающие возможности современных информационно-коммуникационных технологий позволяют оказывать мощное деструктивное воздействие на объекты критической информационной инфраструктуры, системы жизнеобеспечения, ставя под угрозу не только человеческие жизни, но и судьбы государств.

Еще в 2015 году в докладе ГПЭ ООН отмечалось, что к числу наиболее пагубных нападений с использованием ИКТ относятся нападения на критически важные объекты инфраструктуры и связанные с ними информационные системы государств. По мнению правительственных экспертов, «опасность вредоносных нападений с использованием ИКТ на критически важную инфраструктуру является реальной и серьезной»¹⁶.

Наибольшую угрозу представляют компьютерные атаки на объекты атомной энергетики. Так, в 2010 году вирус Stuxnet остановил работу более 1300 центрифуг по обогащению урана в иранском Нетензе. В декабре 2014 года совершено проникновение во внутреннюю сеть компании «Korea Hydro and Nuclear Power Co., Ltd» - крупнейшего южнокорейского оператора по управлению атомными и гидроэлектростанциями.

Злоумышленник через «Twitter» потребовал заглушить три реактора АЭС, угрожая их разрушением.

Все чаще серьезной опасности стали подвергаться объекты промышленности. По данным российской компании «Positive Technologies», только за первые десять месяцев 2020 года количество таких атак достигло 170, тогда как за весь 2019 год их было 125. При совершении компьютерных атак преступники активно внедряли вредоносное программное обеспечение. Среди них - новый шифро-

НАТО не поддерживает инициативы России и большинства стран мирового сообщества, нацеленные на недопущение конфликтов с использованием ИКТ.

вальщик-вымогатель «Snake», который способен останавливать процессы промышленных систем управления.

Первыми жертвами в 2020 году стали японский автомобильный концерн «Honda» и гигант топливно-энергетического комплекса - итальянская компания «Enel Group». Операторы шифровальщика-вымогателя «Maze» провели успешную атаку на крупнейшего вьетнамского производителя гофрированной стали - компанию «Hoa Sen Group». Промышленные объекты в различных странах мира в 2020 году подвергались атакам операторов программ-вымогателей «Sodinokibi», «NetWalker», «Nefilim», «DoppelPaymer»¹⁷.

Злоумышленники наносят критической инфраструктуре преднамеренный ущерб, который исчисляется миллионами и даже миллиардами долларов, препятствуют использованию и функционированию объектов этой инфраструктуры в интересах обеспечения жизнедеятельности граждан.

Доступность информационно-коммуникационных технологий существенно расширила возможности их использования в террористических целях, в том числе для пропаганды терроризма и привлечения граждан к террористической деятельности.

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

На серьезность подобной угрозы и ее возможное разрастание в будущем указывалось еще в докладе ГПЭ ООН 2010 года: «До настоящего времени число свидетельств попыток террористов поставить под угрозу или вывести из строя инфраструктуру ИКТ или провести операции с использованием ИКТ было невелико, хотя в будущем такие попытки могут активизироваться. В настоящее время террористы используют эти технологии по большей части для обмена сообщениями, сбора информации, вербовки сторонников, организации деятельности, пропаганды своих идей и действий и сбора средств, однако в конечном счете они могут начать применять ИКТ для совершения нападений»¹⁸.

Спустя пять лет в докладе ГПЭ ООН 2015 года оценки правительственных экспертов звучат еще тревожнее: «Существует все более реальная опасность использования ИКТ для террористических целей, в том числе для совершения террористических нападений на объекты ИКТ или связанную с ИКТ инфраструктуру, а не только для вербовки сторонников, финансирования, обучения и подстрекательства, причем если не принять соответствующих мер, то это может поставить под угрозу международный мир и безопасность»¹⁹.

Сегодня крупнейшие международные террористические организации «Исламское государство» и «Аль-Каида» активно используют для этого популярные интернет-сервисы «YouTube», «Facebook», «Twitter» и «Instagram», социальные чаты «Viber» и «WhatsApp».

С помощью современных технологий террористы сеют панику и страх среди мирных жителей. Ведутся прямые интернет-трансляции с мест совершения терактов, публикуются видеоролики о захватах заложников, пытках и казнях мирных жителей.

Анонимность и легкий доступ к Интернету позволяют террористическим организациям использовать социальные сети для финансирования своей деятельности, привлекая тысячи посредников к сбору значительных денежных средств. Новым источником финансирования терроризма с использованием интернет-ресурсов стал краудфандинг. Благодаря современным технологиям этот метод прост и общедоступен. Причем жертвователи подчас даже не подозревают, что их вклады, внесенные в социальных сетях, идут на поддержку террористов.

Как заявил в октябре 2020 года в интервью «Российской газете» заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации Ю.А.Коков, для получения финансовых средств пособники террористов создают специальные веб-сайты, интернет-магазины, которые предлагают книги, аудио- и видеозаписи, другие товары экстремистского характера, а также организуют онлайн-казино, которые трудно заподозрить в сотрудничестве с боевиками.

Значительные средства и ресурсы мобилизуются с помощью игры на фондовых рынках, вложений в недвижимость, занятий коммерцией через подставные фирмы, мошенничества на электронных аукционах и биржах. Сбор денег идет и через онлайн-платформы с использованием неформальных расчетных систем и криптовалют²⁰.

С каждым годом растет число преступлений, связанных с противоправным использованием информационных технологий. Появляются новые виды таких криминальных деяний.

Сергей БОЙКО

Этот вид информационных угроз был в числе основных, обозначенных в упомянутом соглашении между правительствами государств - членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

В приложении к соглашению сформулированы признаки информационной преступности: «Проникновение в информационные системы для нарушения целостности, доступности и конфиденциальности информации; умышленное изготовление и распространение компьютерных вирусов и других вредоносных программ; осуществление DOS-атак (отказ в обслуживании) и иных негативных воздействий; причинение ущерба информационным ресурсам; нарушение законных прав и свобод граждан в информационной сфере, в том числе права интеллектуальной собственности и неприкосновенности частной жизни; использование информационных ресурсов и методов для совершения таких преступлений, как мошенничество, хищение, вымогательство, контрабанда, незаконная торговля наркотиками, распространение детской порнографии и т. д.»²¹.

Криминальный характер подобных угроз отмечался и в докладах ГПЭ ООН. Так, в докладе 2010 года указывалось, что многие вредоносные инструменты и методологии являются порождением усилий преступников и хакеров. Растущая изощренность и масштабы преступной деятельности, по мнению правительственных экспертов, «повышают вероятность оказания вредного воздействия»²².

В ряду криминального использования информационных технологий в финансовой сфере серьезную угрозу представляют неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и использование скрытых вредоносных функций, распространение вредоносных компьютерных программ, программных и технических средств.

В 2017 году жертвой вируса-вымогателя WannaCry стали более 200 тыс. компьютеров в более чем 150 странах мира. В Испании была атакована крупнейшая телекоммуникационная компания «Telefonica», в Германии - основной железнодорожный оператор Deutsche Bahn, в Великобритании - компьютеры в медицинских учреждениях.

Убытки мирового лидера морских грузоперевозок датской компании «Moller - Maersk» от атаки вируса-вымогателя составили около 300 млн. долларов.

Очередной виток использования ИКТ в криминальных целях пришелся на период временной изоляции, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Выступая 23 ноября 2020 года на открытии Всемирной конференции по управлению Интернетом в китайском городе Учжэнь, один из основателей «Лаборатории Касперского» Евгений Касперский сообщил, что «пандемия изменила весь мир, а также изменила и киберпреступления... До COVID-19 мы фиксировали порядка 350 тыс. новых массовых кибератак в день, но сейчас мы выявляем порядка 400 тысяч. Активность киберпреступников возросла примерно на 20-25% во время пандемии COVID-19»²³.

По мнению специалистов, следствием этой активности станет рост потерь мировой экономики. И если в 2018 году, по данным британской консалтинговой компа-

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

нии «Juniper Research», вследствие хакерских атак компании по всему миру лишились около 3 трлн. долларов, то уже в ближайшей перспективе, по мнению экспертов, ежегодные потери бизнеса будут расти и могут превысить 5 трлн. долларов²⁴.

Выступая 20 ноября 2020 года на саммите АТЭС в формате видеоконференции, Президент Российской Федерации В.В.Путин отметил, что, «по экспертным оценкам, урон от киберпреступлений в мире к 2021 году может составить примерно 6 трлн. долларов»²⁵.

Информационно-коммуникационные технологии сегодня являются одним из наиболее эффективных инструментов экстремизма, вмешательства во внутренние дела государств.

Нарушение общественного порядка, разжигание межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганда расистских и ксенофобских идей и теорий - вот далеко не полный перечень угроз противоправного применения ИКТ.

Реализуемое посредством глобальных сетей, социальных медиа и мобильной связи агрессивное информационно-психологическое воздействие на общественное сознание порождает ненависть и дискриминацию, подстрекает к насилию и нестабильности, дестабилизирует в государствах внутривнутриполитическую и социально-экономическую обстановку.

Подобные действия, так называемые «цветные революции», в 2010-2013 годах спровоцировали массовые волнения на севере Африки. Как результат - государственные перевороты в Тунисе, Ливии и Египте.

Эти угрозы сохраняют свою актуальность и сегодня, о чем заявил 17 ноября 2020 года в выступлении на саммите БРИКС секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушев, подчеркнув растущий характер угроз, исходящих из цифрового пространства, и отметив участвовавшие случаи использования информационных технологий для реализации сценариев «цветных революций»²⁶.

Проявления использования ИКТ в экстремистских целях наблюдаются и в России. В сборнике Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года» отмечается, что более половины всех преступлений экстремистской направленности совершается в Интернете²⁷.

Масштабы этой угрозы подтверждают данные о 32 тыс. информационных ресурсов, содержащих призывы к расовой или религиозной вражде и осуществляющих вербовку в ряды радикальных организаций, доступ к которым был заблокирован

До COVID-19 мы фиксировали порядка 350 тыс. новых массовых кибератак в день, но сейчас мы выявляем порядка 400 тысяч. Активность киберпреступников возросла примерно на 20-25% во время пандемии COVID-19.

Сергей БОЙКО

в текущем году по инициативе МВД России. Об этом заявил 7 октября 2020 года министр внутренних дел Российской Федерации В.А.Колокольцев в выступлении в Совете Федерации с докладом о мерах по профилактике правонарушений и противодействию преступности²⁸.

Однако вмешательство во внутренние дела имеет и более глубокие последствия, когда распространяется информация, наносящая вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной средам государств.

Серьезной угрозой для любого государства также является распространение фальшивых или искаженных сообщений. Это наносит ущерб укреплению мира, сотрудничества и дружественных отношений между государствами и нациями.

Глобальная сеть стремительно становится инструментом разрушения национальных культур, духовно-нравственных ценностей наций и народов, населяющих нашу планету.

Стремясь нанести вред своим идеологическим оппонентам, посольства иностранных государств подстрекают к протестным действиям оппозицию. Загранучреждения

в странах пребывания регулярно размещают в Интернете информацию о точках сбора на несанкционированные протестные акции, призывают к участию в них.

В адрес политического руководства неудобных Западу стран все чаще звучат бездоказательные обвинения в совершении компьютерных атак. Причем основаны они не на подтвержденных неопровержимых уликах, а на утверждениях о высокой вероятности причастности к этим атакам обвиняемых стран - «highly likely».

Такая бездоказательность и необоснованность подобных обвинений становится реальной угрозой для любого государства.

Пример готовности к наступательным действиям в отношении информационных ресурсов других стран на основе лишь предположений, без доказательств причастности к совершению противоправной деятельности привел 25 августа 2020 года в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации О.В.Храмов. Он напомнил, что Президент США дал указание начать скрытую кибератаку на российское Агентство интернет-исследований, которое без предъявления доказательств было названо американскими спецслужбами распространителем информации, квалифицируемой как вмешательство²⁹.

Сегодня наряду с привычными угрозами информационной безопасности на передний план выходят угрозы при внедрении новых технологий, таких как искус-

Серьезной угрозой для любого государства также является распространение фальшивых или искаженных сообщений. Это наносит ущерб укреплению мира, сотрудничества и дружественных отношений между государствами и нациями.

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ственный интеллект, облачные вычисления, большие данные, интернет вещей, электронная медицина, электронные правительства, блокчейн, цифровые финансы.

В эпоху цифровых технологий все чаще нарушаются права человека на неприкосновенность его личной жизни.

Запланированные или непреднамеренные компьютерные атаки, а также другие информационные воздействия неоднократно используются для нарушения безопасного, устойчивого, непрерывного и стабильного функционирования сети Интернет.

Все это чревато для граждан недоступностью ставших уже необходимыми информационных онлайн-ресурсов органов власти, различных интернет-сервисов, услуг связи и экстренных служб, а также отсутствием доступа граждан к связи с иностранными пользователями сети или веб-ресурсами.

Чтобы скрыть свои преступные деяния с использованием ИКТ, отдельные государства используют территории других государств, задействуют посредников, в том числе негосударственных субъектов.

В декабре 2016 года иностранными спецслужбами готовились компьютерные атаки, направленные на дестабилизацию российской финансовой системы.

При этом было установлено, что серверные мощности и командные центры для проведения атак были расположены на территории Нидерландов и принадлежали украинской хостинговой компании «BlazingFast».

И только благодаря высокопрофессиональным действиям российских компетентных органов угроза была нейтрализована.

Аналогичные методы использовались украинскими хакерами спустя три года. В конце 2019 - начале 2020 года с нидерландского почтового сервера Startmail.com на электронные адреса органов власти 16 регионов России поступило более тысячи анонимных сообщений с угрозами минирования объектов социальной инфраструктуры - школ, детских садов, больниц, объектов транспорта, торговых центров. И несмотря на то, что все угрозы носили ложный характер, на какое-то время они парализовали работу указанных объектов.

Безопасности и стабильности информационного пространства все в большей степени угрожает стремление отдельных государств к доминированию, а по сути - к безраздельному господству в информационной сфере.

Как отмечалось в докладе ГПЭ ООН 2010 года, технологическое превосходство ведущих мировых держав ведет к подрыву права развивающихся государств на независимый контроль над продуктами и услугами в сфере использования ИКТ, а также угрожает их политической, экономической и социальной безопасности³⁰.

Этот прогноз десятилетней давности, подтвержденный правительственными экспертами в 2013 году («в условиях глобальной взаимосвязанности нашего мира неравенство возможностей государств в плане обеспечения безопасности ИКТ ведет к усилению уязвимости»³¹) и в 2015 году («разный уровень развития потенциала обеспечения безопасности в сфере ИКТ между государствами может привести к повышению уязвимости в условиях взаимосвязанного мира»³²), подтверждается сегодняшними реалиями, когда современный мир, по сути, погрузился в эпоху «цифрового неокOLONиализма».

Сергей БОЙКО

В этих условиях новой угрозой для развивающихся стран, стремящихся построить собственную цифровую экономику, становится непредоставление производителями IT-продуктов и услуг информации об уязвимостях, а также о методах борьбы с ними.

В докладе ГПЭ ООН 2010 года в числе основных угроз информационной безопасности была отмечена обеспокоенность государств тем, что система поставок ИКТ может подвергнуться такому влиянию или быть нарушена таким образом, что это скажется на обычном, безопасном и надежном использовании ИКТ.

По мнению правительственных экспертов, включение в ИКТ вредоносных скрытых функций может подорвать доверие к товарам и услугам, вызвать недоверие к торговле и сказаться на национальной безопасности³³.

Таким образом, перечисленные угрозы международной информационной безопасности стремительно растут, растут их размах и масштабы последствий.

Поставить барьер разрушающему использованию информационно-коммуникационных технологий, по мнению большинства представителей мирового сообщества, разделяющего российские подходы, способна система международной информационной безопасности - гарант стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства в глобальном информационном пространстве.

Содействие формированию такой системы является целью государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности.

¹Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г. // URL: // <http://docs.cntd.ru/document/902289626>.

²Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» A/RES/60/45 от 8 декабря 2005 г. // URL: // <https://undocs.org/ru/A/RES/60/45>.

³Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН... A/RES/66/24 от 2 декабря 2011 г. // URL: // <https://undocs.org/ru/A/RES/66/24>.

⁴Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН... A/RES/68/243 от 27 декабря 2013 г. // URL: // <https://undocs.org/ru/A/RES/68/243>.

⁵Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности A/65/201 от 30 июля 2010 г. // URL: // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/65/201>.

⁶Там же.

⁷Доклад Группы правительственных экспертов... A/68/98 от 24 июля 2013 г. // URL: // https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/98&referer=/english/&Lang=R.

⁸Там же.

⁹Доклад Группы правительственных экспертов... A/70/174 от 22 июля 2015 г. // URL: // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/70/174>.

¹⁰Там же.

¹¹National Cyber Strategy of the United States of America // URL: // <https://www.whitehouse>.

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

- gov/wp-content/uploads/2018/09/ National-Cyber-Strategy.pdf.
- ¹²Department of Defense Cyber Strategy. Summary // URL: // https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/CYBER_STRATEGY_SUMMARY_FINAL.PDF.
- ¹³Меньшиков П.В. Информационное поле боя // Национальная оборона. 2019. №5. С. 4-16.
- ¹⁴UK war-games cyber attack on Moscow // URL: // <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/uk-war-games-cyber-attack-on-moscow-dgxz8ppv0>.
- ¹⁵Naser Khader: Vi skal angribe russiske hacker-netværk // URL: // <https://www.dr.dk/nyheder/politik/naser-khader-vi-skal-angribe-russiske-hacker-netvaerk>.
- ¹⁶Доклад Группы правительственных экспертов... А /70/174 от 22 июля 2015 г.
- ¹⁷Актуальные киберугрозы: II квартал 2020 г. // URL: // <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020-q2/>.
- ¹⁸Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН... А/RES/66/24 от 2 декабря 2011 г.
- ¹⁹Доклад Группы правительственных экспертов... А /70/174 от 22 июля 2015 г.
- ²⁰Опасные клики. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов. Интервью заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации Ю.А.Коккова // Российская газета. Федеральный выпуск. 20 октября 2020 г. №237 (8291).
- ²¹Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества... от 16 июня 2009 г.
- ²²Доклад Группы правительственных экспертов... А/65/201 от 30 июля 2010 г.
- ²³Касперский считает, что пандемия привела к активизации кибератак на 20-25% // URL: // <https://tass.ru/ekonomika/10070887>.
- ²⁴Business Losses to Cybercrime Data Breaches to Exceed \$5 trillion by 2024 // URL: // <https://www.businesswire.com/news/home/20190826005013/en/Business-Losses-Cybercrime-Data-Breaches-Exceed-5>.
- ²⁵Саммит АТЭС. Владимир Путин принял участие в рабочем заседании лидеров экономик форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» // URL: // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64454>.
- ²⁶Выступление секретаря Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушева на саммите БРИКС // URL: // <http://www.scrf.gov.ru/news/speeches/2885/>.
- ²⁷Генеральная прокуратура Российской Федерации. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года // URL: // https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf.
- ²⁸В России в 2020 году заблокировали доступ к более 30 тыс. экстремистским интернет-ресурсам // URL: // <https://tass.ru/obschestvo/9650335>.
- ²⁹«На страже киберграниц». Замсекретаря Совбеза - о защите интересов страны. Интервью заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации О.В.Храмова // Аргументы и Факты. 25 августа 2020 г. №35 // URL: // https://aif.ru/society/web/zamsekretarya_sovbeza_rf_bolshaya_chast_hakerskih_atak_idyot_s_territorii_ssha.
- ³⁰Доклад Группы правительственных экспертов... А/65/201 от 30 июля 2010 г.
- ³¹Доклад Группы правительственных экспертов... А/68/98 от 24 июля 2013 г.
- ³²Доклад Группы правительственных экспертов... А /70/174 от 22 июля 2015 г.
- ³³Доклад Группы правительственных экспертов... А/65/201 от 30 июля 2010 г.

Наталья БАБЕКИНА

Наталья Бабекина

Заместитель директора Департамента международного сотрудничества Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

n.babekina@digital.gov.ru

Ключевые слова: «белые хакеры», ИКТ-технологии, информационная безопасность.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «БЕЛЫХ ХАКЕРОВ», ИЛИ ЖИЗНЬ ВЕРХОМ НА ВОЛНЕ

События 2019 и 2020 годов перевернули все с ног на голову и перенесли нас в кардинально другую реальность - это тот случай, когда каждый человек так или иначе произнес слова о том, что «жизнь больше никогда не будет прежней». Все так. Пандемия и сейчас продолжает «перекраивать» человеческое сознание, формируя концептуально новую парадигму мироустройства, безапелляционно погружая все большее количество привычных процессов в цифровое пространство. Если раньше ИКТ-технологии в основном считались баловством, привилегией, средством для повышения комфорта, то сейчас они превратились в безальтернативную возможность поддержания привычных жизненных процессов.

Понятно, что многих это настораживает и пугает, но мировое сообщество постепенно проходит через «пять стадий принятия неизбежного»: отрицание - гнев - торг - депрессия - принятие. Можно долго отрицать происходящее либо же принимать, но бояться и надеяться, что это скоро/нескоро закончится. Вероятно, можно с этим пытаться бороться, как с ветряной мельницей, либо самоустраниться, однако есть и дру-

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «БЕЛЫХ ХАКЕРОВ»,
ИЛИ ЖИЗНЬ ВЕРХОМ НА ВОЛНЕ

гие варианты: «уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение, отдать приказ». От импульсивности и эмоциональности стоит начать движение в сторону взвешенности и рассудительности, приступить к реализации конструктивных решений.

Здесь вспоминается знаменитый «принцип дельфина», описанный А. и Н. Гратовски в одноименной книге. Он говорит о том, что самые сложные жизненные ситуации начинают восприниматься как вполне себе решаемые и преодолимые, стоит только «поймать волну» и, лавируя, начать ею управлять с той решительностью и позитивом, которыми обладают эти удивительные животные - дельфины. Принцип дельфина состоит в умении «жить верхом на волне». Иными словами, самое время воспользоваться шансом и таким образом отладить систему, чтобы в максимальной степени учитывались российские интересы, обеспечивался должный уровень доверия и безопасности. В противном случае придется жить по схеме, выстроенной другими игроками на международной арене.

В свое время нашумевшая история с Эдвардом Сноуденом стала одним из глобальных экстренных сигналов к принятию международных норм и правил, обеспечивающих равноправное и прозрачное управление глобальной сетью Интернет. На этот сигнал должным образом мировое сообщество не отреагировало, хотя Россия неоднократно взывала к переходу от слов к делу и представляла соответствующие проектные инициативы, которые многие развивающиеся страны поддерживали.

Ту ситуацию и близко нельзя сопоставить с теперешней ни по степени риска, ни по возросшей в геометрической прогрессии потребности в обеспечении информационной безопасности критической инфраструктуры сетей связи, защите персональных данных, соблюдении основных прав и свобод человека, установлении ответственности за противоправные действия в Интернете. Такая потребность прежде всего исходит из необходимости защиты чувствительной информации, предотвращения ее использования в противоправных целях, установления ответственности за злонамеренные деяния, а вовсе не с целью, как воспринимает это блок западных стран, «дайте-ка нам порулить».

Спрос на специалистов в области информационной безопасности на сегодняшний и завтрашний дни весьма высок. Поэтому всевозможные курсы повышения квалификации, специальные тренинги, межвузовские образовательные программы стремительно набирают популярность. Более того, теперь практически ни одно международное мероприятие, будь это конференции, выставки, крупные форумы международных и региональных организаций, не обходится без соревнований по

ИКТ-технологии сейчас превратились в безальтернативную возможность поддержания привычных жизненных процессов.

Наталья БАБЕКИНА

компьютерной/информационной безопасности (Capture the Flag - CTF). Это становится своего рода правилом хорошего тона - провести такие состязания, предоставив возможность начинающим специалистам проявить себя. Соревнования серии CTF позволяют учащимся и студентам в игровой и соревновательной форме освоить практические навыки защиты информации, а выстраиваемая система «школа - вуз - работодатель» позволяет уже на ранних этапах привлекать юных специалистов, интересующихся вопросами информационной безопасности, на «светлую сторону» - в команду так называемых «белых хакеров», путем обозначения дальнейших карьерных перспектив.

Зачастую такие мероприятия состоят из двух больших блоков.

Первый - «task-based» (или «jeopardy»): участникам предоставляется набор заданий, к которым требуется найти ответ и отправить его организаторам. Ответ пред-

ставляет собой «флаг»: это может быть набор символов или произвольная фраза. За правильно выполненное задание команда получает определенное количество очков. Чем задание сложнее, тем больше очков будет присваиваться за правильный ответ. Все задания в CTF-соревнованиях формата «task-based» можно разделить на несколько категорий: администрирование, криптография, задачи на нахождение веб-уязвимостей и любопытные задания категории «joy» - развлекательные задачи разнообразной тематики.

Самое время воспользоваться шансом и таким образом отладить систему, чтобы в максимальной степени учитывались российские интересы, обеспечивался должный уровень доверия и безопасности.

Второй блок - «attack-defense»: каждая команда, сформированная из участников конкурсной программы, получает выделенный сервер или небольшую сеть для поддержания ее функционирования и защиты. Во время состязаний команды получают очки за корректную работу сервисов своего сервера и за перехваченную информацию (она же - «флаги») с серверов соперников.

Имидж таких наиболее значимых перспективных российских площадок приобрели Международный форум по информационной безопасности (организатор - Сбербанк России), Skolkovo CyberDay, киберучения ПАО «Ростелеком», тренинги на киберполигонах «ИнфоТекс», а также Международная кубанская конференция по информационной безопасности - Kuban Cyber Security Conference (АНО «Аналитическое агентство по компьютерной безопасности»).

Kuban CSC, на которой хотелось бы остановиться более подробно, является сравнительно молодой конференцией, ежегодно организуемой в Краснодаре при поддержке большого количества государственных структур и ведомств, повестка дня которых затрагивает тематику кибербезопасности. Это аппарат Совета безопасности Российской Федерации, Министерство иностранных дел, Министерство

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «БЕЛЫХ ХАКЕРОВ»,
ИЛИ ЖИЗНЬ ВЕРХОМ НА ВОЛНЕ

внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство обороны, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а также заинтересованные агентства и службы. В работе конференции 2019 года, приняли участие более 400 делегатов из Германии, Австрии, Индии, Франции, Беларуси, Казахстана, Индонезии. Программа предусматривала пленарную сессию, тематические «круглые столы» для государственного сектора, деловых кругов, научного и гражданского сообщества, а также соревнования СТФ.

Призовой фонд соревнований составил 200 тыс. рублей, сумму разделили между тремя командами-победителями. Первое место СТФ-2019 завоевала команда из Санкт-Петербурга «Fargate», «серебро» забрали студенты Новосибирского государственного университета, а «бронзу» - студенты Академии ФСО России. Надеемся, что в будущем они пополнят ряды высококвалифицированных профессионалов и успешно построят свой карьерный путь.

Среди главных конкурентов российских участников - студенты из немецкого института Hochschule für Technik und Wirtschaft Berlin. Ребята показали очень достойные результаты, но наши оказались чуть быстрее. Надо сказать, что не все участники смогли решать задачи в очной форме, поэтому организаторы обеспечили участие некоторых команд в режиме онлайн.

Всех участников объединило одно - желание максимально обезопасить киберпространство от хакерских атак.

Особая роль на конференции была отведена деятельности Международного союза электросвязи (МСЭ). МСЭ является специализированным институтом ООН в сфере электросвязи и ИКТ и выступает главным координатором по направлению деятельности С5 «Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ» Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО).

Представители МСЭ проинформировали о своей масштабной работе, которая ими ведется в рамках реализации задач, возникающих в связи с появлением новых вызовов и угроз в информационном пространстве в рамках деятельности своих рабочих органов - Исследовательской комиссии 17 «Безопасность» Сектора стандартизации электросвязи (МСЭ-Т), Рабочей группы Совета по вопросам международной государственной политики, касающимся Интернета, Рабочей группы Совета по защите детей в онлайн-среде.

Кроме того, МСЭ формирует мировой индекс информационной безопасности (ICI) на основе данных своих 193 государств-членов, в связи с чем призывает их более активно работать по данному направлению: зачастую место страны в рейтинге

За передовыми разработками в области информационных, или, как теперь принято говорить, цифровых технологий, открыта настоящая охота.

Наталья БАБЕКИНА

определяется исходя не из актуальных, а из имеющихся на этот момент данных. Поэтому в целях справедливой оценки ситуации страны приглашаются к более тесной и регулярной кооперации, к сотрудничеству «верхом на волне».

Также МСЭ организует различные активности для молодежи, в том числе в рамках Форума ВВУИО, и продолжает проводить открытые консультации по проекту Руководящих указаний по использованию структуры Глобальной программы кибербезопасности. По просьбе Российской Федерации и при поддержке ряда развивающихся стран в данный проект вошли положения о развитии института «белых хакеров» и масштабировании под эгидой МСЭ таких соревнований по информационной/компьютерной безопасности. Инициаторами данных предложений выступили в том числе представители Банка России и АНО «Аналитическое агентство по компьютерной безопасности».

Отдельно организаторы и участники конференции отмечают важность обмена мнениями, состоявшегося в формате закрытого «круглого стола» для силовых

структур. В ходе заседания представители правоохранительных органов различных стран делились лучшими практиками наращивания кадрового потенциала и обсуждали различные алгоритмы действий, которые помогли бы консолидировать усилия в борьбе с киберпреступлениями. «Пока нам комфортно в Сети, пока не ощущается никакой атаки извне и работа специалистов по компьютерной/информационной безопасности незаметна, она [работа] безупречна. Но как только происходит какой-либо инцидент, как

Вопрос информационной безопасности стал критически важным для всей системы государственного управления.

только о них вспоминают, значит, что-то пошло не так. Именно эти эксперты выходят тогда на первый план, потому как в их руках сосредотачивается вся соль земли, а сейчас это безопасность использования и хранения данных», - заметили участники встречи.

Также они особенно подчеркнули, что при обучении/повышении квалификации молодых специалистов было бы крайне полезно сформировать межведомственный институт наставничества, который на практике позволил бы наилучшим образом закрепить и отработать в действии приобретенные навыки. В ходе переговоров механизм CTF был также отмечен как один из наиболее перспективных.

В 2020 году Kuban CSC в привычном формате пришлось перенести на 2021 год из-за карантинных мер.

Зато Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ) все же смог провести в этом году «дельфиньи гонки» - финал межвузовских соревнований по информационной безопасности MOSCOW CAPTURE THE FLAG (M*CTF)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «БЕЛЫХ ХАКЕРОВ»,
ИЛИ ЖИЗНЬ ВЕРХОМ НА ВОЛНЕ

завершился в декабре. Сильнейшие команды школьников и студентов практиковались в своем мастерстве онлайн. МТУСИ является базовым вузом по проведению межвузовских соревнований М*СТФ по информационной безопасности среди университетов Москвы.

В финальных соревнованиях М*СТФ, которые были организованы в формате attack-defense (classic), участвовало десять сильнейших команд московских вузов, прошедших отборочный этап.

Одновременно в специальном турнире М*СТФ SCHOOL приняли участие 30 команд из школ, лицеев и колледжей из пяти регионов Российской Федерации.

Задания для соревнований разрабатывались совместными усилиями преподавателей в области информационной безопасности с лучшими студентами МТУСИ и были в этот раз посвящены важнейшей задаче - защите сервисов «Умного города». Финансовую поддержку соревнованиям оказал «Код безопасности», партнерами выступили «Лаборатория Касперского», «Mail.ru Group», «Воентелеком», «ComNews» и «Системный администратор».

Как мы с вами видим, за передовыми разработками в области информационных, или, как теперь принято говорить, цифровых технологий, открыта настоящая охота. В этой связи важность обеспечения защиты персональных данных и частной жизни, конфиденциальной информации и сведений, составляющих банковскую тайну, надежность при оказании государственных услуг гражданам не просто оправданно возросла: вопрос информационной безопасности стал критически важным для всей системы государственного управления. В случае если надлежащие условия не будут обеспечены на глобальном уровне, мы рискуем утонуть в попытках «тушения точечных пожаров» и «латания дыр», а успех при этом далеко не гарантирован.

Итак, глобальный вызов требует глобального ответа. Поскольку достижение договоренностей и принятие верхнеуровневых документов международного масштаба занимают немалое количество времени, будем работать параллельно и на опережение: готовить высококвалифицированных специалистов, способных противостоять новым изощренным вызовам современности.

В заключение хочу отметить, что к настоящему времени такие международные форматы, как АТЭС, БРИКС, РСС, «Группа двадцати», МСЭ и ряд других уже готовы стать флагманской командой поддержки института СТФ. Рассчитываем на продуктивный в этом смысле 2021 год.

Юрий БУЛАТОВ

Юрий Булатов

*Почетный профессор МГИМО МИД РФ,
доктор исторических наук*

mo@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: *дипмиссия СССР в Кабуле, посол К.А.Михайлов, Третий рейх, абвер, М.Хашим Хан, Б.Рам, ИНРК, С.Ч.Бос, агенты держав «оси».*

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ: ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

По каналам разведки руководство СССР и Великобритании было информировано о директиве №41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 года. В этом документе подтверждалась готовность вермахта начать широкомасштабную наступательную операцию против частей и соединений Красной армии на советско-германском фронте. Главной целью новой военной кампании Третьего рейха, рассчитанной на период весны-лета 1942 года, должен был стать окончательный слом военной мощи СССР и лишение его ключевых военно-экономических источников¹.

Но еще 16 марта 1942 года посол СССР в Лондоне И.М.Майский проинформировал премьер-министра Великобритании У.Черчилля о военных приготовлениях фашистской Германии. В ходе встречи, состоявшейся в загородной резиденции премьера в Чекерси, советский дипломат обратил внимание своего собеседника на так называемое «своеобразие текущего момента»: военные операции 1942 года должны были по-новому определить расстановку сил не только на советско-германском фронте, но

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1942 ГОДА

и на восточной периферии Второй мировой войны. Он доверительно сообщил своему британскому союзнику: «Новое большое наступление немцев на советско-германском фронте может вынудить Красную армию к отступлению и прорыву немцев на Кавказ и далее на юг со всеми катастрофическими последствиями для Британской империи»².

Неблагоприятный расклад сил для СССР и его союзников действительно подтвердился. В мае 1942 года немцы начали наступление на южном фланге советско-германского фронта. Вермахт оккупировал Керченский полуостров, нанес поражение Красной армии под Харьковом, вышел к предгорьям Кавказа и создал угрозу захвата бакинских нефтяных месторождений.

Гитлер и его подручные, уверовав в свой успех, начали делить шкуру неубитого медведя. К этому времени в столице Третьего рейха было уже создано полугосударственное акционерное общество «Континентальная нефть». Основной целью новой коммерческой структуры являлась подготовка к эксплуатации бакинских нефтяных промыслов после их захвата немцами³. Как докладывал в Москву Ш.Радо - руководитель нелегальной резидентуры советской военной разведки в Швейцарии, «Гитлер ставит задачу взять Майкоп и Грозный к августу 1942 г. ... Все крупные специалисты по нефти сидят в Берлине и ждут приказа о выезде на Северный Кавказ»⁴.

И вот в августе 1942 года премьер-министр Великобритании У.Черчилль впервые приехал Москву, где состоялось его личное знакомство с И.В.Сталиным. В ходе переговоров советский лидер, обсуждая перспективы союзных отношений между СССР и Великобританией, лишь кратко коснулся темы военных операций на советско-германском фронте, подчеркнув: «У нас пока дела на фронте идут нехорошо. Противник стремится прорваться к Баку и выйти на Сталинград»⁵.

Британское командование проявило сдержанность в оценке сложившейся обстановки на советско-германском фронте. Англичане не видели для себя оснований тревожиться за исход военных операций 1942 года. Они полагали, что Советский Союз скорее всего выстоит и даже в самом худшем случае будет продолжать войну, оттягивая на себя основные силы вермахта. В обзоре британского Объединенного комитета по разведке от 18 сентября 1942 года говорилось: «Германия вряд ли выведет Россию из войны своими военными действиями в этом году... Даже если Россия потеряет Транс-Кавказский регион, ее ресурсов и запасов нефти хватит для продолжения войны, по крайней мере, до осени 1943 г.»⁶.

Однако британский премьер не разделял точку зрения своих военных. Глава английского правительства все чаще проявлял озабоченность по поводу неблаго-

Британское командование проявило сдержанность в оценке сложившейся обстановки на советско-германском фронте. Англичане не видели для себя оснований тревожиться за исход военных операций 1942 года.

Юрий БУЛАТОВ

получной обстановки, складывавшейся для союзников на южном участке советско-германского фронта. Прорыв немцев на Кавказ реально угрожал персидским нефтяным полям, находившимся в «зоне ответственности» Великобритании, и дестабилизировал внутривосточную обстановку на Среднем Востоке и в Южной Азии. По-видимому, в тот момент У.Черчилль находился в состоянии стресса и не контролировал достоверность информации, которую он направлял И.В.Сталину, по сути дела пересказывая слухи о планах наступательных операций Третьего рейха в районе Каспия. Например, в послании У.Черчилля И.В.Сталину от 30 сентября 1942 года говорилось: «Немцы уже назначили адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море. Они избрали Махачкалу в качестве своей главной военно-морской базы. Около 20 судов, включая итальянские подводные лодки, итальянские торпедные катера и тральщики, должны быть

Группа Фельми была подготовлена и оснащена для действий в тропических и субтропических регионах, то есть для прорыва в Иран, Афганистан и Индию после взятия немцами Кавказа.

доставлены по железной дороге из Мариуполя на Каспий»⁷. Но уже в следующем письме И.В.Сталину от 8 октября 1942 года У.Черчилль отыграл назад и внес «уточнение», заявив, что «осуществление германских планов отправки судов на Каспийское море по железной дороге приостановлено»⁸.

Основания для панических настроений у британского премьера, конечно, были. На вторую половину 1942 года германское командование планировало выход войск вермахта в район Тавриза

(Иран). Предполагалось, что движение колонн будет проводиться по трем маршрутам: вдоль Каспия от Махачкалы через Дербент, по Военно-Грузинской дороге, по восточному побережью Черного моря и далее - через Турцию⁹.

Одновременно в Греции в полной боевой готовности находился корпус генерала Фельми - воинское соединение, состоявшее из горно-стрелковых, пехотных и моторизованных частей вермахта. Группа Фельми была подготовлена и оснащена для действий в тропических и субтропических регионах, то есть для прорыва в Иран, Афганистан и Индию после взятия немцами Кавказа.

С этой же целью руководители Третьего рейха стали создавать национальные военные части в составе вермахта. Летом 1942 года они уже завершили формирование 162-й тюркской пехотной дивизии особого назначения. Личный состав этого подразделения был укомплектован за счет представителей тюркоязычных народов, а также немецких солдат и офицеров, имевших опыт закордонной работы. Большое число специалистов и консультантов по Среднему Востоку и советским республикам Средней Азии, прикомандированных к штабу дивизии, свидетельствовало о возможном использовании этой воинской части не только на фронте, но и в тылу условного противника.

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

26 августа 1942 года Верховное командование вермахта объявило о создании Индийского легиона. Основным контингентом этого воинского подразделения стали бывшие солдаты и офицеры британской армии, попавшие в плен к немцам в ходе боевых действий на Ближнем Востоке и в Северной Африке на первом этапе Второй мировой войны. В конце 1942 года советская разведка в Афганистане довела до сведения Центра более подробную информацию о наборе рекрутов в Индийский легион. Как стало известно, к ноябрю 1942 года из военнопленных индусов и индийских мусульман были сформированы уже два легиона численностью в 40 тыс. человек. Легионерами становились также индийцы-добровольцы, проживавшие в Европе¹⁰.

Из числа индийских легионеров военная разведка абвер набрала первые группы, которые прошли спецподготовку, в том числе обучение парашютному делу. Этим парашютистов-диверсантов планировалось использовать в десантных операциях в полосе границ Индии с Ираном и Афганистаном. В состав каждой группы обязательно входили немецкие инструкторы. В конце 1942 года в ходе операции «Баядера» абвер забросил десант индийских легионеров в Восточный Иран вблизи границ Британской Индии. Отряд индийских боевиков численностью в 100 человек должен был организовать диверсии на железнодорожном транспорте в Белуджистане (Британская Индия) и тем самым парализовать доставку военных грузов союзников из порта Карачи в Иран. Намечалось также десантирование индийских мусульман в составе передовых групп абвера в полосу расселения пуштунских племен в Северо-Западной пограничной провинции Индии. По замыслу Берлина индо-афганское пограничье по сигналу вермахта должно было стать центром антианглийских выступлений пуштунов. Однако вскоре первый же индийский отряд абвера постигла неудача: парашютисты были обнаружены и уничтожены англичанами.

Провал операции «Баядера» продемонстрировал, что для достижения поставленной цели - дестабилизации обстановки в Индии, одних только секретных и разовых операций явно недостаточно. Необходимо было создать устойчивый плацдарм для организации похода на Восток, в том числе и в Индию. Поэтому Верховное командование Третьего рейха приступило к разработке спецмероприятий по Афганистану, чья территория представляла собой удобный коридор, обеспечивавший прямой выход к «индийским воротам». (Впервые немецкие спецслужбы подготовили «спецмероприятия» по смене правящего режима в Афганистане еще в 1940 г. План получил название «Аманулла», но реализован не был.)

Следует отметить, что на рубеже конца 1942 - начала 1943 года баланс сил на внутривосточной арене Афганистана складывался далеко не в пользу Советского Союза. В те дни советское посольство в Кабуле докладывало руководству НКВД СССР: «Немецкая пропаганда, несмотря на всю ее лживость и провокационный характер, имеет большое распространение среди афганцев. Некоторые успехи немцев в войне с Советским Союзом рассматриваются афганцами в своем подавляющем большинстве как доказательство того, что немецкая армия непобедима и захват немцами Кавказа, по их мнению, является вопросом только некоторого времени»¹¹.

Юрий БУЛАТОВ

Дипмиссия СССР в Кабуле осуществляла постоянный мониторинг внутривнутриполитической обстановки в Афганистане. Советский посол К.А.Михайлов фиксировал любые, даже незначительные перемены в настроениях правящей афганской верхушки. Например, для советской стороны большой интерес представляло заявление министра иностранных дел Али Мухаммеда, сделанное в ходе его беседы с американским корреспондентом газеты «Чикаго Дейли Ньюс» Стилом 27 сентября 1942 года. Министр заявил: «Афганское правительство намерено продолжать политику нейтралитета. Однако, если немцы захватят Кавказ и Иран и попытаются вторгнуться в Афганистан, афганцы должны будут оказать немцам сопротивление»¹².

А у афганского министра без портфеля Абдур Рахим-хана было другое мнение. В узком кругу сторонников он неоднократно заявлял, что после захвата немцами Баку афганцы должны послать свои войска на помощь Ирану и немцам, с тем чтобы освободить Иран от англо-русского присутствия¹³.

На основе собранной оперативной информации советский посол К.А.Михайлов в письме от 4 октября 1942 года докладывал руководству НКВД СССР: «Афганская правящая верхушка считает, что немцы победят в этой войне и в ближайшие дни возьмут Сталинград, а со взятием Сталинграда решится участь Кавказа и вообще СССР. Количество афганцев-германофилов увеличивается. В нынешнем составе афганского правительства нет ни одного человека, который бы высказался в пользу Советского Союза и проявил себя в качестве друга СССР»¹⁴.

Однако победы Красной армии на этапе коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны изменили ситуацию в регионе: Баку так никогда и не был взят немцами. В ходе битвы за Кавказ (ноябрь 1942 - февраль 1943 г.) корпус генерала Фельми понес большие потери и был расформирован.

Интересно, как прокомментировал новый расклад сил министр общественных работ Рахимулла-хан, имевший в правительственных кругах репутацию наиболее прогермански настроенного политика. 12 декабря 1942 года в ходе встречи с К.А.Михайловым, ничуть не смущаясь, он заявил: «Афганцы были уверены, что Советский Союз в ходе войны с Германией не только не сможет противостоять германскому оружию и оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление немецким войскам, но быстро и неминуемо подвергнется политическому разложению и распадется. Афганцы ожидали, что каждая советская республика и даже автономная область будет тянуть в свою сторону и постарается использовать военную обстановку, чтобы выйти из состава СССР. На деле, однако, этого не случилось. Это явилось большой неожиданностью для афганцев»¹⁵.

И только 22 февраля 1944 года, когда новый советский посол И.Н.Бакулин посетил правительственную резиденцию династии Надиров, в адрес СССР прозвучали благодарственные слова премьер-министра Афганистана М.Хашим Хана (1929-1946 гг.): «Когда немцы достигли Кавказа и рвались дальше, перед нами встала реальная угроза приближения немецких войск к нашим границам. Мы исходили из того, что наша страна сама по себе мало могла интересовать немцев. Если бы немцы ходом событий оказались у наших границ, наша страна привлекла бы их тем,

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

что она является мостом и единственно удобным путем к Индии. Я не думаю, что немцы, очутившись у наших границ, оставили бы мысль о захвате Индии. В этом случае нашу страну ничего не могло бы спасти от немецкого сапога, который бы стал топтать нашу землю... Мы рассматривали бы захват нашей страны чужеземной силой как национальное бедствие. Поэтому наши сердца переполнены горячей благодарности Советскому Союзу, избавившему нашу страну от неизбежных бедствий в случае успеха немецкого оружия на советско-германском фронте»¹⁶.

По взаимному признанию, первое знакомство официальных лиц СССР и Афганистана состоялось и прошло в теплой и дружественной обстановке. Однако отмечу, что это протокольное мероприятие было проведено уже после побед Красной армии под Сталинградом и на Курской дуге, когда стратегическая инициатива в ходе военных операций целиком и полностью перешла в руки советского командования.

Радушие афганского премьера, как говорится, не знало границ. 23 февраля 1944 года в советском посольстве в Кабуле состоялся прием по случаю очередной годовщины со дня создания Красной армии. Глава афганского правительства за два часа до начала мероприятия прибыл в дипмиссию СССР и еще раз выразил свое восхищение героической борьбой советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. В разговоре с советским послом М.Хашим Хан вновь подчеркнул, что Красная армия спасла Афганистан от страшной и разрушительной войны¹⁷.

Здесь следует напомнить, что весь 1943 год в разгар сражений на советско-германском фронте М.Хашим Хан и его родной брат Шах Махмуд Хан, занимавший пост военного министра в правительстве Афганистана, старались обходить стороной советское посольство, а их отсутствие на официальных приемах в дипмиссии СССР Протокольный отдел МИД Афганистана традиционно мотивировал нездоровьем М.Хашим Хана и отсутствием министра обороны Шах Махмуд Хана в Кабуле¹⁸.

Однако первые лица Королевства Афганистан исправно посещали мероприятия дипмиссий стран «оси». В телеграмме советского посольства в Центр от 2 мая 1943 года сообщалось, что «в посольстве Японии в Кабуле 27 апреля 1943 года был устроен прием по случаю Дня рождения императора Японии. Афганская сторона на приеме была представлена премьер-министром Афганистана М.Хашим Ханом и военным министром Шах Махмуд Ханом во главе группы министров, генералов и других высокопоставленных лиц».

Интерес представляет еще одна телеграмма советского посольства в Кабуле, направленная в НКВД СССР 6 мая 1943 года. В этом послании приводилось краткое содер-

26 августа 1942 года Верховное командование вермахта объявило о создании Индийского легиона. Основным контингентом этого воинского подразделения стали бывшие солдаты и офицеры британской армии, попавшие в плен к немцам в ходе боевых действий на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Юрий БУЛАТОВ

жание заметки, опубликованной на страницах афганского официоза - газеты «Ислах»: «В афганской столице по случаю народного праздника Германии - 1 мая состоялся прием. Вечером на приеме присутствовали афганский премьер-министр М.Хашим Хан, военный министр Шах Махмуд Хан, а также другие министры и высший комсостав афганской армии. В этот же вечер глава военного ведомства Афганистана успел также побывать и на киносеансе, организованном англичанами в Британской миссии»¹⁹.

Эти «дипломатические маневры» афганской верхушки внимательно отслеживались в дипмиссии СССР и получали свою оценку. Советский посол К.А.Михайлов докладывал руководству НКВД СССР весной 1943 года: «В своем подавляющем большинстве афганское правительство до сих пор считает необходимым продолжать политику «нейтралитета» и выжидания, считая, что гитлеровская Германия еще сильна, хотя и ослаблена, что летом текущего [1943] года немцы, возможно, сделав последнюю попытку, смогут добиться решающих успехов в войне»²⁰.

Посольство СССР в Афганистане неоднократно обращало внимание афганского руководства на враждебную деятельность дипмиссий стран «оси» в Кабуле. По этому поводу Посольство СССР выступило с заявлениями в адрес афганского правительства от 24 декабря 1942 года, а также 16 января и 4 февраля 1943 года. Тем не менее подрывная работа представителей фашистского блока не встречала должного отпора со стороны афганского правительства. В ходе встреч с советским послом К.А.Михайловым премьер-министр

Верховное командование Третьего рейха приступило к разработке спецмероприятий по Афганистану, чья территория представляла собой удобный коридор, обеспечивавший прямой выход к «индийским воротам».

М.Хашим Хан, не подтверждая и не отрицая факты неприглядной деятельности стран «оси» в Афганистане, выражал удивление, каким образом Москва, находившаяся далеко от Афганистана, могла знать о том, что делается в стране. Премьер-министр афганского королевства призывал советского посла не драматизировать ситуацию. Он даже хвастался, что лучше его никто не знает внутриафганские проблемы, ибо он лично руководит разведкой страны, следит за всем и за всеми и хорошо знает, где что делается²¹. Однако оказалось, что М.Хашим Хан знал не все о происках фашистской Германии в Афганистане и абсолютно ничего не знал о совместной деятельности разведок союзников.

В течение 1943 года СССР и Великобритания сумели провести ряд спецмероприятий на афганском направлении, которые позволили нейтрализовать деятельность абвера в Афганистане. По взаимной договоренности, достигнутой летом 1942 года, спецслужбы СССР и Великобритании стали кураторами агента Индийской политической разведки Бхагат Рама. Этого разведчика англичане подставили немцам в Афганистане еще до начала Великой Отечественной войны, и абвер его завербовал.

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

Б.Рама, как двойной агент спецслужб СССР и Великобритании, проходил в Москве под псевдонимом «Ром», а в донесениях абвера был известен как «Рахмат-хан»²².

Разработка Б.Рама казалась немцам крайне перспективной. Они считали его чуть ли не суперагентом, обладавшим широкими возможностями по сбору разведанных в Индии, в том числе и в зоне расселения пуштунских племен. Немцам было невдомек, что «карьерный рост» их суперагента достигался благодаря профессионализму аналитиков спецслужб союзников. Они готовили для своего разведчика правдоподобную дезинформацию по широкому кругу вопросов, интересовавших Берлин. Под контролем резидента советской разведки в Афганистане М.А.Аллахвердова из материалов, поступавших из Москвы и Лондона, Б.Рама составлял для немцев оперативные сводки о дислокации и передвижении английских войск в Индии, готовил аналитические обзоры о внутривосточной обстановке в стране и в регионе в целом.

Интерес к донесениям Б.Рама проявил и официальный Берлин. Руководство МИД нацистской Германии, а также СД и абвера через посла Германии в Кабуле Г.Пильгера стало заказывать Б.Рама рефераты по конкретным темам: состояние и развитие оборонной промышленности Индии, пребывание американских войск в Индии в оценках местных политиков, организация снабжения боеприпасами и продовольствием индийских национальных частей, антибританские выступления пуштунов в прошлом и настоящем и т. д.

Сотрудник абвера А.Цугенбюллер, оказавшись в Бутырской тюрьме в Москве после окончания Великой Отечественной войны, в своих показаниях отмечал, что он был специально командирован в Афганистан для обеспечения бесперебойной работы отдельного канала связи между Кабулом и Берлином по линии Рахмат-хана²³. [Настоящее имя британского разведчика бывшему сотруднику абвера было неизвестно.]

Высокая оценка работы Б.Рама, данная Берлином, обеспечила разведчику прямой выход на посольскую верхушку Третьего рейха в Кабуле. Он поддерживал связь с руководителем политической разведки фашистской Германии - сотрудником абвера Расмусом, официально числившимся коммерческим атташе в немецкой миссии. Б.Рама был также в тесном контакте с сотрудником абвера Витцелем, аккредитованным в дипкорпусе в Кабуле в качестве военного атташе Третьего рейха. Состоялось и личное знакомство британского разведчика с послом фашистской Германии Г.Пильгером.

С тем чтобы прочно закрепить позиции Б.Рама в немецкой разведке, в Москве и Лондоне сочли возможным представить абверу своего агента в образе политического борца с «ненавистным колониальным режимом англичан». Было принято решение раскрыть Третьему рейху «секрет» о существовании в Индии якобы глубоко законспирированной организации под названием «Индийский национальный революционный комитет» (ИНРК), действовавший под руководством Б.Рама.

Как отмечал российский историк спецслужб Ю.Л.Кузнец, «сам по себе метод создания подставных фиктивных политических организаций для обмана разведки противника не нов и использовался не впервые. Советская разведка, в частности, уже имела большой опыт его применения в 1920-х годах - вспомнить хотя бы знамени-

Юрий БУЛАТОВ

тую операцию «Трест». Но в данном случае этот метод использовали две разведки, которые до и после этого подобных операций не проводили²⁴.

В январе 1943 года Б.Рама срочно вызвали в Кабул, где сотрудники абвера Расмус и Витцель в течение недели вели с ним обстоятельные беседы по поводу истории создания ИНРК и его деятельности в борьбе за освобождение Индии от английского господства. Б.Рама пришлось отвечать в устной и письменной форме почти на 100 вопросов, заданных сотрудниками немецкой военной разведки. Этот экзамен секретный агент СССР и Великобритании успешно выдержал. Сотрудники абвера действительно поверили в существование организации «Индийский национальный революционный комитет», якобы объединившей в подпольном блоке такие партии, как «Форвард Блок» (организация С.Ч.Боса), «Бенгал Волонтьерс», «Конгрессистская социалистическая партия» и «Кирти Кисан».

Расмус и Витцель, как сотрудники абвера, были особенно впечатлены рассказом Б.Рама о деятельности ИНРК в период событий лета 1942 года, вошедших в историю под названием «Августовская революция». В те дни английские власти арестовали М.Ганди и других лидеров Индийского национального конгресса. В знак протеста по всей Индии прокатилась волна антибританских выступлений.

По словам Б.Рама, активисты ИНРК совместно с конгрессистами организовывали демонстрации, учиняли беспорядки, разрушали железнодорожное полотно, станционные постройки, почтовые конторы и т. д. Во время демонстраций применялось оружие, и с обеих сторон было много жертв. Руководство ИНРК якобы признало, что такого рода выступления приносят мало пользы, и в сентябре 1942 года было принято решение прекратить эти выступления.

Б.Рам проинформировал немецкую разведку, что в данный момент ИНРК ставит задачу накапливать силы: в Дели создана школа, в которой проходят обучение диверсионному делу по два-три человека от каждой индийской провинции. Б.Рам с гордостью докладывал, что ИНРК создал институт волонтеров (партизан), которые готовятся к вооруженному восстанию и по решению руководства комитета к повседневной подрывной работе (саботажу) не привлекаются.

Б.Рам также проинформировал сотрудников абвера о том, что основную работу ИНРК проводит на юге и востоке Индии, то есть в тех местах, где предположительно откроются масштабные военные действия японской армии против англичан. По словам Б.Рама, на севере и западе Индии (в полосе независимых пуштунских племен) подрывная работа не проводится, так как в этих районах боевые действия не предусматривались, да и индийские националисты левого толка не имели там прочной опоры ввиду отсутствия каких-либо промышленных предприятий²⁵.

Немецкая разведка решила провести проверку в отношении лиц, заявленных Б.Рама в качестве руководящего состава центрального комитета и провинциальных комитетов ИНРК. К проверке немцы привлекли С.Ч.Боса - одного из лидеров индийских националистов левого толка, избравшегося в 1938-1939 годах председателем Индийского национального конгресса. В тот момент С.Ч.Бос находился в

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

Берлине. Многие индийские националисты, включенные в партийные структуры ИНРК, были лично известны С.Ч.Босу.

Проверку удалось провести лишь выборочно. В Берлине не знали, что лица, представленные как партийные функционеры ИНРК, числились среди погибших в ходе «Августовской революции» 1942 года или сидели по тюрьмам. Только единицы продолжали свою «революционную» деятельность под неусыпным контролем британской разведки. Следует также отметить, что Б.Рам периодически проводил на бумаге «ротацию» кадров в руководящих структурах ИНРК и неизменно ставил в известность об этом С.Ч.Боса. Б.Рам оставался доверенным лицом этого индийского политика и обеспечивал его связь через Кабул с однопартийцами в Индии²⁶.

По итогам проведенной проверки Б.Рама сотрудники абвера Расмус и Витцель проинформировали Берлин о целесообразности развития контактов с «Индийским национальным революционным комитетом». По их мнению, ИНРК представлял собой уже готовую структуру, которая при определенной поддержке внешних сил сможет взять и удержать в своих руках власть после распада Британской империи.

Немецкая разведка стремилась привлечь С.Ч.Боса к разработке своих спецопераций на Востоке, ведь на тот момент индийский политик превратился в знаковую фигуру в военно-политическом противоборстве Третьего рейха с англичанами. 29 мая 1942 года С.Ч.Бос был принят Гитлером, обещавшим ему поддержку в борьбе с британскими колонизаторами. В наступившем, 1943 году в Берлине было объявлено о создании Временного правительства Свободной Индии («Свободная Индия») во главе с С.Ч.Босом. Он также был назначен и командующим «Индийской национальной армией», проект создания которой финансировался Третьим рейхом и Японией. Вот почему генерал Осима - посол Японии в фашистской Германии, незамедлительно признал С.Ч.Боса главой правительства Индии в изгнании.

Фашистская Германия даже аккредитовала при правительстве С.Ч.Боса своего посла. На эту должность был утвержден опытный разведчик - офицер СД Р.Гамота, сумевший ускользнуть от спецслужб СССР и Великобритании в Иране после того, как туда были введены войска союзников в конце августа 1941 года²⁷. Назначением Р.Гамоты Берлин недвусмысленно дал понять, что организация С.Ч.Боса должна заниматься не только подготовкой антибританского восстания, но и выполнять «деликатные» поручения абвера, обслуживая интересы немецкой разведки в регионе.

В январе 1943 года, после успешной проверки Б.Рама по «делу ИНРК», резидент немецкой разведки в Кабуле Расмус поручил ему подыскать человека, которого мож-

Афганский министр без портфеля Абдур Рахим-хан неоднократно заявлял, что после захвата немцами Баку афганцы должны послать свои войска на помощь Ирану и немцам, с тем чтобы освободить Иран от англо-русского присутствия.

Юрий БУЛАТОВ

но было направить в Тегеран в «длительную командировку». Доверенному лицу Б.Рама было предписано натурализоваться в Иране и обеспечить контакт сотрудников абвера со своими «коллегами» в Афганистане. Впоследствии стало известно, что группе Расмуса было поручено организовать саботаж и диверсии на транспортных узлах по маршруту Карачи - Захедан - Мешхед²⁸. С этой целью намечалось установить контакты кабульской резидентуры абвера с немецкими разведгруппами, действовавшими в Иране.

Ранее Британская миссия в Кабуле проинформировала советского посла К.А. Михайлова о том, что в Кандагаре создан подпольный пункт связи немецкой агентуры. Как оказалось, через эту нелегальную точку было уже переправлено несколько посыльных из Ирана в Афганистан. Они доставили в посольство Третьего рейха в Кабуле подробные донесения о дислокации советских и английских войск в Иране²⁹. Забегая вперед, отмечу, что Расмусу так и не удалось создать механизм взаимодействия агентуры абвера в Афганистане и Иране. Немалая заслуга в срыве этих планов принадлежала Б.Рама и его кураторам в разведцентрах СССР и Великобритании.

В разговоре с советским послом М.Хашим Хан вновь подчеркнул, что Красная армия спасла Афганистан от страшной и разрушительной войны.

Основной фронт тайной войны в течение 1943 года немецкая разведка планировала развернуть в индо-афганском пограничье. Следуя указаниям Берлина, С.Ч.Бос, как главнокомандующий «Индийской национальной армией», отдал приказ Б.Рама активизировать работу в зоне пуштунских племен. В соответствии с ранее полученными инструкциями задачи формулировались предельно четко: «Единомышленникам Бхагат Рама поручается

направить в пограничные с Афганистаном районы своих делегатов для того, чтобы убедить племена выступить против английских властей. Делегаты должны дать обязательства вождям пуштунских племен снабдить их военным имуществом и заявить, что в программу «Свободной Индии» входит оказание экономической помощи и защита племен от британского порабощения. На независимость и свободу племен никто покушаться не будет. Делегациям должны быть предоставлены полномочия на заключение договоров»³⁰.

В действиях, намеченных на 1943 год, абвер прежде всего делал ставку на координацию своих операций с антибританскими выступлениями племен вазиров, лидером которых являлся Мирза Сеид Али-хан, больше известный под именем «Факир из Иппи». Этот псевдоним указывал на его высокий авторитет среди пуштунов, которые называли его «праведником», то есть «факиром» на местном наречии. «Иппи» указывало на местонахождение его штаб-квартиры в одном из районов Вазиристана. Всем было памятно антибританское восстание вазиров весной 1942 года, которым

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

руководил Факир из Иппи. Его ополчение (лашкары) численностью в 20 тыс. бойцов сковало 40-тысячную группировку англичан. Восставшие пуштуны даже взяли в осаду форт Датта-Хель с британским гарнизоном. Только применив танки и авиацию, англичане смогли подавить мятеж вазиров. Позднее Факир из Иппи заявил, что при наличии должного вооружения к весне 1943 года число его лашкаров может возрасти до 100 тыс. человек.

В Берлине решили, что Б.Рам должен отправиться в Вазиристан, чтобы установить прямой канал связи абвера с Факиром из Иппи. Однако по понятным причинам двойной агент советской и британской разведки всячески медлил выполнять это задание немецкого командования. С.Ч.Бос неоднократно запрашивал резидентуру абвера в Кабуле, встретился ли Бхагат Рам с Факиром из Иппи, и если нет, то по какой причине. В ответ Б.Рам сообщал, что он очень загружен работой по линии ИНРК, поэтому встреча с Факиром из Иппи откладывается. Тем не менее, «как выяснилось позже, Берлин вопреки возражениям Б.Рама категорически потребовал его отправки в район расположения вазиров, на что Бхагат Рам был вынужден дать свое согласие»³¹.

Прибыв в Кабул в январе 1943 года для очередного доклада, он проинформировал Расмуса, что два его связника уже посланы в Вазиристан. Б.Рам заверил, что в самое ближайшее время прямая связь с Факиром из Иппи будет установлена. Однако, по всей видимости, по намеченному маршруту «в гости» к Факиру из Иппи пошли не курьеры Б.Рама, а английский спецназ. В конце января до заинтересованных лиц в Кабуле дошла весть, что в Вазиристане было совершено покушение на вождя вазиров Мирзу Сеид Али-хана. Факир из Иппи был тяжело ранен, восстание в Вазиристане весной 1943 года не состоялось. Б.Рам продолжил контакт с немецкой разведкой в Афганистане, не вызвав даже и тени подозрений у профессионалов абвера.

Но вскоре Б.Рам оказался под угрозой провала с неожиданной стороны. В феврале 1943 года С.Ч.Бос на немецкой подводной лодке отбыл к японским берегам, с тем чтобы непосредственно возглавить командование своей индийской «армии», воевавшей вместе с японцами против англичан на Малайском полуострове и в Бирме. Для посвященных было очевидно, что появление С.Ч.Боса в зоне боевых действий, вблизи границ Индии, неизбежно приведет к разоблачению Б.Рама как лидера мифической организации ИНРК.

По этому поводу в Оксфорде 12 марта 1943 года было срочно созвано совещание при участии представителей британских спецслужб: SIS - секретная разведслужба, IPI - индийская политическая разведка и MI-5 - контрразведка. В сводке английской контрразведки, полученной советскими чекистами агентурным путем, проблема была обозначена следующим образом: «Самым серьезным в нынешнем положении является то обстоятельство, что С.Ч.Бос находится сейчас на германской подводной лодке на пути в Японию. [С.Ч.Бос прибыл в Токио в июне 1943 г.] Полагают, что если он попадет в Японию, то ему, возможно, удастся связаться со своей собственной партией в Индии «Форвард Блок», и он, таким образом, прежде всего обнаружит, что всей колоссальной организации Б.Рама на деле не существует и эта структура представляет собой чистейший вымысел». Особо стоит подчеркнуть, что в ходе этого со-

Юрий БУЛАТОВ

вещания по непонятным причинам было отклонено предложение адмиралтейства захватить С.Ч.Боса в момент его пересадки на японское судно³².

Но во время пребывания С.Ч.Боса в Японии разоблачение Б.Рама не состоялось, поскольку С.Ч.Бос, как глава Временного правительства Индии, не считал нужным информировать немцев и японцев о двойной игре своего соратника. Возможно, С.Ч.Бос руководствовался личными соображениями. Напомню, что именно Б.Рам помог ему бежать из-под ареста в Калькутте в начале 1941 года и обеспечил переброску С.Ч.Боса через Кабул в Берлин³³. Допускаю, что, сохранив Б.Рама, С.Ч.Бос, в случае необходимости, планировал выйти на прямой контакт со странами антифашистского блока. Ясно также, что провал Б.Рама так или иначе подорвал бы авторитет С.Ч.Боса среди держав «оси». Число версий и предположений на этот счет продолжает увеличиваться. Например, историк российских спецслужб Ю.Н.Тихонов, пытаясь объяснить характер взаимоотношений С.Ч.Боса и Б.Рама, высказывает мнение, что, вероятнее всего, С.Ч.Бос был связан с британскими спецслужбами и в период Второй мировой войны был задействован английской разведкой в какой-то крупной операции³⁴. Однако архивы Великобритании и Российской Федерации продолжают хранить молчание по этому поводу.

В книге «Тегеран-43. «Большая тройка» на пути к переустройству мира» Алекс Бертран Громов сообщает, что во время официального визита Л.И.Брежнева в Индию один из руководителей Социалистической партии Индии С.Гуха вручил советскому лидеру документ, содержащий вопросы, связанные с С.Ч.Босом. Ответа не последовало. Сходное послание позже было направлено на имя М.С.Горбачева, а потом и в адрес Президента России Б.Н.Ельцина. Но ответ так и не был получен. В 2015 году секретариат индийского премьер-министра Нарендры Моди опубликовал заявление, где говорилось о намерении главы индийского правительства обратиться к ряду иностранных государств с просьбой рассекретить документы по С.Ч.Босу, имеющиеся у них³⁵. Прошло уже пять лет, но никаких откликов так и не поступило.

Линию поведения С.Ч.Боса в отношении британского разведчика Б.Рама в некоторой степени позволяет объяснить его послание, направленное из Японии в адрес советских властей. Речь идет о письме С.Ч.Боса, переданном кружным путем послу СССР в Японии Я.А.Малику 20 ноября 1944 года. В условиях дефицита источников по делу С.Ч.Боса полагаю необходимым привести его содержание полностью:

«Арзи Хукумате Азад Хинд/
Временное правительство Свободной Индии/
отель «Империал», Токио
Понедельник 20-го ноября 1944 г.
Его Превосходительству Советскому послу
Токио

Ваше Превосходительство!

1. Сейчас, когда я нахожусь в Токио, мне бы очень хотелось воспользоваться этим случаем для посещения Вашего Превосходительства. Стремясь к этому, я ставлю

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

своей задачей найти через Ваше Превосходительство поддержку Советского Правительства в борьбе Индии за независимость.

2. Тот факт, что сейчас мы тесно связаны с державами оси в общей борьбе против англо-американцев, не останавливает меня. Я счастлив заявить, что державы оси имеют ясное представление об особенностях проблемы Индии и что они любезно дали формальное признание Временного правительства Азад Хинд /Свободной Индии/, за что мы благодарны. Кроме Японии, чьи отношения с Советским правительством носят строго нейтральный характер, даже Германское Правительство полностью поняло наше положение и полностью оценило тот факт, что мы, индусы, заинтересованы только в действиях против Англии и Америки. Германское Правительство также поняло и оценило тот факт, что мы не заинтересованы в действиях против Советской России. В действительности деятельность моей организации в Европе велась исключительно против англо-американцев, но не против Советской России. Это лежало в основе нашего сотрудничества с державами оси в Европе, и в этом отношении мы имеем полное понимание и одобрение со стороны Германского Правительства и Фашистского Итальянского Правительства.

3. Я знаю, что сейчас существует союз между Советским правительством и Правительством Англии и США. Но я достаточно хорошо разбираюсь в международной политике, чтобы понять, что это не может помешать Советскому Правительству оказать нам поддержку в нашей борьбе за независимость. Я с благодарностью вспоминаю о помощи, предоставленной мне Советским Правительством после того, как я покинул Индию в 1941 г. Я передал свою благодарность за это Его Превосходительству Министру Иностранных Дел г-ну Молотову в письме, написанном из Берлина, которое, я надеюсь, было должным образом получено Его Превосходительством. [С.Ч.Бос благодарил В.М.Молотова за согласие Москвы предоставить ему транзитную визу для проезда по территории СССР без права остановки. Это тайное «путешествие» по маршруту Кабул - Москва - Берлин индийский лидер с подложными документами совершил в марте 1941 г.]

4. Меня еще ободряет то, что во время своей жизни Ленин всегда от всего сердца поддерживал колониальные страны в их борьбе за независимость. Насколько мне известно, после смерти Ленина отношение Советского Правительства к проблемам порабощения стран, как Индия, ни в какой степени не изменилось.

5. Что касается моей партии - «Форвард Блок», то я могу сказать, что в то время, когда советская внешняя политика в Европе осуждалась почти всеми партиями Индии в 1939-1940 гг., мы были единственными людьми, которые открыто поддерживали советскую внешнюю политику по отношению к Германии и Финляндии. Более того, мы составляем левое крыло националистского движения в Индии и придерживаемся наиболее передовых взглядов по социальным и экономическим проблемам. Далее, наша партия является единственной партией в Индии, которая до настоящего времени проводит бескомпромиссную борьбу против империализма в сотрудничестве с некоторыми другими революционными группами.

Юрий БУЛАТОВ

6. Мне бы очень хотелось встретиться с Вашим Превосходительством и найти при помощи Вашего Превосходительства поддержку Советского правительства в нашей борьбе за независимость. Что же касается характера помощи, которую Советское Правительство может оказать нам, то это такой вопрос, который должен быть решен Советским Правительством в связи с настоящей военной обстановкой. Я бы только хотел добавить, что мы полны решимости сделать Индию совершенно свободной и что Правительства, признавшие Временное Правительство Свободной Индии, безоговорочно согласны с нами в этом вопросе.

Заверяю Вас, Ваше Превосходительство, в моем высоком к Вам уважении и ожидаю Вашего скорого ответа. Остаюсь искренне Ваш, Субхас Чандра Бос»³⁶.

Официального ответа на свое послание в адрес советских властей С.Ч.Бос так и не дождался. Руководитель дипмиссии СССР в Токио Я.А.Малик направил письмо индийского политика в Москву, и этот документ оказался в распоряжении советских разведорганов. По-видимому, было принято решение не запускать послание С.Ч.Боса в «производство». Известно, что руководитель советской внешней разведки П.М.Фитин по своему обыкновению всегда делал заметки на полях документов, поступавших на его рассмотрение. На письме С.Ч.Боса отсутствовали какие-либо пометки, оно даже не было зарегистрировано и прямым ходом поступило в архив СВР³⁷.

Тем временем руководитель спецслужб Третьего рейха в Кабуле Расмус получил указание из Берлина передать Б.Рама на связь с японской разведкой в Афганистане. В сентябре 1943 года при посредничестве Расмуса состоялась встреча Б.Рама с японским разведчиком Инуи - атташе посольства Японии в Кабуле. Была достигнута договоренность о регулярных контактах. После получения отчета о встрече Б.Рама с Инуи Москва санкционировала его работу на японцев.

Англичане, в свою очередь, поставили перед Б.Рамом задачу вскрыть агентурную сеть Японии на субконтиненте. Эта задача была решена успешно. Японцы недоумевали, почему их группы диверсантов, доставлявшиеся на подводных лодках к индийским берегам, сходу обезвреживались береговой охраной или бесследно исчезали на Индостанском полуострове. С.Ч.Бос - главнокомандующий «Индийской национальной армией» так ни с кем и не поделился своими подозрениями по поводу провалов японской агентуры в Индии. Б.Рам продолжал свою работу, снабжая агентуру держав «оси» ложной информацией о перспективах развития внутривосточной обстановки в Индии.

Однако у аналитиков Третьего рейха были и свои прогнозы на 1943 год о возможном развитии обстановки в регионе, в том числе и в Афганистане. Немцы были встревожены возросшей активностью прежде всего англо-американцев в сопредельном Иране. К этому времени иранское правительство уже закрыло посольство Японии в Тегеране по требованию представителей Великобритании и США. Весной 1943 года по каналам связи Берлин - Кабул прошел сигнал тревоги. Расмус информировал Б.Рама о содержании телеграммы, полученной из столицы Третьего

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

рейха. В этом послании, в частности, говорилось следующее: «В связи с изменившейся международной обстановкой создались предпосылки к тому, что союзники могут предпринять совместный демарш и предъявить требования к афганскому правительству о закрытии миссий стран «оси» в Кабуле»³⁸.

По указанию Берлина Расмус разработал план перехода сотрудников абвера на нелегальное положение в случае «обострения обстановки вокруг германского посольства». Были заложены тайники с оружием и средствами связи, подобраны конспиративные квартиры в окрестностях Кабула, где на первое время могли укрыться немецкие разведчики. Б.Раму поручалось в «особый период» переправить сотрудников абвера в зону племен. Особую активность в подготовке спецмероприятий проявил военный атташе Третьего рейха Витцель. Он смог наладить связь с представителями белоэмиграции в Кабуле, а также с вожаками басмачей, проживавшими в Афганистане. Местные авторитеты помогли ему установить каналы связи с племенами пуштунов в Вазиристане. Витцель докладывал в Берлин о готовности своей группы приступить к активным действиям, не дожидаясь «обострения обстановки вокруг Германского посольства в Кабуле».

Посольство СССР в Афганистане неоднократно обращало внимание афганского руководства на враждебную деятельность дипмиссий стран «оси» в Кабуле.

Бурная деятельность Витцеля крайне озаботила резидентуру советской разведки в Афганистане. С тем чтобы нейтрализовать этого немецкого «дипломата», в Москве даже рассматривался вариант захвата Витцеля и его тайной транспортировки в СССР. Однако от крайних мер пришлось отказаться, ибо эти действия могли обострить обстановку вокруг посольств СССР и Великобритании в Кабуле. Было очевидно, что союзники, вскрыв агентурную сеть фашистского блока и подпольную организационную структуру белоэмиграции в Афганистане, не могли самостоятельно уничтожить эти «осиные гнезда» шпионажа без участия афганских властей.

14 мая 1943 года в НКВД СССР поступила телеграмма из советского посольства в Кабуле. Временный поверенный в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловский докладывал Центру, что советскую дипмиссию посетил секретарь посольства Великобритании Коннор-Грин, известный в Москве как сотрудник британской секретной службы. Англичанин заявил, что при согласии советской стороны британский посол в Кабуле Ф.Уайли намерен посетить афганского премьер-министра и сделать заявление. Британский дипломат был уполномочен своим правительством заявить следующее:

1) немцы имеют возможность в Афганистане интриговать и вести работу против СССР и Великобритании, что не в интересах Афганистана. Ничего, кроме вреда, это

Юрий БУЛАТОВ

не дает, так как сейчас всем ясно, что Красную армию фашисты не уничтожат и союзники победят немцев;

2) союзники о враждебной деятельности немцев знали и раньше, но за последнее время узнали много дополнительных подробностей и имеют в своих руках на этот счет много фактического материала;

3) английская сторона потребует от афганского премьера принять меры, чтобы уменьшить до минимума состав всех враждебных союзникам дипмиссий.

В ходе аудиенции у афганского премьера посол Ф.Уайли должен был передать ему списки немецкой агентуры из числа афганцев и иностранных граждан - 77 человек, уличенных в подрывной деятельности против Великобритании в зоне племен, а также замешанных в подготовке антисоветских акций на севере Афганистана.

В ходе встречи в советском посольстве Коннор-Грин передал И.В.Самыловскому упомянутый список с именами и адресами 77 немецких агентов. Вместе с тем британский разведчик высказал мнение, что ликвидировать дипмиссии стран «оси» в

Афганистане нецелесообразно. По его словам, это нарушит афганский нейтралитет и может вызвать волнения в Афганистане, смену правительства и т. д., что на сегодняшний день союзникам невыгодно³⁹.

На следующий день, 15 мая 1943 года, в Москве посол Великобритании в СССР А.К.Керр вручил наркому иностранных дел СССР В.М.Молотову Памятную записку по поводу антисоюзнической деятельности немецкой и итальянской миссий в Кабуле. В этом документе в рас-

В течение 1943 года СССР и Великобритания сумели провести ряд спецмероприятий на афганском направлении, которые позволили нейтрализовать деятельность абвера в Афганистане.

ширенном варианте были изложены тезисы, с которыми ранее ознакомил советскую сторону Коннор-Грин в Кабуле.

19 мая 1943 года нарком НКВД СССР В.М.Молотов дал ответ на Памятную записку А.К.Керра. Он, в частности, отметил: «Советское правительство считает, что было бы весьма своевременным и полезно выступить с демаршем перед афганским правительством, в котором потребовать ликвидации враждебных Советскому Союзу и Великобритании организаций в Афганистане путем ареста и изоляции наиболее влиятельных вожаков этих организаций и выдворения из Афганистана наиболее опасных и активных членов немецкой и итальянской миссий в Кабуле».

По словам В.М.Молотова, эффективность подобного демарша могла бы быть большей при условии одновременного выступления советского и британского правительств через своих представителей в Кабуле. Отдельное выступление английского посланника в Кабуле перед афганским правительством, не поддержанное одновременно выступлением советского представителя, вряд ли может дать необходимый эффект⁴⁰. Однако, учитывая пожелание британского правительства, советская сто-

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

рона не имела возражений против немедленного выступления британского посланника в Кабуле перед афганским правительством с разоблачением антианглийской деятельности в Афганистане.

3 июня 1943 года посол Великобритании в СССР А.К.Керр проинформировал наркома В.М.Молотова об итогах состоявшихся встреч в Кабуле посла Великобритании Ф.Уайли с премьер-министром Афганистана М.Хашим Ханом и его министром иностранных дел Али Мухаммедом. Демарш Ф.Уайли был представлен как крупный успех британской дипломатии. Афганская же сторона своим собственным расследованием подтвердила правоту англичан, обвинявших дипмиссии держав «оси» в подрывной антибританской деятельности. Али Мухаммед - министр иностранных Афганистана, продолжал далее А.К.Керр, был вынужден вызвать посла фашистской Германии Г.Пильгера и заявить ему решительный протест, указав на несовместимость подобного рода действий сотрудников дипмиссий Третьего рейха с их дипломатическим статусом. Афганский министр потребовал заверений не от Г.Пильгера, а от его правительства. Вскоре Пильгер представил ответ из Берлина, где говорилось о том, что германское правительство не давало указаний сотрудникам миссии заниматься враждебной деятельностью в Афганистане, направленной против каких-либо стран, и сожалеет о происшедшем.

Пользуясь моментом, Ф.Уайли поставил перед Али Мухаммедом вопрос о пребывании японских инженеров в Афганистане, занимавшихся, по его словам, сбором развединформации. Британский дипломат также рекомендовал, чтобы Афганский национальный банк установил контроль за продажей местной валюты дипмиссиям. Все эти предложения Ф.Уайли были приняты афганской стороной к сведению.

Советской стороне стало известно, что в ходе встречи Ф.Уайли с афганскими официальными лицами тема высылки из Афганистана сотрудников спецслужб стран «оси», так и не стала главной. Британская сторона даже не представила афганцам список разведчиков, имевших аккредитацию в дипкорпусе в Кабуле. Ф.Уайли свел разговор на эту тему к общим рассуждениям о необходимости сократить излишний штат в посольствах Третьего рейха и его сателлитов. В то время как А.К.Керр пытался убедить В.М.Молотова, что только благодаря британскому демаршу афганское правительство обещало рассмотреть вопрос о высылке сотрудников миссий стран «оси», уличенных в антибританской подрывной деятельности. В завершение беседы посол Великобритании в Москве неожиданно заявил, что его правительство учитывает благожелательный настрой афганских официальных лиц к высказанным рекомендациям британской стороны и надеется добиться своих пожеланий без содействия советского правительства⁴¹. Советская сторона приняла эту информацию к сведению.

В сложившейся ситуации 8 июня 1943 года посол СССР в Афганистане К.А.Михайлов выступил с демаршем в адрес афганского правительства. По поручению советского правительства К.А.Михайлов заявил, что афганское правительство не принимает действенных мер по пресечению активной деятельности германской и итальянской миссий, развернувшейся на его территории и направленной против

Юрий БУЛАТОВ

СССР. Дипмиссии стран «оси», указывал советский посол, финансируют и руководят работой подпольного антисоветского эмигрантского центра и его филиалов в Кабуле и других афганских городах. В распоряжении советского посольства имелись также доказательства того, что в Афганистане немцы организовали тайные радиоточки, получавшие инструкции непосредственно из Берлина для проведения враждебной СССР подрывной работы. Представители миссий держав «оси» планировали немецкими самолетами доставить в Афганистан партии вооружений и передать их белоэмигрантам и главарям басмаческих шаек.

Посол К.А.Михайлов поименно назвал сотрудников германской миссии, чья деятельность была несовместима с их дипломатическим статусом: Расмус, Шмидт, Фишер, Витцель, Дох и др. Были также перечислены имена 51 полевого командира, занимавшихся подрывной деятельностью против СССР. С учетом вышесказанного советский посол рекомендовал афганскому правительству принять следующие меры: во-первых, ограничить дипсостав каждой миссии стран оси посланником и секретарем; во-вторых, арестовать и предать суду главарей антисоветских эмигрантских организаций⁴².

Нарком В.М.Молотов, в свою очередь, проинформировал британского посла в Москве А.К.Керра о демарше совпосла К.А.Михайлова от 8 июня 1943 года. В ходе встречи нарком СССР подчеркнул: «Ввиду того, что со стороны Британского правительства была выражена надежда на то, что оно сможет удовлетворить свои пожелания без содействия Советского правительства, г-н Михайлов не упоминал в своем заявлении ничего того, что могло бы быть расценено как содействие со стороны Советского правительства британским требованиям, предъявленным афганскому правительству»⁴³.

14 июня 1943 года в НКВД СССР состоялась встреча наркома В.М.Молотова с послом Афганистана в СССР Султаном Ахмед-ханом. В ходе состоявшейся беседы советский руководитель отметил, что Афганистан и Советский Союз являются соседями, поэтому отношения между ними должны быть хорошими. Однако, заявил В.М.Молотов, в данный момент в наших отношениях возникли вопросы в связи с враждебной деятельностью некоторых элементов, поощряемых германской и итальянской миссиями. Нарком СССР особо подчеркнул, что эти миссии не могут не вести враждебную Советскому Союзу деятельность. Надо за этими миссиями понаблюдать⁴⁴.

17 июня 1943 года советский посол К.А.Михайлов посетил министра иностранных дел Афганистана Али Мухаммеда, так как письменного ответа премьера М.Хашим Хана на советское заявление от 8 июня так и не поступило. В ходе этой встречи Али Мухаммед отметил, что многие из лиц, указанных в советском заявлении, уже арестованы по тем материалам, которые доказывают их виновность. Что касается состава германской и итальянской миссий в Кабуле, заявил афганский министр, то возможно, что этот состав заслуживает не только ограничения, но даже ликвидации и полной замены другим составом, однако поскольку в нынешних условиях заменить состав германской и итальянской миссий невозможно, то вопрос ограничения

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

состава этих миссий перерастает в вопрос о разрыве дипломатических отношений Афганистана с Германией и Италией⁴⁵.

28 июня 1943 года министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммед вызвал советского посла К.А.Михайлова и вручил ему письменный ответ афганского правительства на заявление посла СССР от 8 июня 1943 года. В этом документе говорилось следующее: «Королевское правительство Афганистана заявляет, что не согласно принимать какие-либо меры в отношении афганских и иностранных граждан в результате демарша какой-либо другой страны. Афганское правительство не желает создавать недоразумения в стране и подвергать опасности внутреннее спокойствие, тем более что оно не имеет данных о преступлениях, возможно и совершенных кем-либо из афганских и иностранных граждан...

Что касается рекомендаций господина посла К.А.Михайлова относительно ограничения состава германской и итальянской миссий, почтительно сообщается, что связи Афганистана с другими государствами и взаимоотношения его с представителями этих стран в Кабуле являются делом самого афганского правительства⁴⁶. При этом афганский министр иностранных дел, стремясь разрядить возникшую напряженность, вручил советскому послу список 22 лиц, арестованных афганским правительством и подозреваемых в подрывной деятельности против Советского Союза.

В борьбе за сокращение численности дипсостава германской и итальянской миссий в Афганистане британские дипломаты стремились во что бы то ни стало сохранить за собой лидирующие позиции. В контактах с официальными афганскими лицами англичане пытались оказать давление своими заявлениями о том, что «афганское правительство, как нейтральное, имеет ясное обязательство предотвратить использование своей территории миссиями оси для интриг и шпионажа против Великобритании. Британское правительство вправе ожидать, что афганская сторона примет эффективные меры для выполнения своих обязательств»⁴⁷.

Одновременно англичане уверяли афганцев, что нейтралитет афганского королевства никак не пострадает, так как державы «оси» по своей инициативе никогда не пойдут на разрыв отношений с Афганистаном. По мнению англичан, опасения афганской стороны лишены оснований ввиду заинтересованности немцев и итальянцев сохранить в Афганистане свои представительства как последний легальный форпост для сбора развединформации в регионе⁴⁸.

Таким образом, предполагаемые совместные действия союзников по выдворению агентов держав «оси» из Афганистана постоянно откладывались. А.К.Керр в

В действиях, намеченных на 1943 год, абвер прежде всего делал ставку на координацию своих операций с антибританскими выступлениями племен вазиров.

Юрий БУЛАТОВ

письме к В.М.Молотову от 21 июня 1943 года заявлял о том, что, по мнению британского правительства, при нынешних обстоятельствах нет необходимости делать больше, чем прочитать лекцию афганскому правительству⁴⁹. Однако по прошествии двух недель в очередном послании наркому иностранных дел СССР от 4 июля 1943 года тот же А.К.Керр сообщал: «Мое правительство на основании недавних донесений из посольства Великобритании в Кабуле с удовлетворением обратило внимание на то, что Советское правительство поддерживает давление на афганское правительство. Британская сторона выражает уверенность, что ее давление на афганцев также никому не покажется ослабевшим. Ф.Уайли поручается вновь переговорить с афганскими официальными лицами по поводу выдворения

из Афганистана сотрудников спецслужб держав оси, имевших дипломатический статус»⁵⁰.

Англичане информировали советскую сторону, что ими внесены коррективы в текст рекомендации афганскому правительству по поводу высылки нежелательных элементов из Афганистана. В окончательной редакции текст был сформулирован следующим образом: «Правительство Его Величества повторяет свой настоятельный совет о том, что премьер-министр, действуя в

Премьер-министр Афганистана М.Хашим Хан распорядился перейти от выборочных задержаний к массовым арестам афганских и иностранных граждан, заподозренных в связях с немецкой и итальянской миссиями в Кабуле.

свое время и своим путем *сразу* [курсив авт.] примет все меры для сокращения миссий держав «оси»⁵¹.

В тексте повторного демарша британской стороны в адрес афганских властей от 8 июля 1943 года слово «сразу» оказалось пропущенным. Как отмечал советский посол К.А.Михайлов, все это не могло не явиться ослабляющим моментом в указанном заявлении. В переписке с В.М.Молотовым А.К.Керр объяснял отсутствие слова «сразу» в официальном демарше англичан, по всей видимости, ошибкой шифрования и просил извинить за путаницу, внесенную этой ошибкой⁵².

Однако отсутствие или присутствие слова «сразу» в английском документе вряд ли изменило бы позицию афганцев. В памятной записке, которую афганский министр иностранных дел Али Мухаммед вручил послу Ф.Уайли, отмечалось следующее: «Относительно представлений, направленных к сокращению персонала миссий стран оси в Кабуле сим с должным уважением заявляется, что согласно условиям договоров, заключенных с этими державами, члены их дипмиссий могут проживать в Кабуле, и, коль скоро Афганское правительство относится к упомянутым выше договорам с уважением, оно не склонно нарушать эти условия. Следовательно, афганское правительство не может принять какое-либо предложение или совет - откуда бы оно ни исходило, - направленное к сокращению этих миссий, ибо вопрос об обращении с представителями иностранных держав в Афганистане является делом самого Аф-

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

ганского правительства. Афганское королевское правительство не предоставит никакой державе права вмешиваться в этот вопрос»⁵³.

Таким образом, в ходе повторного демарша англичане опять не смогли убедить афганскую сторону, что их заявление и совет не только не направлены против интересов независимости и чести Афганистана, но, напротив, преследуют задачу укрепления суверенитета Афганистана и обеспечения его коренных интересов в условиях непростой внутривнутриполитической обстановки в стране.

С тем чтобы добиться высылки немецких и итальянских разведчиков-псевдодипломатов из Афганистана, руководство НКВД СССР поручило своему послу в Кабуле также повторить демарш. 10 июля 1943 года посол К.А.Михайлов, в соответствии с полученными инструкциями, предварительно информировав о своем демарше британского посла, сделал следующее заявление министру иностранных дел Афганистана: «Советское правительство считает ответ афганского правительства неудовлетворительным, а также не может согласиться с заявлением афганского правительства о том, что никакой секретной группировки или организации в Афганистане не удалось оформиться. Советское правительство располагает данными о том, что такие группировки существовали и существуют до настоящего времени, причем всю свою враждебную деятельность они ведут под руководством германской и итальянской дипмиссий в Кабуле. Ввиду этого советская сторона вновь повторяет ранее высказанный настоятельный совет об ограничении дипсостава миссий Германии и Италии в Кабуле»⁵⁴.

Ответ на представление советского посла от 10 июля 1943 года в этот раз поступил незамедлительно. Афганский министр иностранных Али Мухаммед сообщил, что афганское правительство, понимая всю серьезность сделанного ему заявления, намерено предпринять необходимые меры. Али Мухаммед также отметил, что его правительству известно о неблагоприятном поведении членов германской и итальянской миссий и что оно не желает быть орудием в руках немцев. В заключение своего краткого выступления афганский министр заверил советского посла в том, что вскоре афганское правительство примет такие меры, которые, он уверен, будут расценены положительно⁵⁵.

Афганский нейтралитет «качнулся» в сторону союзников. Премьер-министра Афганистана М.Хашим Хана особенно впечатлил масштаб агентурной сети немцев и итальянцев, развернутой практически повсеместно в стране. Информация, представленная в заявлениях послов СССР и Великобритании в Афганистане, подтверждалась данными афганской контрразведки. М.Хашим Хан распорядился перейти от выборочных задержаний к массовым арестам афганских и иностранных граждан, заподозренных в связях с немецкой и итальянской миссиями в Кабуле.

Тревожили афганского премьера и параллельные демарши СССР и Великобритании в адрес кабульских властей. Заявления союзников, по его мнению, могли перерасти в совместные действия. Больше всего афганские правящие круги опасались повторения «иранского сценария событий», когда войска союзников были введены на

Юрий БУЛАТОВ

территорию Ирана. Вот почему М.Хашим Хан в итоге согласился рассмотреть вопрос о высылке из Афганистана сотрудников немецкой и итальянской миссий, чья деятельность была несовместима с их дипломатическим статусом. В сентябре 1943 года было официально объявлено о высылке из Афганистана кадровых сотрудников абвера Витцеля, Доха, Галлиен, также агента итальянской разведки Анцилотти, работавшего под «крышей» своего посольства.

Удивительно, но афганское правительство «забыло» включить в число сотрудников посольства Германии, подлежащих выдворению из страны, Расмуса - агента абвера и руководителя политической разведки Третьего рейха в Афганистане. Промолчали по этому поводу и англичане. В октябре 1943 года советской разведке удалось провести спецоперацию по разоблачению Расмуса и тем самым парализовать немецкую агентурную сеть в Афганистане.

6 ноября 1943 года советское посольство в Кабуле доложило в НКВД СССР: «МИД Афганистана обратился в Британскую миссию с просьбой разрешить проезд через Индию - Ирак - Сирию в Турцию германскому коммерческому атташе Расмусу, завершившему свою миссию в Афганистане⁵⁶. Отмечу, что зачистка «афганского поля» советской разведкой состоялась накануне встречи «Большой тройки» в Тегеране (28 ноября - 1 декабря 1943 г.)

Опыт посла К.А.Михайлова - координатора совместной работы НКВД СССР и НКГБ СССР в Афганистане, оказался крайне востребован советским руководством. 28 июля 1943 года советский посол К.А.Михайлов был вызван в Москву и по решению инстанции получил назначение на пост посла СССР в Иране. 20 августа 1943 года нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов вызвал иранского посла в Москве Ахи и поторопил его с выдачей агремана для К.А.Михайлова⁵⁷. Тогда еще никому из союзников не было известно, что Сталин уже отдал распоряжение о проведении спецмероприятий в Тегеране для встречи «Большой тройки».

В августе 1943 года в иранскую столицу прибыла оперативная группа НКВД СССР, с тем чтобы наметить комплекс мер, необходимых для подготовки и проведения Тегеранской конференции, а также обеспечения безопасности ее участников. 15 октября 1943 года в Тегеран дополнительно был введен 131-й мотострелковый полк погранвойск НКВД и другие вспомогательные части, приступившие к исполнению своих обязанностей по охране советского посольства и других объектов, намеченных для проведения конференции⁵⁸.

Несмотря на то, что Президент Ф.Рузвельт только лишь 8 ноября 1943 года дал свое согласие на встречу союзников именно в Тегеране, И.В.Сталин и У.Черчилль с

В ходе подготовки и проведения Тегеранской конференции советская разведка свела на нет подрывные действия немецких агентов в иранской столице.

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

начала сентября 1943 года вели оживленную переписку по данному вопросу. Например, У.Черчилль в послании И.В.Сталину от 25 сентября 1943 года предлагал свои варианты обеспечения безопасности во время пребывания «Большой тройки» в Тегеране. По мнению Черчилля, было необходимо учитывать, что «иранская столица представляла собой в некоторой степени слабо контролируемый союзниками район»⁵⁹. Но проекты У.Черчилля не получили поддержку И.В.Сталина.

Однако У.Черчилль был первым, кто дал свое согласие на предложение Сталина прибыть в Тегеран. По-видимому, свое решение британский премьер основывал на донесениях разведслужб Великобритании об успешном взаимодействии разведок союзников в Афганистане. Ставка на аналогичное взаимодействие спецслужб СССР и Великобритании в Иране во многом предопределила выбор У.Черчилля в пользу Тегерана. В ходе подготовки и проведения Тегеранской конференции советская разведка свела на нет подрывные действия немецких агентов в иранской столице.

Решения Тегеранской конференции положили начало новому этапу в развитии межсоюзнических отношений. Накануне разгрома фашистской Германии наметились перемены в развитии советско-британского сотрудничества и на афганском направлении.

¹Текст директивы см.: Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.

²Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. М., 2015. Т. 1. С. 139.

³Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 томах. М., 2013. Т. 6. С. 79.

⁴Радо Ш. Под псевдонимом «Дора». М., 1973. С. 138.

⁵Документы внешней политики СССР (далее - ДВП СССР). М., 2010. Т. 25. Кн. 2. С. 107.

⁶Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина... С. 198-199.

⁷Строго секретное и личное послание от премьер-министра г-на Уинстона Черчилля г-ну Сталину от 30 сентября 1942 г. // Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина... С. 244.

⁸Строго секретное и личное послание от премьер-министра г-на Уинстона Черчилля премьеру Сталину от 8 октября 1942 г. // Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина... С. 252.

⁹Кузнец Ю.А. «Мародеры» выходят из игры. М., 1992. С. 24-25.

¹⁰Информация из Кабула от 15.10.1942 // Архив СВР. Машинописный текст. Рассекречено. Служба внешней разведки РФ-10.

¹¹Доклад посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 - начале 1942 г.» // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 48.

¹²Письмо советского посла в Афганистане К.А.Михайлова на имя наркома НКВД СССР В.М.Молотова от 4 октября 1942 // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 83.

¹³Там же.

¹⁴Там же.

¹⁵Доклад посольства СССР в Афганистане «О внешней политике...». Л. 36.

¹⁶Доклад посольства СССР в Афганистане «Внутренняя и внешняя политика афганского правительства в 1943-1945 гг.» // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 28а. П. 212. Д. 40. Л. 35.

¹⁷Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н.Бакулина в НКВД СССР от 4 февраля 1944 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 37. Д. 230. Л. 87.

Юрий БУЛАТОВ

- ¹⁸Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского в НКВД СССР от 25 февраля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 4. Д. 36. Л. 101.
- ¹⁹Телеграммы временного поверенного в делах СССР И.В.Самыловского от 2 и 6 мая 1943 г. // Там же. Л. 194, 204.
- ²⁰Докладная записка К.А.Михайлова к предложениям по вопросам советско-афганских отношений и работе посольства СССР в Афганистане от 10 апреля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 25. П. 202. Д. 375. Л. 8.
- ²¹ДВП СССР. М., 2010. Т. 25. Кн. 1. С. 484.
- ²²О первых контактах Б.Рама с советской разведкой см.: Булатов Ю.А. СССР и Великобритания: союзники на афганской площадке 1942 г. // Международная жизнь. 2018. №1.
- ²³Протокол допроса бывшего помощника коммерческого атташе германской дипломатической миссии в Кабуле Цугенбюллера Адольфа от 20 и 24 сентября 1945 г. Заверенная машинописная копия. С. 2. Рассекречено. Служба внешней разведки-10.
- ²⁴Кузнец Ю.А. Указ. соч. С. 62.
- ²⁵Ответы «Рома» на вопросы Расмуса и Витцеля во время их свиданий с 14 по 19 января 1943 г. Заверенная машинописная копия. Рассекречено. Служба внешней разведки-10.
- ²⁶О связях С.Ч.Боса и Б.Рама до начала Великой Отечественной войны см.: Булатов Ю.А. Указ. соч.
- ²⁷Грамов А.Б. Тегеран-43. «Большая тройка» на пути к переустройству мира. М.: Вече, 2018. С. 163; Кузнец Ю.А. Тегеран-43. М., 2003. С. 295.
- ²⁸Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского в НКВД СССР от 11 января 1944 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 21.
- ²⁹Телеграмма посла СССР в Афганистане К.А.Михайлова в НКВД СССР от 7 августа 1942 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 2. Д. 21. Л. 211.
- ³⁰Донесение резидента советской разведки в Афганистане М.А.Аллахвердова от 15 октября 1942 г. Заверенная машинописная копия. Рассекречено // Служба внешней разведки РФ-10.
- ³¹Там же.
- ³²Проект. Дело Бхагат Рама (в тексте - Багхат Рама). Перевод с английского языка. 10 июля 1943 г. Заверенная машинописная копия. Рассекречено // Служба внешней разведки РФ-10.
- ³³Подробнее см.: Булатов Ю.А. Указ. соч.
- ³⁴Тихонов Ю.Н. Афганская война III рейха. НКВД против абвера. М., 2003. С. 264, 267.
- ³⁵Грамов А.Б. Указ. соч. С. 165, 167.
- ³⁶Письмо С.Ч.Боса от 22 ноября 1944 г. на имя посла СССР в Японии Я.А.Малика. Машинописная копия. Рассекречено // Служба внешней разведки РФ-10.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Донесение Б.Рама, полученное руководством советской внешней разведки от 31 марта 1943 г. Заверенная машинописная копия. Рассекречено // Служба внешней разведки РФ-10.
- ³⁹Телеграммы Временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского в адрес НКВД СССР от 14 и 15 мая 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 4. Д. 36. Л. 224, 237.
- ⁴⁰Ответ НКВД СССР на Памятную записку Британского посольства от 15 мая 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 202. Д. 1. Л. 3.
- ⁴¹Послание посла Великобритании в СССР А.К.Керра на имя наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова от 3 июня 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 9.
- ⁴²ДВП СССР. М., 2016. Т. 26. Кн. I. С. 448-452.
- ⁴³Письмо наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова в адрес посла Великобритании в СССР А.К.Керра от 30 июня 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 5. П. 203. Д. 8. Л. 13.
- ⁴⁴Запись беседы т. В.М.Молотова с афганским послом в СССР Султаном Ахмед-ханом от 14 июня 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 21. Д. 226. Л. 3-4.

СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НА АФГАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ:
ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ 1943 ГОДА

- ⁴⁵ДВП СССР. М., 2016. Т. 26. Кн. I. С. 487-488.
- ⁴⁶Письменный ответ афганского правительства от 28 июня 1943 г. на заявление посла СССР, сделанное 8 июня 1943, текст которого был вручен премьер-министру Афганистана М.Хашим Хану // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 21-22.
- ⁴⁷Письмо посла Великобритании в СССР А.К.Керра в адрес наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова от 21 июня 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 5. П. 203. Д. 8. Л. 12.
- ⁴⁸Там же.
- ⁴⁹Там же.
- ⁵⁰Послание посла Великобритании в СССР А.К.Керра наркому иностранных дел СССР В.М.Молотову от 4 июля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 24.
- ⁵¹Там же.
- ⁵²Переписка наркома СССР В.М.Молотова с послом Великобритании в Москве А.К.Керром от 24 и 25 июля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 25-27.
- ⁵³Памятная записка, врученная афганским министром иностранных дел в Кабуле Полномочному посланнику Его Величества Короля Великобритании в Кабуле от 17 июля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 43-44.
- ⁵⁴Послание наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова послу Великобритании в СССР А.К.Керру от 24 июля 1943 г. // АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 203. Д. 8. Л. 25.
- ⁵⁵Там же.
- ⁵⁶Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Афганистане И.В.Самыловского в НКВД СССР от 6 ноября 1943 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 10. П. 4. Д. 36. Л. 117.
- ⁵⁷ДВП СССР. М., 2016. Т. 26. Кн. I. С. 657.
- ⁵⁸*Ряшеневский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы. Комментарии. 1941-1945. М., 2004. С. 389.
- ⁵⁹Личное и строго секретное послание от премьер-министра г-на Уинстона Черчилля маршалу Сталину от 25 сентября 1943 г. // *Печатнов В.О., Магадеев П.Э.* Переписка И.В.Сталина... С. 569.

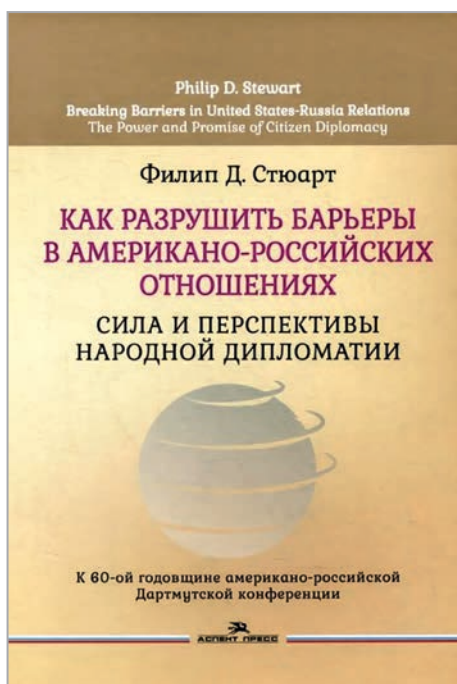
Александр ЯКОВЕНКО

Александр Яковенко

*Ректор Дипломатической
академии МИД России,
доктор юридических наук
avyakovenko@yandex.ru*

Гражданская дипломатия между Россией и США востребована как никогда

К 60-летию Дартмутской конференции

**Стюарт Филип. Как разрушить барьеры в американско-российских отношениях. Сила и перспективы народной дипломатии. М.: Аспект Пресс, 2020. 352 с.*

Ключевые слова: *60 лет Дартмутской конференции, российско-американские отношения, гражданская дипломатия.*

На фоне пандемии коронавируса и беспрецедентной избирательной кампании в США незаметно прошла 60-я годовщина американско-российской Дартмутской конференции, хотя, казалось бы, именно сейчас этот проверенный временем инструмент гражданской дипломатии, или дипломатии второго трека, востребован как никогда за последние 30 лет. Этот пробел восполняет вышедшая в издательстве «Аспект Пресс» на русском языке книга американского сопредседателя Дартмутской конференции Филипа Стюарта «Как разрушить барьеры в американско-российских отношениях. Сила и перспективы народной дипломатии»*. Книга посвящена бывшему заместителю госсекретаря США Гарольду Сондерсу, американскому теоретику гражданской дипломатии, и Евгению Максимовичу Примакову, с благословения которого Дартмутская конференция возобновила в 2014 году свою работу после 24-летнего перерыва (а сам Евгений Максимович впервые принял в ней участие в далеком 1971 г.).

Если развязывание Первой мировой войны обозначило фундаментальный сбой во всей европейской политике, тогда равнозначной мировой, и порочность методов секретной дипломатии великих держав, то 100 лет спустя речь шла о вступлении в глубокий кризис отношений между Западом и Россией, который привел к серьезному обострению во всей евроатлантической политике. К счастью, последняя уже не тянет на мировую вследствие регионализации/фрагментации глобальной политики, и потому нынешние недоразумения не обрекают мир на всеобщую конфронтацию, будь то мировая война или идеологическое противостояние по образцу холодной войны.

По мере «усталости» исторического Запада европейская политика все больше проявляет черты региональной ограниченности и своего рода ухода в себя. Вот и нынешнее урегулирование нагорно-карабахского конфликта дает тому убедительное доказательство: не Минская группа ОБСЕ, а регионалы при инициативной роли Москвы нашли формулу урегулирования, когда к тому созрели условия, пусть, к сожалению, и трагические. Словом, в регионах «караван идет», не дожидаясь вмешательства внерегиональных сил. Такое урегулирование

Dartmouth

неизбежно несет на себе отпечаток общей истории и культурно-цивилизационных особенностей региона.

То, что в Нагорном Карабахе процесс политико-дипломатического урегулирования находился в тупике на протяжении 26 лет, а это и было чревато возобновлением его «горячей» фазы, также говорит в пользу инструментов всепогодной гражданской дипломатии, которые здесь начисто отсутствовали. Поэтому опыт Дартмутской конференции, благотворный для российско-американских отношений в прошлом и в настоящее время, обретает универсальное значение. Речь идет о неформальных встречах представителей гражданского общества, политологов, действующих дипломатов и военных, выступающих в личном качестве, и отставников.

Такие обсуждения, предполагающие интеллектуальную открытость участников и их стремление понять друг друга, в том числе на эмоциональном, «психополитическом» уровне, зрят в корень, будучи нацелены на поиск путей преодоления глубинных причин конфликта, включая проблематику идентичности и базовых основ определения национальных интересов. Это говорит прежде всего о взаимном доверии, и личный контакт, и генерируемая им «химия» тут особенно важны. Поэтому проблема связанных

с нынешней пандемией ограничений требует своего креативного разрешения.

Учрежденный с согласия Президента Д.Эйзенхауэра и советского руководства данный процесс уже на раннем этапе своего существования, а именно в ходе Карибского кризиса в октябре 1962 года, доказал свою эффективность. Именно на его сессии в Андовере, совпавшей по времени с кризисом, была предложена успешная формула урегулирования - обмен вывода советских ракет с Кубы на вывод американских из Турции. Позднее, уже в своих мемуарах «Сугубо доверительно», Анатолий Добрынин писал о важности «сохранить неформальные частные контакты между противоположными сторонами».

После трагического опыта двух мировых войн дипломатия вышла за узкие, «кабинетные» рамки. Такого расширения требовала сама жизнь, которая ввела в дипломатический процесс новые темы и новых акторов, о чем убедительно писал британец Гарольд Николсон в своей «Эволюции дипломатического метода» в конце 1950-х. Дальнейшее расщепление дипломатии по многим каналам, включая гражданское общество, может сослужить службу и в нынешних беспрецедентных условиях, когда часть американских элит буквально одержима темой

Александр ЯКОВЕНКО

*XXVI Дартмутская конференция. Дейтон, штат Огайо, США.
Декабрь 2019 г.*

«российского вмешательства», которая отравляет внутривнутриполитическую повестку дня, как это делал в свое время маккартизм, в ущерб решению реальных проблем Америки.

Обсуждения компетентных, широко смотрящих на вещи людей за закрытыми дверями, а не под камеры СМИ, без необходимости заученно повторять официальные позиции своих правительств, безусловно, помогли бы вернуться к позитивной повестке дня двусторонних отношений. Тем более что ее не приходится изобретать, если говорить о контроле над вооружениями, ставшем жертвой двух республиканских администраций - Дж.Буша-мл. и Д.Трампа, хотя и по разным «идейным» мотивам. Что, в свою очередь, не противоречит задаче «ремонта» трансатлантических отношений, если исходить из программы предполагаемой демократической администрации Дж.Байдена. Борьба с коронавирусом, жертвой которого уже стали 250 тыс. американцев, просто взывает к международному сотрудничеству и маргинализирует все имеющиеся разногласия между Москвой и Вашингтоном, являющиеся продуктом совсем другой эпохи.

Это стало бы и мерой ответственности ее поведения в международных делах - в дополнение к обещанному возвращению в ВОЗ и Парижское соглашение по климату. Если это было взаимовыгодно и возможно во враждебной атмосфере холодной войны, то почему бы не сейчас, когда по большому счету нам нечего делить и уж тем более не приходится «делить» мир, который вырос из «коротких штанишек» биполярной зависимости? Разумеется, надо будет отказаться от привычки одностороннего реагирования, которое провоцирует встречные односторонние действия. Яркий пример дает украинский кризис, спровоцированный стремлением ЕС при поддержке Вашингтона создать «всеобъемлющую и глубокую зону свободной торговли» с Киевом без учета сложившихся тесных российско-украинских торгово-экономических связей.

Гражданская дипломатия помогала бы и формированию благоприятного общественного мнения для предлагаемых решений и компромиссов в обеих странах, преодолению укоренившихся предрассудков и мифов в отношении друг друга. А недавняя избирательная кампания показала, что не все так безнадежно

ГРАЖДАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США ВОСТРЕБОВАНА КАК НИКОГДА

в плане отношения простых американцев к России и ее руководству. У России и США есть опыт «продажи» властями правящим элитам и общественному мнению своих стран кардинальных, поистине судьбоносных решений, если, к примеру, взять Александра II и А. Линкольна в деле отмены крепостного права и рабства. В современных условиях это было бы невозможно без широкой поддержки со стороны гражданского общества.

Как отмечает в предисловии российский сопредседатель Дартмута Юрий Шафраник, инициативы и рекомендации конференции даже в нынешней непростой ситуации дали позитивные результаты в плане налаживания взаимодействия в ряде конфликтов, восстановления сотрудничества в противодействии международному терроризму, а также в таких гуманитарных сферах, как образование, кардиохирургия, детская и онкология.

Ф. Стюарт в своей книге убедительно свидетельствует, что теория, креативные методологии и практики, наработанные за последние 60 лет участниками Дартмутской конференции, в том числе при содействии Фонда Кеттеринга, отнюдь не устарели. Они могут быть вновь поставлены на службу нашим странам, содействовать не ломке, а «мягкой» трансформации - в соответствии с требованиями времени - привычных моделей поведения и сложившихся взаимоотношений, которые, как уже очевидно, не дают решения имеющихся проблем. И залогом успеха таких усилий наших граждан служит их неизменный энтузиазм и преданность делу позитивной «перезагрузки» российско-американских отношений, несмотря и вопреки существующим препятствиям.

Олег КАРПОВИЧ, Лидия КУЛЯБИНА

Олег Карпович

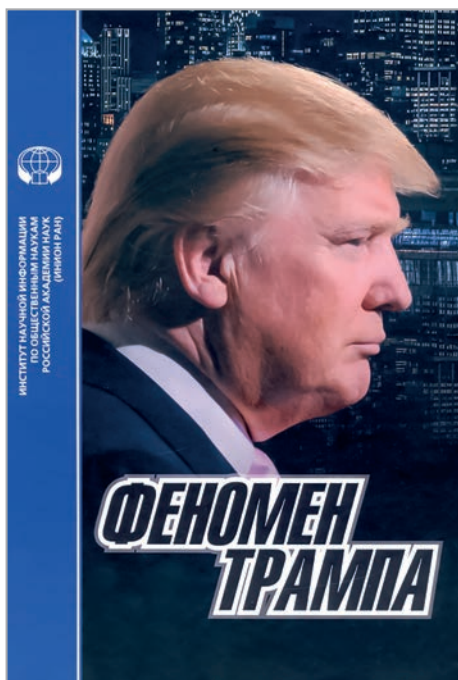
Директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, профессор, доктор юридических наук, доктор политических наук

iamp@dipacademy.ru

Лидия Кулябина

Доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

iamp@dipacademy.ru

*Феномен Трампа: монография / Под ред. А.В.Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020. 642 с.

Ключевые слова: *популизм, трампизм, монография «Феномен Трампа».*

Популизм по-североамерикански: взгляд российских американистов

Едва оправившись от шока, вызванного избранием 45-м Президентом США недемократического кандидата, российская научная общественность, в среде которой ставку на победу Трампа делали только откровенные «оптимисты» от науки, активно приступила к поиску причин и объяснений произошедшего. За период пребывания Дональда Трампа в Белом доме на русском языке вышло рекордное число материалов научного и научно-популярного характера. Однако большинство работ носило узкоспециализированный характер, касалось отдельных сфер американской жизни, внутренней и внешней политики либо представляло собой главы по США в исследованиях без региональной фокусировки.

Коллективная монография Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук «Феномен Трампа» подводит своеобразную черту под мультидисциплинарным научным поиском последних лет.

Комментируя выход издания в свет (фактически за полтора месяца до завершения очередного электорального цикла в США - выборов президента), руководитель авторского коллектива член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН А.В.Кузнецов обозначил проблематику работы как анализ явления американской истории, олицетворяющего новый популизм [7].

Действительно, в монографии в качестве феномена фигурирует не только Трамп. Популизм в его новой ипостаси - трампизм - находится в центре внимания каждой из 37 глав монографии, объединенных в семь частей. Авторами и соавторами глав стали 37 наиболее известных отечественных ученых-американистов, представляющих не только ИНИОН РАН (хотя практически две трети объема коллективной монографии написано именно его представителями - 23 автора), но и Институт США и Канады РАН (главы об экономической и социальной политике Трампа, влиянии его личности на поляризацию общества и импичменте), ИМЭМО РАН (об американском измерении популизма, научно-технической политике, политике США в Индо-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке), а также МГУ (о киберполитике, контроле над вооружениями и «философии» Трампа), НИУ ВШЭ (глава о корреляции экономической динамики и электоральных циклов), Институт Европы РАН и Институт Латинской Америки РАН. Уже по разноплановости упомянутых тем начинает вырисовываться масштаб проекта, в котором оказались задействованными эксперты всего спек-

тра социогуманитарного знания - от политологов, экономистов, юристов до культурологов, лингвистов и литературоведов.

Такой размах отчасти объясняется и тем, что рецензируемая коллективная монография - часть масштабного исследовательского проекта ИНИОН «Новый популизм». Отечественные обществоведы, пристально изучавшие явление популизма еще с конца 1980-х годов, традиционно выделяли две его основные разновидности - правый и левый. Но в XXI веке популизм приобретает все более специфические черты, далекие от того, что ранее принято было называть «популизмом».

Работа над монографией, центральной фигурой которой после горячих обсуждений стал 45-й Президент США, продолжалась немногим более года. Попутно в конце 2019 года вышел традиционный для ИНИОН РАН продукт - библиографический указатель «Новый популизм: глобальный социально-политический тренд».

Нынешнее издание получило довольно броское название, не сопровождающееся при этом подзаголовком, что характерно для фундаментальных научных трудов. Однако не следует забывать, что ИНИОН - не только научный центр, но и библиотека и издательство. Так что выход монографии решает не только содержательные задачи по выводу научной дискуссии на новый уровень, но подчинен и вполне утилитарной функции: авторы хотели протестировать, насколько широким кругом читателей будет востребован объемный фолиант, сфокусированный на яркой и популярной личности [4].

В монографии содержатся многочисленные отсылки к докладам ведущих американских фабрик мысли - Института Брукинса, Института мировой экономики Петерсона (PIIE), Института Гэллапа (Gallup), Исследовательского центра Пью (Pew Research Centre), Института экономической политики (EPI) и т. д. Текст снабжен подробными таблицами и графиками из источников самого широкого спектра - от UNCTAD до ежегодников SIPRI.

Кроме стратегических документов, анализ которых неизбежен для столь солидного сборника (Стратегия национальной безопасности США 2017 г., America

First Foreign Policy (с. 413), Стратегия американского лидерства в области передового производства 2018 г. (с. 284), Киберстратегия 2017 г. (с. 448), Обзор ядерной политики 2018 г. и т. д.), монография содержит сноски на важнейшие «тактические» документы трамповской четырехлетки (Экономический доклад президента от февраля 2020 г., резолюции Конгресса по импичменту (с. 182), санкционные списки (с. 401) и т. д.), а также многочисленные отсылки к материалам статистических бюро (доклады бюро трудовой статистики, экономического анализа и пр.).

Главы «Феномена Трампа» методологически многообразны. Одни построены на принципах сравнительной политологии для сопоставления североамериканского и европейского праворадикального популизма (глава 2.4). Другие используют методологию математического моделирования для оценки уровня электорального размежевания в ходе президентской кампании 2016 года (глава 1.3), принципы политической социологии при анализе массовых опросов (глава 1.5), многомерный статистический анализ для демонстрации потери лидерства в процессах экономической глобализации (глава 1.1.) и установления характера взаимосвязи между экономической динамикой и электоральными процессами (глава 3.4), дискурс-анализ для создания речевого портрета 45-го Президента США (глава 4.3) и даже литературно-художественный анализ, позволяющий обнаружить прообразы Дональда Трампа в произведениях американских писателей XX-XXI веков (глава 4.1). Кроме того, издание содержит солидный обзор теоретической литературы по проблематике «нового популизма» (глава 2.3), а также демонстрирует пример применения историко-эволюционного подхода к изучению популизма (глава 2.2).

Энциклопедическая по своей сути - за счет солидной источниковой базы, опоры на статистику и заслуживающий доверия ссылочный аппарат - монография станет серьезным подспорьем и с точки зрения преподавания очень широкого спектра дисциплин, начиная от международных отношений, регионоведения и мировой экономики до специальностей, связанных с социологией, культурологией, филологией, дискурсивной лингвистикой, языкознанием, литературоведением и политической философией.

Трампизм без Трампа: популизм спешит на помощь

Удивительным на первый взгляд кажется тезис, пронизывающий большинство глав монографии: трампизм далеко не всегда связан с личностью Трампа, он может рассматриваться и без привязки к его персоне.

У экспертов нет сомнений в том, что Трамп - популист. Основные черты его политического credo - пренебрежение к устоявшимся структурам и практикам, обращение к публике напрямую, поверх политических институтов на языке эмоций и упрощений, использование противопоставлений «мы» - «они», образа врага (истеблишмент, «воротилы с Уолл-стрит», другие государства и т. д.) - вполне соответствуют имеющимся в науке представлениям о популизме, очередная волна которого поднялась после глобального финансово-экономического кризиса 2008 года и фактически накрыла весь мир. Механизм, запускающий популистские волны, принято считать «очищающим» от накопившихся в системе дисфункций, приводящих к кризисным состояниям. Чем больше дисфункций, тем радикальней и драматичней популистские лозунги и тем экстравагантней поведение ключевых популистов.

Однако в науке есть разногласия по поводу того, как проводить водоразделы между различными группами в рамках популистских движений: одни эксперты настаивают на укоренившемся делении популистов на правых и левых; другие - указывая на последствия повсеместной конвергенции идейных установок, считают целесообразным отмежевать старых популистов от новых.

В монографии Трамп вписан в ряд таких представителей популизма, как демократ Уильям Брайан, благодаря которому в конце XIX века популизм в США заявил о себе как о независимой силе; застреленный в 1935 году демократ Хьюи Пирс Лонг, критиковавший «новый курс» Рузвельта, перенявшего в итоге часть популистской риторики Лонга; четырежды баллотировавшийся на пост президента («самый влиятельный проигравший») демократ Джордж Уоллес, бывший апологетом расовой сегрегации; и наконец,

считающийся учителем и наставником Трампа республиканец миллиардер Росс Перо - самый успешный из независимых кандидатов на пост президента США.

Партия реформ Патрика Бьюкенена (с 1992 г.), Движение чаепития (с 2009 г.), «Захвати Уолл-стрит» (с 2011 г.) - все они, по сути, подготовили победу первого американского популиста, выигравшего схватку за Белый дом.

Идеологическая платформа трампизма в монографии представлена как равнодействующая неоконсерватизма, либертарианства, палеоконсерватизма, «альтернативных правых», экономического национализма и постлиберализма. Именно в таком порядке кандидат философских наук Б.В.Межуев (МГУ) перечисляет повлиявшие на представления и мотивы 45-го Президента США концепты, исходя из их весомости.

От неоконсов Трамп окончательно отмежевался, скандально отправив в отставку Джона Болтона в сентябре 2019 года. Из либертарианцев, расцвет влияния которых пришелся на эпоху Обамы, Трамп контактировал только с Рэндаллом Полом по вопросам ближневосточной политики. Из палеоконсерваторов единственным представителем в администрации Трампа мог стать лишь Такер Карлсон до тех пор, пока он не осудил устранение главы Корпуса стражей исламской революции Касема Сулеймани. От абсолютно некорректных и активных «крайне правых» Дональду Трампу удалось откреститься в течение 2017-2018 годов.

По мнению Б.Межуева, самыми близкими к аутентичной философии Трампа являются относительно новые и в целом маргинальные течения - названный руководителем первой предвыборной кампании Трампа и его советником Стивенем Бэнноном «экономический национализм» и постлиберализм, исповедуемый некоторыми интеллектуалами-консерваторами. Трампизм в его базовых параметрах более созвучен с экономическим национализмом.

Кейс Трампа демонстрирует невозможность традиционного деления популизма на левый и правый, хотя авторы монографии осмотрительно воздерживаются от однозначных выводов по этому поводу. Праворадикальная повестка, конечно, превалирует

в риторике Трампа, но его опора на red necks - белых обедневших работяг - имеет четко выраженный леворадикальный оттенок. К тому же Трамп стал рекордсменом среди республиканцев по количеству собранных голосов испаноязычного и афроамериканского электората.

Кроме того, «новый популизм» обусловлен невиданной ранее индивидуальной эмансипацией (с. 111), которая проявляется в снятии границ и запретах как на доступ к ресурсам, так и на восприятии себя каждым в качестве самосконструированной, а следовательно, никак не связанной с обществом и его установлениями модели. Об этом же писал и Фарид Закария, очерчивая индивидуальное измерение «подъема остальных» начала XXI века [5], фактически в этой плоскости аналогичное «восстанию масс» начала XX века Ортеги-и-Гассета.

«Угонщик» системообразующей партии, инициатор «имперского президентства» (с. 169-170), Трамп гротескно реализовал все опасности президентства, описанные еще Хуаном Линцем [6]: способствовал предельной поляризации общества, доведя его до раскола, за которым экспертами просматривается вариант недемократического развития США. Таким образом, популизм, родиной которого являются США, в ситуации быстрого слома социальных и расово-этнических структур снова приходит на помощь, но под влиянием современности почти до неузнаваемости меняется сам и не оставляет шансов для политической системы вернуться в исходное или динамическое равновесие.

Внешняя политика: снижение роли не означает снижения активности

Первые пять разделов монографии сформированы по проблемному принципу. Именно в характере их построения - уникальность сборника. Отталкиваясь в первом же разделе от глобальных, личностных и социальных обстоятельств и результатов выборов 2016 года, во второй части авторы теоретизируют по поводу популизма (его истории, интерпретаций и разновидностей) и воплощения его идей в трампизме. Третий и четвертый разделы посвящены внутренней социально-экономической политике Трампа и куль-

турно-языковому контексту американской реальности соответственно.

Пятый блок монографии посвящен сюжетам «расчистки» международного поля. Так, санкционная политика рассмотрена как механизм формирования нового экономического порядка (глава 5.1), курс на элиминацию или самоустранение от участия в многосторонних форматах, на «поведение на грани» сложившихся в МО практик и норм международного права (фактическая их замена «порядком, основанным на правилах» - rule based order) интерпретируется как недальновидность (глава 5.2).

Два последних раздела подробно раскрывают основные направления внешней политики администрации Трампа: от трансатлантических отношений и взаимодействия с ведущими странами ЕС (Германией, Францией, Италией - каждой посвящена отдельная глава) и покинувшей Союз Великобританией до политики в отношении государств Ближнего Востока и Латинской Америки.

Особняком стоят три главы, открывающие седьмой раздел монографии, за авторством заместителя директора ИНИОН РАН доктора политических наук Д.В.Ефременко, в которых речь идет не только о перипетиях двусторонних отношений США с Китаем и Россией, но и о «балансах» (а точнее - дисбалансах) в рамках «треугольника». При этом РФ помещается в этой конструкции на последнее место. Примечательно, что и при описании двусторонних контактов автор также использует не принятую в отечественной научной литературе расстановку «американо-российские», а не «российско-американские» отношения.

По мнению автора, «треугольник» США - Китай - Россия становится все более неравноведренным. Каждая из сторон может создавать для двух оставшихся ситуацию стратегической неопределенности. Неблагоприятность такой конфигурации для Вашингтона состоит в том, что фактор давления и на Россию, и на Китай стал фактором укрепления российско-китайских контактов, несмотря на их противоречивую подоплеку.

За время президентства Трампа в российской науке и практике укрепилась интерпретация развития

международной ситуации в духе «новой биполярности» («биполярность, отягощенная многополярностью»), вытекающей из заката гегемонии США и основанной на попытках разрыва экономических связей симбиотического характера, которые называют «кимерикой» (китайцы производят и дают в долг, американцы в долг берут и потребляют). Отмечается также, что нынешняя биполярность мало политизирована (политизирует ее США, а Китай пока успешно уклоняется), но именно она будет главной структурирующей составляющей в обозримой перспективе. Для России свобода маневра может быть расширена, но не в среднесрочной перспективе: пока все факторы российско-американского противостояния остаются на месте. Задача российской дипломатии в этих условиях - сохранение автономии и дистанции не столько в вопросах контроля над любыми типами вооружений, сколько в вопросах технологической зависимости и встраивания в китайские цепочки добавленной стоимости.

Политический портрет: Трамп как персонаж на культурно-философском фоне эпохи

Если какие-то части столь увесистого фолианта и привлекут внимание широкой читательской аудитории, все активней утрачивающей навык освоения многобуквенных текстов, то это будут, несомненно, главы монографии, в которых речь идет об особенностях политической коммуникации Д.Трампа, «фейковых новостях» и о «the Donald» - сюжетах, в которых «Дональд Тролль», он же «Доллар Трамп» (в параллели с гоголевским носом: перевоплотившийся в человека доллар), управляет США как «Трамполэндом».

Автор главы монографии, определяющей 45-го Президента США как персонажа, доктор филологических наук Т.Н.Красавченко отмечает, что Трампа предсказал Дэвид Фостер Уоллес в романе «Бесконечная шутка» в 1996 году, он же - персонаж прозы Э.Шаффера.

С приходом Трампа политика окончательно превращается в развлечение, лишённое этического начала, ведь жители США «панически боятся скуки и

«наркотически» зависимы от развлечений» (с. 312). Трамп «заполнил США собой и своим брендом» - ставил свое имя на всем, что создавал. В течение десяти лет был завсегдатаем реалити-шоу. Автор 19 книг о рецептах успеха в бизнесе - «своего рода селфи» (с. 330), он снялся в 19 сериалах, где играл самого себя. Трамп стал продюсером и ведущим семи сезонов шоу «Кандидат», представлявшего собой смесь телеигры и ситкома с документалистикой. Победителю Трамп давал возможность выбрать управленческую позицию в своей империи, а проигравший в золотом лифте отправлялся вниз. Не вполне ясно, насколько четко осознают черту между «залом заседаний» реалити-шоу и Овальным кабинетом как телезрители, так и сам Трамп, но авторы монографии утверждают, что сам 45-й Президент США вполне осознанно прибегает к этой аналогии (с. 335).

Отдельно Т.Н.Красавченко останавливается на описании шоу «Рестлмания», когда в итоге по условиям пари Трамп побрил наголо в схватке полудежа проигравшего ему миллиардера Винса Макмэна. Трампа высмеивают в мультсериалах («Симпсоны», «Южный парк»), хип-хоповских песнях и комиксах (Гарри Трюдо в «Дунсбери», десятистраничный комико-эротический роман «Искушение Трампа: миллиардер и посыльный из Мичигана»), в том числе и вышедших уже после победы на выборах (сериалы «Президентское шоу» 2017 г., «Наш мультяшный президент» 2018 г.).

В итоге автор главы «Трамп как персонаж в интерьере американской культуры» задается вопросом об «антропологическом сдвиге», связанном с утратой американской публикой осязаемой границы между политической реальностью и отдающей злорадствующим безумием сериальностью.

Представляется уместным рассмотреть эти сюжеты с учетом «постмодернистской чувствительности», предполагающей низвержение всяческих границ, текучесть расплавленной реальности, когда традиционно политическое уходит из сферы политики в спорт, искусство, науку и т. д., а образовавшиеся лакуны по-броуновски хаотично заполняются случайно перемешанными потоками из религиозной, образовательной, развлекательной и прочих сфер. Тогда

гипотеза об «антропологическом сдвиге» получает дополнительное обоснование. Бизнес, шоу, политика, как не имеющие ни границ, ни автора (знаменитый «принцип мертвой руки»), переплетаются в сознании публики и действующих лиц; само деление на публику и актора становится бессмыслицей, как и ограничения в выборе средств ведения бизнеса, шоу или политических дебатов.

В таком случае мы имеем дело не с национальной культурной спецификой, а с общечеловеческим явлением, которое в США, в силу их первенства во входе в глобальные процессы, проявляется раньше, чем в иных местах, и имеет более гротескные формы. Начавшийся, по мнению некоторых философов, в нулевых годах метамодерн [1] в преодолении этого ускоряющегося синкретизма пока не особо помогает.

Следует все же иметь в виду, что 45-й Президент США - продукт эпохи и социума, однако временное масштабирование в 40-50-летнем диапазоне укрупняет саму фигуру Дональда Трампа.

Жжет односложным глаголом

Фигура Дональда Трампа рассмотрена в монографии и с помощью методологии микроуровня - через создание индивидуального речевого портрета. В лингвистике популизм - это стиль риторики с ориентиром на широкие массы неудовлетворенных положением дел людей, с обещаниями, не подкрепленными ресурсами, с игрой на доверии людей. И в этом Трамп превосходит всех когда-либо известных популистов.

Выявленный рейтинг наиболее употребимых слов не стал сенсацией. Как и следовало ожидать, любимое местоимение предвыборных речей - «я», далее - «мне», «он», «они», в то время как «мы» встречается гораздо реже. Среди слов-фаворитов также «деньги», «очень», «сказал», «великий» и, конечно, - о себе в третьем лице - «Трамп». Вместо «правительства» Д.Трамп использует более универсальное понятие «администрация», вместо «policy» - «politics», подчеркивая практическую ориентированность. Кроме того, в этой части монографии содержатся растиражированные сравнения речи Трампа с языком учеников четвертого класса, с диалогами Марка Твена из «Гекльберри Финна» и т. д.

Общим местом для политтехнологов стало утверждение о том, что Д.Трамп весьма неуклюж в использовании метафор. Так, в монографии приведены часто цитируемые изречения про «встряхивание ржавчины» с американской внешней политики (с. 371), про насилие со стороны Китая, про карты на руках (с. 372) и др. Однако буквально через пару страниц утверждается, что речь Трампа изобилует тропами (с. 377), к коим, кроме сравнений и эпитетов, относятся и метафоры.

Возможно, это дело вкуса, и метафоры Трампа нередко резковаты, как и он сам, но следует признать, что в большинстве случаев они точны. Взять хотя бы «there is no blood in the sand» («в песке больше нет крови») из речи, произнесенной в дистанционном формате с высокой трибуны ООН в сентябре 2020 года [8]. Мощь этой метафоры даже не в том, что она призвана повысить статус инициативы администрации Трампа пока с неясной перспективой (соглашения 2020 г. между Израилем, ОАЭ и Бахрейном), а в том, что она отражает чаяния многих поколений о мире на Ближнем Востоке, которому в той же речи обещана «новая заря».

Конечно, выделение коммуникативных микророль и тематико-идеологических тенденций в проанализированной инаугурационной речи Трампа заслуживает внимания, но, кроме того, и более корректной интерпретации, вписанной в общую канву анонсируемой и проводимой политики. Так, лозунг «America First» маркирован в представленном исследовании как внешнеполитическая тенденция и переведен на русский язык как «С этого момента Америка всегда будет Первой» (From this moment on, it's going to be America First) (с. 375).

Такая интерпретация в корне ошибочна, поскольку может быть использована как констатация глобального лидерства США, в то время как лозунг, ставший основой линии Трампа, нагружен иным смыслом - призывом отложить прочее, выдвинуть страну в приоритет в списке усилий и интересов, возвыситься над узкокорпоративным и уйти от примата глобального, что в переводе на русский выглядит как «Америка прежде всего».

Этот базовый посыл прекрасно расшифрован в уже упомянутой семиминутной речи Д.Трампа на

Генассамблее ООН в 2020 году: «Забываясь о своих гражданах, следует искать реальный базис для кооперации. Я горжусь тем, что ставлю Америку на первое место, точно так же, как и вы должны ставить свои страны на первое место. И это нормально. И это то, что всем следует делать» [8].

В этой фразе много интересного с точки зрения дискурс-анализа: и менторский тон, и то, почему прославление национального эгоизма ведется с трибуны универсальной международной организации, и выбивающееся из деловой стилистики просторечие «that's ok», демонстрирующее в том числе и то, что таргет-группой речи является не мировая общественность, а домашний электорат.

Но самое главное - «реальный базис для кооперации»: эта фраза коррелирует со знаковым для президентства Трампа термином «strength», который в отечественной литературе часто переводят как «сила», но точнее его смысловую нагрузку передают существительные типа «мощь», «потенциал», «укрепление». И тогда, к примеру, третий столп в Стратегии национальной безопасности 2017 года «Peace through strength» [9] - не «мир посредством силы» (или вообще «через силу», что в русском языке означает «усилия по самосдерживанию», «заставить себя, чтобы не сорваться»), а «мирное существование, гарантированное укрепленной интегральной мощью». Тогда и оснований называть стратегические документы администрации Трампа носящими «агрессивный характер» [2] будет меньше. По-видимому, для российско-американских отношений - это единственный просматриваемый выход из капкана «симметричной паранойи» [3].

Но вернемся к речевому портрету Трампа. Да, Трамп «мельчит» по абзацам, по длине слов (основу речи составляют слова из одного-двух слогов), перебарщивает с превосходными формами прилагательных (излюбленное «the best»), среди эпитетов нещадно эксплуатирует пару «smart-stupid». Но именно эти характеристики делают его автором метких, остроумных и моментально разлетающихся по свету твитов. Конечно, речевой портрет без дискурс-анализа этой части языковой личности Трампа нельзя признать полным. Вот где парцелляции, параллелизмы,

антитезы, инверсии и умолчания! Кроме того, судя по молниеносности появления комментариев, индивидуальное авторство твитов вызывает больше доверия с точки зрения исследовательской достоверности, чем проанализированная в представленном исследовании инаугурационная речь, к созданию и преподнесению которой приложила руку целая армия специалистов.

Однако вывод авторов относительно «дискурсивной эксцентрики» Трампа, в технологизации которой ему удалось уйти в серьезный отрыв не только от демократов (с. 398-399), но и от любой политически активной речевой единицы современности, следует признать справедливым. Более того, нет сомнений (хотя авторы их и высказывают), что этот отрыв Трампу удастся сохранить: хлесткая, убористая, а потому высокоскоростная риторика, помноженная на технологические возможности «новых медиа» является не столько частью проекта «Трамп-президент», сколько неотъемлемой составляющей личности, для которой политическая ипостась - лишь одно из возможных проявлений.

Открытый финал

Палитра, в создании которой участвовали почти четыре десятка представителей российской американистики, выглядит весьма многозначной и противоречивой с точки зрения перспектив - как и сама «натура», с которой мозаичное полотно монографии и создавалось.

Впечатляющие экономические успехи докоронавирусного периода, пробудившие энтузиазм социальных ожиданий, постоянно соседствовали с ощущением непрекращающейся склоки в верхах. В ходе презентации книги профессор П.П.Яковлев, ведущий эксперт в области ибирийских исследований, процитировал публикацию печатного органа крупного латиноамериканского бизнеса, где правление Трампа оценивалось как «самое злополучное и хаотичное президентское правление в американской истории» [4]. И Латинская Америка, и Европа, и тихоокеанские партнеры США надеются на Байдена - на возвращение к «нормальной внешней политике». Однако глубина укоренения трампизма, популист-

ПОПУЛИЗМ ПО-СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИ: ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ АМЕРИКАНИСТОВ

ского по своей сути, и те во многом необратимые изменения, которые за прошедшие четыре года шокирующим образом трансформировали не столько реальность в США и за ее пределами, сколько наше представление о ней, позволяют сделать вывод о том, что, как бы не сложилась дальнейшая политическая судьба самого Дональда Трампа, уже принятые им меры (как их стилистика, так и их содержание) будут иметь далекоидущие последствия.

Авторы «Феномена Трампа» намеренно подводят черту под четырехлетием пребывания Трампа в Белом доме, резюмируя, что за это время «Соединенные

Штаты стали другой страной» (с. 625). Руководитель авторского коллектива в заключение приходит к выводу о том, что в ситуации, когда демократы в своей повестке далеки от понимания долгосрочной перспективы, у преобразований, начатых Д.Трампом, «просто нет жизнеспособной альтернативы» (с. 626). Очевидно также, что и сам Дональд Трамп не предложил сколько-нибудь консолидированную модель развития (за его спиной пока в основном - разрушенные стабилизаторы), но ожидать стремительного угасания трампизма не приходится - и это обстоятельство не зависит от исхода президентской гонки 2020 года.

Источники и литература

1. Аккер, Робин ван ден. Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: РИПОЛ классик, 2020.
2. Бартош А.А. «Большая игра» на берегах Атлантики // https://nvo.ng.ru/realty/2019-01-31/1_1032_nato.html
3. Безруков А.О., Сушенцов А.А. Феномен Д.Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // Сравнительная политика. 2018. №1. С. 109-123.
4. Видеопрезентация коллективной монографии «Феномен Трампа». 24 сентября 2020 // <https://www.facebook.com/mints.michael/videos/3148643135203899>
5. Закария Ф. Постамериканский мир будущего // <https://rbook.me/book/12948642/read/>
6. Линц Х.Дж. Опасности президентства // Пределы власти. 1994. №2/3. С. 3-24.
7. Трамп как явление американской политики // Россия сегодня. Онлайн-конференция. 7 октября 2020 // http://pressmia.ru/pressclub/20201007/952924100.html?fbclid=IwAR2iss35cUI8gP2paO2nyHCBTz0aNmJ_IV00VYHwFvBCvNrXcDLTOhzFaIQ
8. Donald Trump Speech 2020 UN General Assembly Transcript. Sep. 22, 2020 // <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-2020-un-general-assembly-transcript> (дата обращения: 23.09.2020).
9. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

Александр Воронцов
 Заведующий отделом Кореи и
 Монголии Института востоковедения
 РАН, кандидат исторических наук
 vorontsovav@yandex.ru

Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие?

*А.В.Торкунов, Г.Д.Талорая, И.В.Дьячков. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.

Ключевые слова: *ведуищие корееведы, КНДР, Республика Корея, Ким Ченын, Мун Чжешин, политика «пёнчжин», ракетно-ядерная проблема, северные территории, диалог Севера и Юга Кореи.*

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, первым делом необходимо узнать, что происходило (и желательно понять - почему?) в этом районе мира хотя бы в последние 15 лет.

Общеизвестно, что Корейский полуостров начиная с 1945 года был и останется - как в настоящее время, так и в обозримом будущем - одной из взрывоопасных точек мира. Весьма характерен комментарий на выступление автора данных строк в ходе организованного Дальневосточным федеральным государственным университетом 15 декабря 2020 года в режиме «Чатем-Хаус» международного «круглого стола».

Его содержание сводилось к простой мысли, что новой администрации Д.Байдена - при неизбежном традиционном во внешнеполитической практике США пересмотре, часто коренном, базовых основ международной политики и региональных подходов - было бы целесообразно не все разрушать в наследии так нелюбимой администрации Д.Трампа на Корейском полуострове, поскольку в последние три года с военно-политической точки зрения там сохранялись стабильность и тишина, редкие и небывалые со времен американо-северокорейского Рамочного соглашения (1994-2002 гг.). Ответ одного из искушенных американских политологов последовал мгновенный - «это была обманчивая тишина»¹.

Действительно, последние годы развития отношений между ключевыми игроками, США и КНДР, напоминали фразеологизм «из крайности в крайность». В 2017 году Президент Д.Трамп с трибуны ООН грозился ответить «огнем и яростью» и стереть с лица земли КНДР, применив ядерное оружие, на что получал из Пхеньяна аналогичные ответы и даже попытался доказать, что «моя (американская) ядерная кнопка больше» (естественно, это были не пустые угрозы)². Но уже в 2018 году состоялся небывалый дипломатический феномен - три личных встречи Д.Трампа и лидера КНДР Ким Ченына (две из них в качестве официальных саммитов), в ходе которых они сумели договориться об очень важных, но далеко не всех необходимых для установления прочного мира на земле Кореи вопросах.

И на другом важнейшем направлении - межкорейских отношениях, продолжал свое движение маятник «от враждебности к примирению и обратно». Фаза примирения фактически завершилась в 2008 году, и маятник решительно двинулся в сторону конфронтации,

ЧТО БУДЕТ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ?

приведа к разрушению всего обширного потенциала сотрудничества, созданного усилиями администраций президентов Ким Дэчжуна - Но Мухёна (1997-2008 гг.), в период консервативных руководителей РК Ли Мёнбака - Пак Кынхе (2008-2017 гг.).

Сейчас маятник вновь сдвинулся, но не очень решительно в сторону поиска межкорейского диалога при ныне действующем Президенте РК Мун Чжеине, пришедшем к власти на пять лет в 2017 году.

Вот только некоторые краткие штрихи к портрету международной обстановки на Корейском полуострове и вокруг него за последнее десятилетие, которые иначе как турбулентными не назовешь. И весь этот калейдоскоп событий, тревожных явлений, естественно, лишь отражал крайне сложную, ежедневную, напряженную, многоплановую, многоходовую работу всех государственных ведомств вовлеченных государств, включая дипломатию, спецслужбы, военные ведомства, СМИ и многие другие.

Поэтому вдвойне отраднo, что на российском международно-политическом литературном горизонте появилось фундаментальное исследование, посвященное попытке теоретически всесторонне осмыслить вышеотмеченные сверхсложные процессы, - книга «Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.)» под авторством А.В.Торкунова, Г.Д.Толорая, И.В.Дьячкова*. Учитывая вышесказанное, по нашему мнению, и название исследования было трудно подобрать как-либо иначе: сплошные метаморфозы, нескончаемая турбулентность, а там еще и пандемия COVID-19 подоспела.

Российским читателям имена авторов, знакомых с корейской тематикой, говорят о многом. Это ведущие отечественные корееведы: А.В.Торкунов, ректор МГИМО МИД России, академик РАН, председатель «Русско-корейского общества», поработавший в дипломатических представительствах СССР и в КНДР, и в США (всех постов и регалий данного лидера отечественного корееведения перечислить не представляется возможным); Г.Д.Толорая, прошедший на различных (завершая высокими) дипломатических постах в Северной и Южной Корее времени, возможно, больше, чем в России, а в настоящий момент исполняющий миссию российского представителя в группе экспертов

при СБ ООН; И.В.Дьячков - доцент МГИМО - один из наиболее ярких и активно работающих на корейском направлении российских молодых ученых.

Параллельно следует признать, что общественное и научное внимание к этой проблематике соответственно выросло, однако это имело противоречивый результат: с одной стороны, количество публикаций по корейской теме в 2009-2020 годах резко увеличилось, с другой - их качество во многом оставляет желать лучшего. Много материалов и исследований конъюнктурного характера, подготовленных неспециалистами по сиюминутным соображениям и без глубокого понимания сложной истории и причинно-следственных взаимосвязей в корейской проблеме.

Это еще одна из важнейших причин глубокого удовлетворения, что в России наконец-то появилась книга, в которой собраны под одной обложкой (в одном «корешке») все аспекты политических, экономических, социальных и - что особенно важно - внешнеполитических факторов развития двух корейских государств, информационно-аналитической атмосферы вокруг так называемой Корейской проблемы и особенно ядерной проблемы Корейского полуострова в период 2008-2020 годов.

На эту тему написано, как известно, весьма много книг, статей, трудов в различных жанрах, и у нас, и за рубежом.

Но такой интегрированный взгляд, сосредоточенный в одной синтезированной книге, давно не появлялся на политическом книжном небосклоне.

Конечно, следует признать, что подобная попытка была впервые предпринята в вышедшем в 2008 году исследовании А.В.Торкунова, В.И.Денисова и Вл.Ф.Ли под названием «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»³.

И сами авторы нового труда достаточно пространно рассказывают об этом факте, объясняя естественную взаимосвязь в определенной мере двух частей единого капитального труда: «Один из авторов данной книги является редактором и соавтором работы «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории». Это была первая комплексная отечественная монография по послевоенной истории этого региона, которая повествовала о секретах южнокорейского

«экономического чуда», тайных путях продвижения Пхеньяна к ядерному оружию, о рождении в недрах авторитарной системы Южной Кореи «демократии корейского типа» и превращении ее в одно из развитых государств мира, неоднозначных процессах культурно-цивилизационной эволюции двух частей Кореи в условиях политического размежевания. Нынешняя книга является своего рода продолжением той работы: она освещает процессы за время, прошедшее с момента ее издания в 2008 году.

«Напомним, что, как показано в той работе, конец XX века и первые годы нового, XXI века стали временем надежд на Корейском полуострове. Главными факторами стали политика «солнечного тепла» и политика примирения в отношении Севера, проводимые Президентом Республики Корея Ким Дэчжуном и его последователем Но Мухёном, равно как и попытки «сделки» КНДР с США. Даже консервативная республиканская администрация во главе с не выносившим КНДР Дж.Бушем после значительного продвижения Пхеньяна на пути к ядерному оружию была вынуждена все же вступить с ним в достаточно серьезный диалог.

К середине первого десятилетия XXI века, однако, стало очевидно, что и на этот раз «потепление» оказалось фальстартом. В Южной Корее случился «консервативный реванш» и к власти пришли «палеоконсерваторы», для которых Северная Корея оставалась «врагом номер один». США же по-прежнему пребывали в плену иллюзий, что «пхеньянский режим вот-вот рухнет». Упрямство северокорейцев и неготовность американцев к уступкам в силу своих ожиданий не позволили найти компромисс. Пхеньянская верхушка, напуганная к тому же ухудшением здоровья лидера страны и нерешенностью проблемы «престолонаследия», разочаровалась в экономических и внешнеполитических экспериментах. Подспудные экономические изменения рыночного характера несколько улучшили жизнь народа, но породили новые социальные трения» (с. 5-6).

А после подведения черты событиями 2008 года в первой упомянутой книге на Корейском полуострове драматическое развитие ситуации по всем направлениям только ускорялось. Вспомним некоторые из самых реперных точек: кончина Ким Чен Ира 17 декабря

2011 года. Помимо сугубо внутривнутриполитических многочисленных трудностей для КНДР, в которой, кстати, сохранялась полная общественная стабильность, это событие имело огромное международное значение. Ведь ни для кого не секрет, что оппоненты Пхеньяна ежеминутно с самым пристальным вниманием, используя различные современные инструменты и средства, рассматривают каждое малейшее изменение в расстановке государственно-партийной иерархии, в жизненных реалиях, например рассматривая ассортимент магазинов в надежде найти признаки любых внутренних малейших трещин, но прежде всего разногласий в элите.

В декабре 2011 года - смена верховного руководителя, приход молодого, как многие надеялись, неподготовленного человека на высший государственный пост. Конечно, это стало кульминацией и пиком надежд на смену режима. Как его воспримет старшее поколение государственной элиты и различные ее слои? Сколько было написано на западе «глубоко-аналитических» материалов о практически неизбежном конфликте поколений, реализации соблазнов для испытанной гвардии если не «свалить», то взять под контроль молодого лидера и т. д.

Не было недостатка и в прогнозах более жестких сценариев: военный переворот, мятеж, схватка между расколотившимися фракциями элиты и т. д., которые требуют немедленного вмешательства американско-южнокорейских союзных сил, чтобы «упредить» все, что только можно, - захват ядерных объектов повстанцами, вторжения китайских войск и т. д., а главное - обеспечить объединение Кореи по «германскому варианту», то есть поглощение Севера и создание единой Кореи, конечно же союзной США. Если бы читатели знали, особенно наши студенты-востоковеды, насколько популярны были тогда эти теории, сценарии и на каком высоком уровне обсуждались они в Вашингтоне и Сеуле. При этом в обеих названных столицах в осуществление в ближайшей перспективе (один-два года) этих вариантов многие свято верили.

Это только одно из критически важных событий последнего десятилетия.

А потом новый лидер КНДР и в стране стал наводить свой порядок, и форсировал серию ракетно-

ЧТО БУДЕТ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ?

ядерных испытаний, которые вызывали один международно-политический кризис за другим. Одни только эти отрывочные штрихи показывают, насколько насыщена, драматична и временами реально опасна была палитра событий на Корейском полуострове после 2009 года.

Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что продолжение изучения, анализа послевоенной саги на Корейском полуострове в описываемой книге в период 2008-2020 годов - исключительно важное явление, в том числе как логичное, последовательное, гармоничное продолжение исследования послевоенной истории в соседнем, СССР/РФ регионе.

Но, главное, - обе эти книги вместе составляют единое широкое монументальное полотно непрерывного изучения ключевых международно-политических, экономических и многих других процессов, развивающихся в сопредельном с Россией регионе, напрямую влияющих на интересы безопасности Российской Федерации. Особенно важно подчеркнуть, что анализ и оценки вышеназванных проблем осуществляются с реальных российских позиций, авторы демонстрируют детальное знакомство и глубокое понимание официальной линии Москвы в корейских делах и регионе Северо-Восточной Азии.

Вместе с этим, конечно, рассматриваемая книга - совершенно самостоятельный труд, охватывающий период, начинающийся как раз с той точки, которой завершается вышеупомянутое издание.

Авторам, а среди них тем, кто посвятили многие десятилетия, а то и всю жизнь исследованию многообразных проблем Кореи, удалось профильтровать «тонны» информации, включить в научное произведение наиболее важные фактологические материалы, дать убедительный, конкретный, «не размазанный мыслью по древу» анализ произошедшего в рассматриваемый период и показать многие факты, незнакомые до сих пор широкой группе экспертов и массе заинтересованных читателей.

Думается, что эта книга в значительной мере поможет преодолеть сложившееся положение, при котором корееведение изучают во многих вузах и организациях России и стран СНГ, но далеко не всегда и не в полной мере комплексно. Нередко из подобных учебников, по-

собий выпадают специфика двусторонних межкорейских отношений, важные факторы видоизменяющихся фундаментальных основ государственного устройства, политической системы, внешней политики КНДР и Республики Корея. Насколько известно, единого интегрированного труда по вышеописанному комплексу тем не существует.

В силу указанного обстоятельства студенты вынуждены в основном обращаться к интернет-источникам, пользоваться отдельными статьями в разрозненных издательствах.

Думается, что неслучайно эта книга вышла именно в МГИМО МИД России, признанном флагмане российского корееведения. Есть основания полагать, что на нее сможет ориентироваться и профессорско-преподавательский состав многих вузов, и студенческая аудитория, хочется надеяться, не только в России, но и в зарубежных учебных и исследовательских организациях.

Структура книги состоит из трех крупных разделов.

**Раздел 1.
Две Кореи на расходящихся путях
развития (2007-2020).
Состоит из семи глав (с. 16-182).**

На наш взгляд, название раздела весьма глубоко и драматично. В разделах, касающихся КНДР, рассматриваются главные черты и «заката эпохи Ким Ченира», и старт эпохи Ким Ченына, особенности консолидации его властной вертикали, недолгосрочные попытки ускорить экономические реформы и вынужденное возвращение к политике «пёнчжин», то есть одновременного развития ракетно-ядерного потенциала и гражданской экономики (с. 53-57). Но, несмотря на спурт в форсировании военной техники - с 2013 по 2017 год, при Ким Ченыне, было произведено 93 испытания различных типов баллистических ракет, включая два пуска МБР, что на 50% больше, чем успели осуществить его дед и отец вместе взятые - 63 испытания за 30 лет⁴.

Авторы книги справедливо отмечают: «Реализация курса «пёнчжин» не привела, однако, как многие опасались, к сворачиванию рыночных механизмов» (с. 55), что само по себе является весьма любопытным феноменом, отражающим глубокую специфику КНДР.

Естественно, внимательно изучаются и многие другие важнейшие факторы внутренней и международной активности Северной Кореи.

В главах, посвященных Республике Корея, подробно изучаются многочисленные проблемы внутренней и внешней политики: и от победы Ли Мёнбака - «Консервативный реванш в РК» (с. 66) до завершения правления консервативных сил - «Крах дочери «Отца нации»: Республика Корея под властью Пак Кынхе» (с. 85).

Завершающие главы раздела, где внимание обращено на современное состояние межкорейских отношений, названы выразительно: «Межкорейский «медовый месяц» (с. 167) и «Пора разочарований» (с. 177). В них подтверждаются безрадостные прогнозы в отношении перспектив скорого объединения Кореи, разделяемые многими профессиональными корееведами, однажды удачно сформулированные А.Ланьковым: «Фактически главная цель нынешних внутрикорейских контактов - не приблизить объединение, а предотвратить или, по крайней мере, отсрочить его»⁵.

Раздел 2. Ракетно-ядерная проблема Корейского полуострова. Попытки дипломатического решения. Состоит из 12 глав (с. 183-266).

Ядерная проблема Корейского полуострова, как известно, в последние 20 лет стала одной из центральных в мировой политике. Тщательному исследованию всех ее нюансов - от генезиса до современного состояния - и посвящена данная часть труда.

Авторы справедливо указывают, что при всем многообразии факторов, повлиявших на решение еще Ким Ирсена всерьез заняться ядерной темой, выделялись следующие, «многие из которых действуют до сих пор. В первую очередь, это глубокая травма Корейской войны, де-факто неоконченной и поныне. Северокорейское руководство, спасенное только благодаря вмешательству в войну Китая, осознало, что, если не хочет и дальше находиться в подчиненном положении у союзников, обеспечивать безопасность надо не только конвенциональными средствами. После Карибского кризиса 1962 года (который Ким Ирсен воспринял как предательство Москвой Кубы) «великий вождь» утвердился во мнении, что на «советский ядерный зонтик»

надеяться не стоит. Сближение и разрядка в начале 1970-х годов между другим его союзником (Китаем) и главным врагом (США) в рамках дипломатии Никсона - Киссинджера усилило его опасения относительно ненадежности и китайской поддержки. Ким Ирсен пришел к выводу, что лишь собственный ядерный сдерживатель мог обеспечить северокорейскому руководству спокойный сон» (с. 184). (От себя добавим, что решение о создании Института ядерной физики КНДР было принято в 1952 г., то есть в разгар Корейской войны, когда вся страна лежала в руинах.)

На заключительном этапе советско-северокорейских отношений решающим фактором стало то, что в Пхеньяне тогда назвали «предательством» со стороны Москвы. В книге подчеркивается: «Работу на военном треке подтолкнула встреча в октябре 1986 года в Москве между М.С.Горбачевым и Ким Ирсеном. Северокорейский вождь расценил «новое мышление» и «перестройку» как зловещий знак радикальных изменений в политике Москвы, предвещающий утрату советской помощи. Вооруженные силы КНДР находились в состоянии упадка из-за тяжелого экономического положения страны и прекращения с середины 1980-х годов поставок советской техники. Ядерный вариант привлекал радикальностью и сравнительной дешевизной» (с. 186).

Один из выдающихся советско-российских дипломатов, бывший и заместителем министра, и послом в ряде стран, - А.Н.Панов, вспоминая те непростые дни, отмечал, что, когда в начале сентября 1990 года Э.А.Шеварднадзе вновь посетил Пхеньян, чтобы проинформировать северян о решении СССР установить дипломатические отношения с Сеулом (а всего за полтора года до этого он в том же городе подписывал документ об отсутствии у Москвы подобных намерений), его ожидали, по его же словам, «самые трудные переговоры в моей дипломатической карьере». Глава МИД КНДР Ким Ён Нам показал советскому коллеге его собственную подпись под совместным коммюнике от декабря 1988 года и отверг все разъяснения советской стороны. Советскому министру было высказано, что в результате подобного шага СССР нарушил обещание не признавать Южную Корею, которое в том числе давал М.С.Горбачев Ким Ирсену в октябре 1986 года; СССР переходит в стан

ЧТО БУДЕТ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ?

врагов КНДР; создается трехсторонний альянс СССР - США - Южная Корея, направленный на изоляцию Пхеньяна на международной арене и свержение социалистического строя в КНДР и т. д.

Северокорейский представитель подчеркнул, что в таких условиях у Пхеньяна не остается другого выбора, как принять ряд ответных мер, в том числе поддержать требования Японии к СССР по «возвращению северных территорий» и др. В рамках ответных действий впервые было открыто высказано, что в сложившихся условиях КНДР будет вынуждена выйти из ДНЯО и приступить к созданию собственного ядерного оружия. По словам участника тех переговоров А.Н.Панова, тогда «Ким Ён Нам сказал прямым текстом: «Вы нас бросаете, а раз так, мы будем создавать ядерное оружие»⁶.

В итоге скрупулезного исследования авторы презентуемого труда пришли к малоутешительному для многих политиков, особенно на Западе, но единственно справедливому на нынешний день заключению: «Ракетно-ядерная программа КНДР стала «становым хребтом» северокорейской идентичности на мировой арене в период после крушения мирового социализма. В КНДР ее не без оснований рассматривают как единственную гарантию безопасности и самостоятельности страны.

«Ядерная карта» для пхеньянских политиков приобрела почти сакральное значение. Она не только является «сдерживателем», но и обеспечивает заинтересованность партнеров (как противников режима, так и поддерживающих его Китая и России) в стабильности в де-факто ядерном государстве во избежание хаоса. Ядерная программа выдвигает КНДР в число немногих самостоятельных субъектов международных отношений, работая на престиж северокорейских вождей. Угрозу в Пхеньяне видят не только со стороны Запада: не секрет, что пхеньянское руководство «держит в уме» возможность вмешательства со стороны Китая.

Поэтому неизбежен вывод, что КНДР будет держаться за ядерное оружие до последнего - во всяком случае, до маловероятного момента, пока не будет полностью уверена в отсутствии враждебных намерений со стороны своих противников и сможет обоснованно рассчитывать на получение действенной помощи раз-

витию страны. В скором будущем ожидать такого точно не приходится» (с. 183-184).

В поисках выхода, казалось бы, из безнадежного тупика, изучая многочисленные предшествующие попытки добиться денуклеаризации Северной Кореи в двух-, трех-, четырех- и многосторонних форматах, авторы исследования находят неординарные подходы и приходят к выводу, что «шестисторонний формат» переговоров по ЯПКР и корейской проблеме в целом на сегодняшний день остается оптимальным.

Один из таких подходов они назвали весьма интригующе: «Эквилибриум стабильности («Большой северотихоокеанский проект»)» (с. 259). Там читатель найдет неординарные, но глубокие, а бы даже сказал, проницательные оценки «сошедшего с ума современного мира». Они, в частности, пишут: «Переживаемая в начале третьего десятилетия XXI века смена парадигмы международных отношений и форм глобализации - это даже не усиление многополярности, а фрагментация локальных интересов на основе приоритетов отдельных государств. Такое направление эволюции оставляет мало надежд на замену «однополярной глобализации» на какую-то новую систему, которая была бы более справедливой и позволила бы гармонизировать интересы не только государств, но и внесистемных акторов, с учетом базовых вызовов, с которыми столкнулось человечество. Однако почему бы не проанализировать возможные альтернативы? В том числе на примере Северо-Восточной Азии, где никогда не было многосторонней системы сотрудничества (в отличие от других регионов, где имеющие аналогичные функции начинания во многом себя дискредитировали).

Для того чтобы события развивались в мирном русле, крайне важно создание соответствующих страховочных механизмов и инструментов торможения нежелательных конфронтационных тенденций. Появление в США многостороннего регионального института безопасности помогло бы, во-первых, устранить коренную причину появления ЯПКР и уж во всяком случае предотвратить ее эскалацию (в упомянутых выше вариантах), а во-вторых, решить и ряд других острых региональных вопросов. В этом смысле шестисторонние переговоры - действительно логичный кандидат на роль подобной структуры» (с. 259-260).

«Шестисторонний формат теоретически можно было бы даже рассматривать как зародыш «северотихоокеанского проекта», который мыслится как наиболее эффективный инструмент гармонизации интересов оппонентов (прежде всего США и их союзников, с одной стороны, и КНДР - с другой, но также и Китая, России) при международной поддержке и гарантиях» (с. 261).

Раздел 3. Корейское измерение российской дипломатии. Состоит из 18 глав (с. 266-422).

Сам объем, наибольший из всех глав, подчеркивает, что данную тему авторы рассматривают как наиболее важную для нашей страны в рамках внешней политики России в Северо-Восточной Азии. В главах раздела тщательно исследуются и ретроспектива политики России, и ее концептуальные подходы, и ее эволюция, и динамика, реактивность и инициативность, и многое другое.

На наш взгляд, базовые характеристики того уровня осознания собственных национальных отношений в регионе и понимания средств их достижения, абсолютно созвучное идеям авторского триумvirата, было удачно выражено Г.Д.Толорая в вышедшей чуть больше года назад книге на тему, прямо соответствующую данному разделу: «Сегодня корейская тема - в поле зрения высшего российского политического руководства, она постоянно затрагивается за переговорным столом в контактах России с ведущими мировыми державами. Поднялся «рейтинг» обеих Корей в структуре внешних связей России. Идеологические различия и недовольство США не помешали активизации политических контактов Москвы с Пхеньяном, при том что контактам с Сеулом это ощутимого ущерба не нанесло. С нами стали считаться и в Пхеньяне, и в Сеуле, причем в обеих столицах признают, что роль России - конструктивная.

Конечно, тенденция к повышению роли России в корейских делах еще далека до закрепления. Однако у нее прочная основа - переоценка, притом достаточно непростая, Россией на протяжении 1990-х годов (особенно их второй половины) своих приоритетов в соседнем регионе в целом и особенно на Корейском полуостро-

ве. Нынешние представления базируются на трезвой оценке наших национальных интересов и законных интересов наших партнеров, прогнозе мирового развития в XXI веке. Сформировалась выверенная линия, которая отличается как от одностороннего идеологизированного подхода советских времен, так и от несколько идеалистического и конъюнктурного курса первых лет демократизации.

Напомним главные ориентиры российской политики на корейском направлении:

- обеспечение мира и стабильности в Корее, выработка политико-дипломатическими средствами режима безопасности, учитывающего интересы всех заинтересованных государств;

- поддержка национального примирения, диалога и сотрудничества Севера и Юга с перспективой создания мирным путем дружественного России единого корейского государства;

- недопущение распространения в Корее оружия массового уничтожения, чрезмерной милитаризации полуострова (сверх уровня оборонной достаточности).

- создание условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества, в том числе на многосторонней основе; решение социальных и гуманитарных проблем региона, содействие гармоничному социально-экономическому прогрессу Дальнего Востока России и сопредельных государств и территорий⁷.

Хотелось бы обратить внимание, что подача материалов в книге осуществляется в основном по хронологическому принципу неслучайно. В силу этого в различных разделах местами появляются определенные повторы отдельных ситуаций и ряда событий, поскольку они рассматриваются в каждом параграфе с различных углов и точек зрения.

Так, например, начало ядерных испытаний КНДР изучается и как важная веха в политической истории Северной Кореи, и одновременно как предмет для международного обсуждения данного события мировым сообществом и как определенный дополнительный новый драйвер в российско-северокорейских отношениях.

Подобный подход позволяет авторам возвращаться к наиболее важным сюжетам в истории Кореи рассматриваемого периода, ее проблемам во взаимодействии с внешним миром.

ЧТО БУДЕТ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ?

Особенно ценная информация, на наш взгляд, содержится в третьем разделе книги, той ее части, которая напрямую посвящена развитию торгово-экономических отношений между РФ и КНДР (глава 16), в том числе и потому, что в ней весьма подробно представлены сведения о практически неизвестных и у нас в стране, и тем более за рубежом аспектах и особенностях двустороннего российско-северокорейского экономического сотрудничества.

Важно и то, что авторы не ставили перед собой задачу представить читателю истину в последней инстанции. Одна из целей книги - побудить тех, кто возьмет исследование в руки, особенно молодых людей, студентов, задуматься, и, возможно, с чем-то не согласиться.

И автору данных строк также иногда хочется поспорить с отдельными оценками. Например, как представляется, на фоне хронически сложного и серьезно утяжелившегося в последние годы экономического положения в Северной Корее авторы, хотя и без эйфории, но все-таки порой излишне оптимистично описывают ситуацию в Южной Корее.

В предисловии отмечается: «Южная Корея сохраняет свой значительный экономический потенциал, но несколько потеряла витальность, оставаясь «внешнеполитическим карликом»; ее попытки вырваться из-под внешнего диктата мало к чему привели. Однако в целом оснований для тревоги о будущем этой страны нет. Думается, экономические трудности носят временный характер, и страна перейдет к новой наукоёмкой модели развития» (с. 3-4)... «Социально-экономический прогресс южнокорейского общества, избравшего иной путь, весьма впечатляет. Несмотря на потери от финансово-экономического кризиса 2008 года, страна продолжала экономический и технологический рост и вошла в число развитых. Политические процессы отныне характеризуются размахом и динамикой, позволяющими говорить о переходе к полноценной, пусть пока незрелой демократии» (с. 9-10).

В Первом разделе это радужное настроение продолжается: «В ноябре 2010 года произошло событие, символизировавшее успех усилий Ли Мёнбака в продвижении Республики Корея на лидирующие позиции в мире. Сеул принял саммит «Большой двадцатки»,

организованный с соответствующей помпой. Тактика «выхода в свет» посредством крупного международного события была не нова для Южной Кореи - достаточно вспомнить, как страна в 1988 году воспользовалась Сеульской Олимпиадой.

В материалах, посвященных саммиту «двадцатки», неизменно подчеркивалось, что Республика Корея приняла его первой из стран, не входящих в «Большую семерку» (позднее, играя именно на этой любви к позе, Президент США Трамп стал привлекать Республику Корея в «семерку»). Повестка была составлена так, чтобы показать администрацию Ли Мёнбака и Южную Корею с лучшей стороны - как носителя ценного экономического опыта и знаний, силу, способную научить мир, как преодолеть кризис» (с. 79).

На наш взгляд, данные фрагменты относятся к разряду тех немногих утверждений в книге, с которыми имеются основания подискутировать. И у нас в стране, и мире существуют достаточно обоснованные мнения экономистов, что в настоящее время Южную Корею, сталкивающуюся с весьма серьезными демографическими проблемами (быстро прогрессирующим старением населения и драматическим сокращением рождаемости), постепенно, но неуклонно утрачивающую конкурентные преимущества перед Китаем в ряде ключевых индустриальных сфер (например, судостроении, долго бывшем флагманом промышленности РК и мировым лидером, и в ряде других отраслей), ожидают впереди нелегкие времена. Во всяком случае, второго «экономического чуда на берегах Хангана» ведущие эксперты мира точно не ожидают.

К числу мелких недостатков можно отнести также уже отмечавшиеся повторы в различных разделах книги, но, конечно, все это никоим образом хоть сколько-нибудь негативно не отражается на самом благоприятном впечатлении и радости общения с новым ярким фундаментальным и комплексным научным исследованием, написанным, что немаловажно, легко читаемым образным литературным языком.

Даже такой беглый обзор содержания исследуемого труда демонстрирует невероятно широкий охват тем и проблем, крайне актуальных для адекватного понимания современного состояния Корейского полуострова и ситуации вокруг него.

Так случилось, что очень скоро жизнь подтвердила многие из основных выводов авторов книги.

Состоявшийся в начале января 2021 года VIII съезд ТПК, по мнению большинства аналитиков, стал эпохальным явлением. При этом в ходе его работы четко проявились многие из основных тенденций, выявленных авторами книги. Правда, глубина и открытость критики состояния экономики и внутриполитической ситуации, прозвучавшие на партийном форуме, оказались неожиданными для всех наблюдателей. На съезде не скрывалась нестабильность кадровой политики партии. В результате произошла основательная смена состава членов ЦК ТПК, что, в том числе, подтверждает факт, что внутри страны идут ожесточенные споры по вопросу выбора вектора развития экономики, форм и методов ее оптимизации. Явным стал курс возврата к централизованному контролю над всеми секторами народного хозяйства, включая рыночную среду.

Во внешней политике получила усиление нажимная линия, акцент на укрепление военного потенциала, особенно ее ракетно-ядерной компоненты, направленные, прежде всего против главного противника в лице США. Это подтвердило тот обстоятельно исследованный в книге тезис, что после неудачного саммита в Ханое Пхеньян убедился, что с «враждебными» внешними силами можно разговаривать только с позиции силы.

На этом фоне весьма показательным, что в отчетном докладе Ким Ченына были специальным абзацем выделены в качестве приоритетных отношения с Россией (так же, как и с Китаем). Таким образом, осуществленный авторами книги анализ российско-северокорейских отношений предвосхитил развитие событий, нашедшее отражение в решениях съезда ТПК, тем самым посрамив тех критиков, которые твердили о малой значимости России в корейских делах.

Естественно, в нашу задачу не входит раскрывать основные выводы, так называемые в современных СМИ «фишки» исследования авторов. Напротив, мы

намерены заинтриговать и побудить максимально широкий круг читателей поторопиться приобщиться к этому яркому, неординарному, действительно комплексному исследованию по современной Корее, выполненному истинными знатоками своего дела.

Очевидно, что данная книга явно будет востребована за рубежом, на многих курсах и направлениях, завязанных на современную проблематику Кореи.

Авторитет авторов данного научного труда позволяет надеяться, что в этой книге представлена более чем где-либо еще в мире адекватная, правдивая информация в настолько полном виде, насколько это возможно.

¹The nuclear problem of the Korean Peninsula: the state of play at the end of 2020 and scenarios for 2021. Online roundtable (via Zoom); December 15th, 2020, Международная конференция, организованная в формате «ЗУМ» 15 декабря 2020 г. Дальневосточным федеральным государственным университетом.

²*Rich Motoko*. In North Korea, 'Surgical Strike' Could Spin Into 'Worst Kind of Fighting' // The New York Times. July 5, 2017.

³*Торкунов А.В., Делигов В.И., Ли Вл.Ф.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.

⁴*Yun Joseph, Aum Frank*. A practical approach to North Korea for the next US president. October 2, 2020 // <https://thebulletin.org/2020/10/a-practical-approach-to-north-korea-for-the-next-us-president/>

⁵*Даньков А.Н.* КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: Восток-Запад, 2005. С. 390.

⁶*Панов А.Н.* Если режим рухнет, элиту КНДР ожидает судьба четырех Чаушеску. МК. 24.11.2010 // URL: <http://www.mk.ru/politics/2010/11/24/546881-chuchhe-na-kryuchke.html>

⁷*Толорая Г.Д.* У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века / Монография Г.Д.Толорая; Предисл. академика РАН А.В.Торкунова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 344-345.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядьшева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядьшева

Художественное оформление обложки И.В.Оганесян

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.01.2021. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №2001_01

Отпечатано в типографии ООО «Чемпион»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119 «А», корпус 5.

89525554265@mail.ru тел. 8-952-555-42-65

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru

КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2021. №1. 1-132